

Алваро Куньял

ПАРТИЯ

КАК ОНА ЕСТЬ

Издательство
политической
литературы

ALVARO CUNHAL

O
PARTIDO
com paredes
de vidro

edições
Avante!

DOCUMENTOS POLÍTICOS
DO PARTIDO COMUNISTA PORTUGUÊS

SÉRIE ESPECIAL

Алваро
Куньял

ПАРТИЯ

КАК ОНА ЕСТЬ

Москва
Издательство
политической
литературы
1986

ББК 66.61(4Пр)

К91

К $\frac{0905000000-240}{079(02)-86}$ Заказ «Союзкниги»

© ПОЛИТИЗДАТ, 1986 г.

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга предназначена как для членов партии, так и для тех, кто извне наблюдает за ее деятельностью.

Для членов партии книга будет интересна тем, что в ней затронуты многие из черт, характерных и типичных для работы партии в сфере идеологии, для ее политической деятельности, стиля работы, ее функциональной структуры и внутренней жизни.

Португальская компартия располагает богатейшим опытом, который сложился из практики, политической и идеологической работы и творческой деятельности членов партии. Было сочтено полезным, чтобы этот опыт, ценность которого уже продемонстрирована, рассматривался не как конъюнктурный по своему характеру, а как опыт, выражающийся в принципах, которыми можно было бы руководствоваться при разработке линии партии и в ее практической деятельности.

Сам факт, что решение опубликовать эту работу принято Политической Комиссией Центрального Комитета, показывает наличие по упомянутому вопросу твердого и ясного коллективного мнения.

Для тех, кто извне наблюдает за деятельностью ПКП и хотел бы составить серьезное мнение о компартии, наверняка будет интересно познакомиться с концепцией коммунистов о партии, с тем, как они строят, объясняют и какой они хотели бы видеть свою партию.

Мы, португальские коммунисты, хотели бы правдиво рассказать о том, что мы собой представляем, о чем думаем, как действуем, как боремся, как живем. Обо всем этом сказано в книге, а это, в свою очередь, делает прозрачными стены нашей партии, чтобы тот, кто наблюдает за ее

деятельностью извне, мог бы делать это как бы через стеклянные стены.

Португальская компартия и изнутри, перед нами, коммунистами, и перед теми, кто наблюдает за ней извне, предстает как важная и неотъемлемая реальность португальского общества. Это партия, которая верит в народ и в которую верит значительная часть народа. Это партия, которая с уверенностью смотрит в свое будущее, потому что с уверенностью смотрит в будущее португальского народа и Португалии.

I. СЛАВНАЯ ЭПОХА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ИДЕАЛ, ЗА КОТОРЫЙ СТОИТ БОРОТЬСЯ

Что вселяет в нас, португальских коммунистов, эту радость жить и бороться? Что заставляет нас считать партийную работу центральным моментом нашей жизни? Что заставляет нас посвящать время, энергию, знания, внимание деятельности партии? Что помогает нам преодолевать все трудности и опасности, уходить от преследований и, если так складываются обстоятельства, выдерживать пытки и приговоры и даже жертвовать жизнью, если это необходимо, на пути к осуществлению наших идей и целей борьбы?

Радость жить и бороться вселяет в нас глубокое убеждение в том, что дело, за которое мы боремся, справедливо, захватывающе и непобедимо.

Наш идеал, идеал португальских коммунистов,— это освобождение португальских трудящихся и португальского народа от всех форм эксплуатации и угнетения.

Это — свобода мыслить, писать, утверждать, творить.

Это — право на правду.

Это — использование основных средств производства не ради обогащения немногих и обречения большей части населения на нищету, но — во имя нашего народа и родины.

Наш идеал — ликвидация голода, нищеты и безработицы.

Это — гарантирование всем материального благосостояния и доступа к образованию и культуре.

Это — развитие науки, техники и искусства.

Это — обеспечение женщине подлинно равных прав в обществе.

Это — обеспечение молодежи права на образование, культуру, работу, спорт, здравоохранение и радость.

Это — создание условий для счастливой жизни детей и лиц преклонного возраста.

Это — утверждение национальной независимости путем настойчивой защиты территориальной целостности, суверенитета, безопасности и мира и права португальского народа самому решать свою судьбу.

Это — строительство в Португалии социалистического общества в соответствии с национальными особенностями и интересами, нуждами, чаяниями и волей португальского

народа — общества свободы и изобилия, в котором государство и политика будут полностью поставлены на службу благу и счастью человека.

Таковыми были и продолжают оставаться цели длительной борьбы нашей партии.

На нынешнем этапе борьбы, который вписывается в демократическую и национальную революцию в Португалии, мы, португальские коммунисты, ведем неуклонную борьбу в защиту свобод, национализации, аграрной реформы, прав трудящихся, крестьян, демократической местной власти и других великих завоеваний Апреля.

Мы ведем борьбу в защиту демократического строя.

Мы боремся за то, чтобы Португалия не была вновь отдана во власть крупных монополий и латифундистов, которые эксплуатировали и тиранили португальский народ в течение почти полувека фашистской диктатуры.

Мы боремся за то, чтобы Португалия вновь встала на путь свободы, демократии, независимости, социального прогресса и мира, путь, открытый «революцией гвоздик».

Некоторые обвиняют нас в том, что мы, как в вопросах наших высших целей, так и в вопросах целей национальной и демократической революции, принимаем желаемое за действительное. Правда, однако, состоит в том, что мы отдаем себе полный отчет в том, что наша партия является не только самой последовательной политической силой в борьбе в защиту демократического строя, но и играет в Португалии роль движущей силы освободительной борьбы рабочего класса, эксплуатируемых и угнетенных масс.

Речь не идет о том, чтобы предаваться утопизму. Апрельская революция подтвердила, что на протяжении долгих лет фашистской диктатуры борьба за свободу не была утопией. А мировое развитие в XX столетии уже показало, что люди могут превратить в реальность вековые мечты.

НЕОБРАТИМЫЙ ПРОЦЕСС ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мы, коммунисты XX века, счастливы жить и выступать в качестве определяющей политической силы в славную эпоху истории человечества — эпоху ликвидации раскола общества на антагонистические классы и последовательного уничтожения эксплуатации человека человеком.

Мировое развитие в XX веке останется на века отмеченным поступательным и неудержимым продвижением вперед освободительной борьбы трудящихся и народов.

Империализм как мировая система, располагающий пока еще могучей силой, утратил историческую инициативу и вступил в этап своей агонии. Развитие человечества на протяжении последнего полувека характеризуется следующими одно за другим поражениями империализма и победами социальных революций и национально-освободительной борьбы.

Отказываясь признать новые реальности в сегодняшнем мире, империализм, прежде всего американский, использует против борьбы народов за социальные преобразования колоссальные материальные и идеологические средства.

Империализм поддерживает и оказывает помощь стоящим у власти паразитическим классам, чтобы эти классы и далее навязывали эксплуатацию народам соответствующих стран. Поддерживает фашистские диктатуры, самые реакционные режимы, самые жестокие репрессивные меры против борьбы трудящихся и народов. Использует против революций финансовые, экономические, дипломатические, политические и военные средства. Организует блокаду, саботаж, покушения, диверсии, нелегальную сеть, группы и террористические акции. Развязывает вооруженные агрессии и ведет необъявленные войны. Авантюризм и безответственность империализма в наибольшей степени проявляется в деятельности администрации Рейгана, которая раскручивает гонку ядерных вооружений, милитаризирует космос, проводит политику подлинного антикоммунистического и антисоветского крестового похода, создавая угрозу всеобщему миру и самому существованию человечества.

В идеологическом плане империализм ведет колоссальную кампанию, стремясь убедить народы в потенциальных возможностях и силе капитализма и в том, что коммунистический идеал утратил перспективу быть реализованным на практике.

Однако, вопреки замыслам, действиям и пропаганде империализма, факты подтверждают характер мирового развития.

На протяжении немногим более полувека, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, в результате которой было создано первое в мире государство рабочих и крестьян, трудящиеся и народы планеты добились исторических по своему значению, необратимых побед. Создана мировая система социализма. Рухнула вековая колониальная система. Народы, издавна

страдавшие от империалистического господства, завоевали независимость и создали новые государства. Рабочий класс утвердился во многих странах как определяющая сила общественного развития.

Столь глубокие преобразования, охватившие все континенты,— результат сложного и неравномерного революционного процесса, в котором острота борьбы тем выше, чем упорней и ожесточенней в каждой стране действия контрреволюционных сил, империалистическое вмешательство во внутренние дела той или иной страны и интервенции империализма против этих стран.

Мировой революционный процесс, охватывающий страны и общества с различными экономическими и социальными структурами, дает примеры крайней неравномерности развития и разнообразия, различных форм действий, различия путей, неожиданных и непредвиденных.

Жизнь подтверждает, что нет ни «моделей» революций, ни «моделей» социализма.

Существуют общие законы социального развития, действие которых проявляется повсеместно. Существуют основные отличительные черты, присущие способу производства и производственным отношениям сменяющихся в истории общественно-экономических формаций. В универсальном по своему характеру процессе есть опыт, представляющий универсальную ценность. Но особенности и оригинальные черты ситуаций и процессов, включая и влияние внешних факторов, определяют характер и требуют возрастающего разнообразия решений конкретных проблем, которые в каждой стране встают перед силами социального преобразования общества.

Бывает так, что побеждают революции, которые в свете известного опыта следовало бы считать ошибочными или невозможными. Однако с исторической точки зрения необходимым становится вывод о правильности пути, поскольку нельзя считать ошибочной революцию, которая побеждает.

Подтверждением универсальности процесса социального преобразования мира является тот факт (предсказанный в общих чертах основоположниками научного коммунизма), что строительство социализма осуществляется в странах, в которых капиталистические производственные отношения еще весьма не развиты и даже находятся в зачаточном состоянии и где рабочий класс как общественная сила пока лишь формируется.

Один из самых примечательных и непредвиденных мо-

ментов революционного процесса наших дней состоит в том, что народы, сбросившие колониальное иго и завоевавшие независимость, отказываются от капиталистического пути развития и, несмотря на огромные трудности, вызванные экономическими структурами и классовым составом общества, решительно избирают путь социализма.

Именно человек своим сознанием, своей деятельностью, своей борьбой определяет ход истории. Человек — творец социальных преобразований. Он вершит историю. Революционный процесс продвигается вперед благодаря воле и борьбе революционных сил.

Несмотря на крайнюю неравномерность и изменчивость процесса, полного противоречий, отмеченного победами и поражениями, это продвижение вперед не только необходимо, но и неизбежно.

Если ошибочно возводить в категорию объективных законов опыт преходящего значения или простые предположения, вытекающие из поверхностного анализа явлений, то и отрицание существования научно установленных законов, которые определяют объективные процессы социального развития, — также большая ошибка.

Вот почему мы и говорим, что продвижение вперед революционного процесса не только необходимо, но и неизбежно.

Необходимо и неизбежно не только потому, что это отражает желание и волю революционных сил. Необходимо и неизбежно потому, что борьба против империализма, за построение нового общества с новыми производственными отношениями отвечает объективным законам социального развития, законам, которые в современную эпоху ведут, *благодаря человеческой деятельности*, борьбе революционных сил, к переходу от капиталистической социально-экономической формации к социализму.

В современную эпоху все пути социального прогресса ведут в конечном итоге к социализму. Это — отличительная черта, которая ознаменует во всеобщей истории эпоху, в которую мы живем.

УЧЕНИЕ, КОТОРОЕ ОБЪЯСНЯЕТ МИР И УКАЗЫВАЕТ, КАК ЕГО ИЗМЕНИТЬ

Путь к освобождению трудящихся и народов был открыт, определен и освещается марксизмом-ленинизмом. Марксизм-ленинизм — это система теорий, которые объясняют мир и указывают, как его изменить.

Принципы марксизма-ленинизма представляют собой инструмент, необходимый для научного анализа действительности, новых явлений и социального развития и для отыскания правильных решений конкретных проблем, которые объективная обстановка и борьба ставят перед революционными силами.

Критическое усвоение существующего теоретического наследия и мировой революционной практики — это мощное средство для рассмотрения действительности и творческого и правильного ответа на новые ситуации и явления.

Марксизм-ленинизм возник в истории как революционный скачок в познании правды о реальном мире — о природе, экономической, социальной и исторической действительности, реальностях революции — и о его развитии.

Марксизм-ленинизм — это объяснение жизни и общества, инструмент познания и стимул к творчеству.

Марксизм-ленинизм с огромным богатством его диалектического метода, составляющих его частей и принципов представляет собой мощное орудие для анализа и исследования, которые позволяют оценивать новые ситуации и явления и находить соответствующие им ответы.

Именно в этом анализе, в этом исследовании, в этих ответах, которые проверяются практикой, подтверждается научный характер марксизма-ленинизма, а ПКП утверждается как марксистско-ленинская партия.

Поэтому одновременно отвергаются два подхода в отношении теории.

Во-первых, *представление о принципах и концепциях как о нечто застывшем*, поскольку такой подход делает невозможным объяснение существующей действительности, так как в этом случае игнорируются или не учитываются новые, постоянно происходящие события, обогащающие имеющийся опыт.

Такой подход обусловлен различными причинами и проявляется в различной форме. Этот подход может стать результатом интерпретации, которая легко ведет к тому, что как извечные истины воспринимаются принципы, с которыми встречаются впервые. Вместе с тем такой подход может стать результатом догматической позиции, когда тот, кто располагает всеми необходимыми данными для развития идей, отказывается творчески применять эти данные.

Одна из наиболее распространенных черт догматизма — восприятие работ основоположников теории научно-

го коммунизма в качестве священного писания, подмена анализа ситуаций и явлений систематическим и раболопным переписыванием классических текстов в качестве готовых ответов, дать которые может лишь современный анализ. При таком подходе некоторые ставят задачу не учиться у классиков, чтобы объяснить и изменить мир, но цитировать окружающий мир, чтобы доказать всеведение классиков.

Изучение трудов классиков не освобождает от необходимости изучать жизнь. Теория возникает из практики и служит практике. Именно в ходе практической деятельности теория может стать материальной силой.

Марксист-ленинец никогда не может противопоставлять научные труды реальностям. Он никогда не может опровергнуть возникающую перед ним действительность, апеллируя к тому, что основоположники не предвидели этого. Нельзя, например, противопоставлять победоносным освободительным революциям колониальных народов и развалу колониализма тезис Ленина (полностью справедливый для своей эпохи) о том, что угнетенные народы Африки не смогут добиться освобождения до свершения освободительной революции пролетариатом угнетающих стран. Если обнаруживается противоречие между положениями классиков и новой реальностью, задача марксиста-ленинца — проанализировать, изучить, объяснить эту реальность, используя при этом мощные теоретические средства, которые дают ему основоположники научного коммунизма.

Марксист-ленинец не тот, кто лишь провозглашает здравницы марксизму-ленинизму и заявляет о своей верности принципам, если эти принципы понимаются как застывшие и чуждые действительности, в которой ведется борьба. Насколько важно утверждение о том, что партия является марксистско-ленинской, настолько важно быть такой партией на деле.

Второй подход в отношении к теории, который ПКП отвергает, состоит в попытке дать ответ на новые ситуации путем выработки теории спекулятивного и априорного характера, пренебрегая при этом принципами марксизма-ленинизма и отказываясь от имеющего универсальное значение опыта революционного движения.

Для такого подхода характерна забота о «новизне», причем считается, что она верна постольку, поскольку представляется как нечто новое и новаторское.

В такую позицию вписывается абсурдная попытка разделить марксизм и ленинизм, утверждение о том, что верность марксизму якобы совместима с отходом от ленинизма.

Что же в конечном итоге говорят те, кто отвергает Ленина? Даже в странах развитого капитализма они отвергают революционную и авангардную роль рабочего класса, подменяя ее на практике авангардную ролью интеллигенции и мелкой городской буржуазии. Они отвергают концепцию союза рабочего класса с крестьянством, подменяя его неопределенным союзом разнородных социальных сил. Отвергается теория о государстве и партии. Они отказываются от ленинской критики буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, являющихся формами экономического и социального угнетения, и выдвигают ценности, которые ставятся над целями освободительной борьбы. Они отрицают революционные методы прихода рабочего класса к власти.

Отрывая Ленина от Маркса, чтобы отречься от него, носители таких идей отрекаются в конечном итоге и от Маркса, поскольку все эти тезисы, деформируемые ими и облакаемые в карикатурные и негативистские формы, хотя и развитые Лениным, составляют часть основных положений марксизма.

Получается так, что новые теоретики, встав на путь спекуляций, сами того не подозревая, представляют как новые и творческие выводы те, которые являются не чем иным, как возвратом к старым, отжившим и дискредитировавшим себя концепциям.

Нет ничего удивительного в том, что, отказываясь от Ленина, эти теоретики впадают в политическом плане во власть концепций, которые во многом идентичны или смешиваются с концепциями реформизма или социал-демократизма.

Марксизму-ленинизму присущ, с одной стороны, антидогматизм, а с другой — ему чуждо зряшное теоретизирование, которое лишено такого прочного фундамента, как практика и опыт.

Марксизм-ленинизм — это постоянно развивающееся учение, которое обогащается с развитием науки, с накоплением новых знаний, с результатами анализа новых явлений, с использованием богатейшего и разнообразного опыта революционного процесса.

Марксизм-ленинизм за 102 года после смерти Маркса и 61 год после кончины Ленина был обогащен в том, что

касается общественных наук, вкладом самых различных партий в условиях возрастающего разнообразия и сложности революционного процесса.

Обогащение и развитие марксизма-ленинизма — это итог коллективной работы, складывающийся из опыта борьбы и творческой теоретической работы международного коммунистического движения и каждого из его отрядов, в том числе, естественно, и Португальской коммунистической партии.

НАКОПЛЕННЫЙ И НОВЫЙ ОПЫТ

Опыт представляет собой наиболее надежные корни, питающие теорию, и одну из самых прочных основ правильной линии и деятельности партии.

Существует много видов опыта. Опыт партии, партийного органа, коммуниста. Есть опыт более широкого и ограниченного значения. Есть опыт более или менее долгосрочного действия.

Опыт может проявляться в общих чертах. Может способствовать развитию идеологии и теории. Может создать возможность открытия объективных законов. В любом случае опыт всегда есть утверждение конкретного.

Определенный опыт может относиться к единственному событию. Но опыт — это познание в отношении одной и той же проблематики, действия объективных и субъективных факторов, различных решений, положительных или отрицательных результатов этих решений, форм и методов деятельности, руководства, исполнения.

Революционный опыт сопоставляет сознание и действие с реальной действительностью. Опыт может подтвердить, изменить имевшиеся ранее знания и представления, войти с ними в противоречие. В любом случае каждый новый опыт обогащает опыт предыдущий.

Опыт — это память. Но память — это не повторение прежнего опыта в новой конкретной обстановке. Память об опыте включает память о важнейшем из опытов, а именно о том, что в революционной борьбе всегда должны учитываться конкретные ситуации.

В вопросах тактики, например, партия должна быстро реагировать на смену обстановки, чувствовать происходящее, проявлять гибкость, быстроту и готовность увидеть и понять новые ситуации и находить на них соответствующие ответы.

Опыт не ограничивает революционного творчества и

не противоречит ему, а, наоборот, стимулирует творчество и создает для этого возможности.

При рассмотрении вопроса о формировании, обогащении, ценности и использовании опыта следует учитывать три аспекта.

Во-первых, необходимо учитывать *значимость прошлого опыта и ценность опыта нового.*

Накопленный партией в прошлом опыт — это подлинный арсенал действенных средств в политической деятельности, в борьбе масс, во внутренней жизни партии.

Но партийная деятельность каждодневно приносит многочисленные уроки, новые, разнообразные, иногда непредвиденные.

Было бы ошибкой поспешно противопоставлять новый опыт уже имеющемуся. Но в равной степени было бы ошибкой (а иногда неспособностью) отказываться от рассмотрения, осмысления, усвоения и согласия с новым опытом, противопоставляя ему опыт прошлого в качестве абсолютной истины.

Новаторство ради новаторства так же ошибочно и опасно, как и застой.

После 48 лет деятельности в подполье, со свершением Апрельской революции Португальская компартия столкнулась с совершенно новой обстановкой, для ответа на которую у нее не было собственного накопленного опыта.

Если бы руководство партии, располагающее большим опытом прошлого, закрыло глаза на происходящие перемены, на новые реальности, ушло бы от необходимости давать новые ответы на новые ситуации, оно вскоре показало бы полную неспособность наметить правильную линию и руководить деятельностью партии.

Не теряя из виду богатейшего опыта прошлого, руководство ПКП вырабатывало решения, соответствующие новой обстановке, чтобы партия с завоеванием легальности в результате революции была способна участвовать в жизни страны и в революционном процессе в качестве определяющей силы.

Во-вторых, необходимо учитывать *связь между коллективным опытом и опытом индивидуальным.*

Накопленный опыт, рассмотрение и изучение которого представляет собой существеннейший момент, — несмотря на то, что этот опыт складывается из нескончаемого индивидуального опыта и всегда включает уроки и новое, пополняясь индивидуальным опытом каждого коммуниста, — это всегда коллективный опыт.

Точно так же вновь приобретенный опыт — хотя и включает многие компоненты индивидуального — в основном, коллективный.

Индивидуальный опыт заслуживает внимания. Но этот опыт ценен как партийный тогда, когда он сравним с другим индивидуальным опытом или подтверждается им, когда становится опытом, ценным для коллектива.

Каждый коммунист и каждый партийный орган не могут ограничиваться использованием лишь собственного опыта, даже когда этот опыт имеет большую и незаменимую ценность. Для них абсолютно необходим опыт других коммунистов, органов и организаций — коллективный и глобальный опыт партии.

Тот, кто переоценивает собственный опыт — закрывает глаза на опыт других и систематически противопоставляет без критического разбора свой собственный опыт опыту других и, что еще более опасно, накопленному коллективному опыту, — совершает крупные ошибки и терпит неудачи.

Подлинный опыт — это результат других опытов.

В-третьих, необходимо учитывать *соотношение между опытом собственной партии и опытом других партий, международного коммунистического движения, революционного движения в целом.*

Опыт других особенно ценен. Этот опыт крайне необходим для успеха собственной деятельности.

Опыт мирового революционного движения, и конкретно опыт других коммунистических и рабочих партий, представляет собой вклад, без которого любой партии чрезвычайно трудно правильно ориентироваться.

Существует опыт универсального значения, богатство которого позволяет осуществлять важные теоретические разработки, включая открытие объективных законов общественного развития.

Закрывать глаза на накопленный международный опыт и переоценивать собственный, а иногда и стремиться делать из него обобщения (или из того, что могло бы быть расценено как собственный опыт) — значит неизбежно совершать грубые ошибки и терпеть неудачи.

Вместе с тем столь же ошибочно и опасно не учитывать различий в обстановке и реальных условий, в которых действует партия, недооценивать собственный опыт, свои возможности и механически копировать чужой труд.

При осуществлении опыта на практике необходимо принимать в расчет схожесть ситуаций, в которых дейст-

вуют собственная партия и партия другой страны. В то же время необходимо учитывать и отличительные черты обстановки.

Как бы ни был богат опыт других, он должен быть критически рассмотрен, изучен, оценен, сопоставлен с реальной обстановкой и творчески использован при постоянном внимании к урокам, которые преподает жизнь.

Для созданных недавно партий опыт других может стать во многом преобладающим. Во многих случаях опыт других используется на практике еще до его усвоения.

Но по мере своего развития партия обретает возрастающую способность не только критически усваивать опыт других, но и накапливает свой собственный опыт, и это становится отправной точкой и обязательным углом зрения при оценке и усвоении опыта других.

Одним словом, опыт — это урок прошлого, действительный для многих нынешних ситуаций. В то же время — это и урок нынешнего дня, действительный для каждого момента. Опыт — это урок в движении, который подтверждается, исправляется, модифицируется, ежечасно и ежедневно обогащается.

Задача партии состоит в том, чтобы изучать, усваивать, дополнять, использовать опыт применительно к обстановке и обогащать его. Такая работа имеет важнейшее значение для выработки правильной линии и осуществления эффективной деятельности.

ПРОГРАММА ПОРТУГАЛЬСКИХ КОММУНИСТОВ

VI съезд ПКП, состоявшийся в 1965 году, за девять лет до 25 Апреля, по праву называют «Съездом Программы».

Действительно, на VI съезде в результате глубокого анализа и широкого всестороннего обсуждения обстановки в Португалии была принята Программа Португальской коммунистической партии, определившая в качестве пути к свержению фашистской диктатуры восстание, национальное выступление — народное и военное. Это определение углубило и в различных аспектах исправило *Программу Португальской коммунистической партии по завоеванию демократии и улучшению условий жизни португальского народа*, которая была принята на V съезде ПКП, состоявшемся в 1957 году.

Анализ реального положения вещей и ситуации в Португалии привел к некоторым выводам важнейшего значения.

Первый — *об уровне развития капитализма*, который был охарактеризован как государственно-монополистический капитализм с присущими ему внешне противоречивыми особенностями: с одной стороны, высокий уровень развития капиталистических производственных отношений и концентрации и централизации капитала, а с другой — отсталость в развитии производительных сил.

Второй — *о классовой природе политической власти*, которая была определена как власть монополий (связанных с империализмом) и латифундистов, власть, которая осуществлялась над и против рабочего класса, служащих, крестьянства (мелких и средних земледельцев), интеллигенции, мелкой городской буржуазии, секторов средней буржуазии.

Третий — *о форме политического господства* правивших классов, или фашистской диктатуре, означавшей лишение самых элементарных свобод и использование репрессий и террора.

Четвертый — *о национальном и колониальном вопросе*, для которого были характерны также две противоречивые реальности (подчинение Португалии империализму и португальское колониальное господство) и — как итог этого — национальная зависимость.

В заключение в Программе делался вывод о том, что «нынешний этап революции — *это демократическая и национальная революция*», и определялись соответственно с этим *восемь основных целей*:

- 1) слом фашистского государства и установление демократического строя;
- 2) ликвидация власти монополий и обеспечение общего экономического развития;
- 3) проведение аграрной реформы с передачей земли тем, кто ее обрабатывает;
- 4) повышение жизненного уровня трудящихся классов и народа в целом;
- 5) демократизация образования и культуры;
- 6) освобождение Португалии от империализма;
- 7) признание за народами португальских колоний права на безотлагательную независимость и обеспечение этого права;
- 8) проведение политики мира и дружбы со всеми народами.

Несмотря на взаимосвязь между всеми указанными целями, первые пять говорят о демократическом характере революции и отвечают интересам подавляющего большинства населения. Три последних пункта говорят о ее национальном характере, поскольку предусматривают обеспечение суверенитета, территориальной целостности и полной независимости страны.

Программа подчеркнула, что в числе восьми указанных целей восстановление демократических свобод, слом фашистского государства и замена его государством демократическим представляют собой *«центральную цель демократической и национальной революции и первое и необходимое условие для достижения других целей»*.

В качестве первого шага после свержения фашистской диктатуры Программа предусматривала приход к власти временного правительства (с участием представителей демократических и патриотических сил, включая ПКП), основными политическими задачами которого стали бы восстановление демократических свобод и проведение свободных выборов в Учредительную ассамблею, задачей которой стало бы определение организационной структуры и формы будущего демократического строя.

Как сама революция и ее развитие, так и попытки реакционных переворотов и развернутый в 1976 году контрреволюционный процесс полностью подтвердили точность данного партией анализа португальской действительности и справедливость характеристики демократической и национальной революции и определения ее целей.

События показали, что проведение демократической политики объективно потребовало ликвидации не только политической, но и экономической власти монополий (связанных с империализмом) и латифундистов.

События показали, что португальский народ, для того чтобы жить в условиях свободы, должен проводить (как указывалось в Программе партии) глубокие реформы социально-экономических структур.

Национализация банков и базовых отраслей экономики и аграрная реформа в процессе формирования нового демократического режима стали естественными и почти неизбежными мерами.

Научный характер проведенного ПКП анализа и ее Программы подтверждается тем фактом, что сегодня, спустя 10 лет после 25 Апреля, выдвинутые в Программе цели кажутся предвидением.

В период революционного подъема почти все основ-

ные выдвинутые в Программе ПКП цели были достигнуты. В Программе точно указывалось и на тяжелые последствия для молодой демократии того, что некоторые из программных целей не были бы достигнуты.

«Возможно,— говорится в имеющем большое идеологическое и политическое значение замечании Программы,— что некоторые из этих целей будут полностью осуществлены только на последующем этапе. Однако без их реализации демократическая и национальная революция будет оставаться незавершенной и не будет обеспечено демократическое и независимое развитие португальского общества».

Это положение Программы было подтверждено буквально и полностью сохраняет свою актуальность в середине 1985 года.

Несмотря на то что в стране был установлен демократический режим — самый демократический в капиталистической Европе, тот факт, что демократизация государства не достигла необходимого уровня и не было создано демократическое государство, тот факт, что революция не освободила Португалию от империализма, а по национализации, аграрной реформе и другим завоеваниям революции были нанесены удары, — все это воспрепятствовало *«демократическому и независимому развитию португальского общества».*

Критики и клеветники часто вменяют в вину ПКП то, что якобы компартия приносит политическую демократию в жертву программе социальных и экономических реформ.

Ничего не может быть более ложного.

Программа партии указывает в качестве мер, которые следует осуществить при создании демократического государства, на *«провозглашение и обеспечение свободы профсоюзов, слова, печати, союзов, собраний, забастовок и демонстраций»;* *«неприкосновенность переписки и жилища»;* *«свободу совести и распространение верований и идей»;* *«обеспечение отправления религиозного культа».*

Эти цели продолжают оставаться задачами первостепенной важности португальской демократической и национальной революции, развитие которой с 1976 года подвергается риску в результате контрреволюционной политики, проводимой сменяющимися правительствами.

Были и те, кто выражал недоумение по поводу того, что после 25 апреля 1974 года на состоявшихся четырех съездах ПКП были внесены небольшие поправки, учиты-

вающие изменения в обстановке в стране, и сохранена Программа партии, принятая за девять лет до 25 Апреля.

Решение это было оправданным.

Программа партии должна рассматриваться не как программа правительства, рассчитанная на короткий период его деятельности, а как определение целей и необходимых мер, осуществление которых рассчитано на *определенный этап социального и политического развития*.

Демократическая и национальная революция началась, но еще не закончена. Поэтому полностью и сохраняет свою действенность Программа ПКП.

Программа для определенного этапа борьбы португальского народа. Но с более широкой перспективой развития.

Крупные задачи нынешнего этапа являются задачами демократической и национальной революции. Но ПКП, будучи именно коммунистической партией, сохраняет в качестве своей цели построение в Португалии социализма и коммунизма.

Подтвердив первоначальный текст, принятый в 1965 году, VII съезд ПКП, состоявшийся в октябре 1974 года, подчеркнул, что «с установлением демократического строя возникнут широкие возможности мирного развития революционного процесса, осуществления глубоких социальных реформ в рамках демократической законности и в соответствии с выраженной волей португальского народа».

Как подчеркивает Программа, демократическая и национальная революция открывает перед рабочим классом и народными массами «светлую перспективу социализма и коммунизма».

ПОРТУГАЛЬСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В АПРЕЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Португальская компартия является единственной из всех партий, со всей ясностью и правдивостью предлагающей португальскому народу цели, которые ПКП считает основными целями демократической революции, продолжающимися оставаться составной частью Программы.

Компартия была единственной партией, которая всегда выступала за осуществление предлагаемой ею политики. Единственной из партий, слова которой не расходились с делом. Единственной из партий, которая говорила народу правду и была верна своему слову.

Другие партии провозглашали программы, от которых

затем отказывались. Поддерживали меры, против которых затем восставали. Говорили о том, что они с рабочими, и в то же время вместе с фашистскими мультимиллионерами плели заговоры. Все они объявляли о том, что выступают за «социализм», все делая в то же время для того, чтобы защитить и сохранить монополии и латифундистов. Говорили о том, что они на стороне революции, а на деле пытались саботировать ее и подвергать риску. Иногда под предлогом помешать «коммунистическим переворотам», самими же ими полностью выдуманскими, они организовывали настоящие перевороты с целью ликвидировать формирующуюся молодую португальскую демократию.

Из всех политических сил ПКП была самым последовательным и твердым борцом за демократические свободы. Не только за то, чтобы эти свободы были провозглашены. Но и за то, чтобы эти свободы были обеспечены.

Так было в первые дни революции. Так было в июле и сентябре 1974 года. Так было 11 марта 1975 года. Так было 25 ноября 1975 года. Так издавна поступала компартия. Так действует ПКП и в нынешней обстановке.

Апрельская революция полностью подтвердила тезис ПКП о том, что в условиях Португалии установление политической демократии после 48 лет фашистской диктатуры было неотделимо от ликвидации тех социально-экономических структур, которые, в силу действий фашистского правительства и опираясь на фашистский террор, осуществляли полное господство над португальской экономикой,— монополий (связанных с империализмом) и латифундий.

Ликвидация монополий и проведение национализации, ликвидация латифундий и проведение аграрной реформы явились не только экономическими и социальными реформами исторического значения, но и стали необходимыми мерами для защиты свобод и политической демократии.

После 25 апреля 1974 года многочисленные попытки серьезно ограничить и даже ликвидировать демократические свободы и политическую демократию предпринимались всегда наряду с попытками восстановить экономическую власть монополистических групп и латифундистов, пользовавшихся поддержкой со стороны политических сил и военных, участвовавших в суверенных органах власти.

ПКП с трудящимися и народными массами внесла во многих отношениях определяющий вклад в то, чтобы эти завоевания были достигнуты и, несмотря на контрреволюционные атаки на протяжении последних девяти лет и на-

несенные по этим завоеваниям тяжелые удары, пядь за пядью защищены и сохранены.

ПКП внесла во многом определяющий вклад и в то, чтобы эти завоевания были, как прежде, закреплены в конституции в качестве составной части португальского демократического режима.

С изменением соотношения сил в государственных органах власти контрреволюция перешла в наступление. Чтобы разрушить демократический режим и его завоевания, закрепленные в конституции, все другие крупные партии создавали сменявшие одна другую правительственные коалиции. Эти партии испробовали все возможные двухпартийные коалиции: СП — СДЦ, СДЦ — СДП, СДП — СП. Нарушая положения конституции и демократическую законность, злоупотребляя властью, практикуя произвол и используя репрессии, они вели постоянное наступление, пытались нанести смертельные удары по демократическому режиму.

Они разработали и начали осуществлять планы полной ликвидации закрепленного конституцией демократического режима. Таким был в 1980 году план «Демократического альянса», кульминацией которого должно было стать избрание генерала Соареша Карнейро президентом республики. На это же в 1982 году был нацелен план «Демократического альянса» — Марио Соареша, который после пересмотра конституции, ликвидации Совета Революции, ограничения полномочий президента страны и принятия закона о национальной безопасности должен был завершиться установлением под руководством бывшего в то время министром обороны Фрейташа до Амарала контроля над вооруженными силами. Ликвидацию демократического режима предусматривал и план правительственной коалиции социалистической и социал-демократической партий, который должен был завершиться принятием законодательных «пакетов», предусматривающих полное разрушение основных устоев демократического режима.

ПКП с трудящимися и народными массами разоблачила эти планы, выступила против них и внесла во многом определяющий вклад в поражение и отставку сменявшихся правительств и в срыв соответствующих подрывных планов.

Изоляция ПКП среди крупных партий на уровне государственных институтов воспрепятствовала тому, чтобы контрреволюционные силы сразу потерпели полное поражение, а их планы — сорваны. Но в то же время возросли

престиж, авторитет, влияние ПКП в массах, партия укрепила организационно, что является важнейшим условием для того, чтобы противостоять контрреволюции, чтобы могла быть реализована демократическая альтернатива и сформировано демократическое правительство, чтобы Португалия вновь встала на путь свободы, социального прогресса, независимости и мира, на путь, открытый «революцией гвоздик».

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Свидетельством заслуг ПКП и фактором, оказавшим глубокое влияние на само ее существование, является наполненное богатым опытом борьбы в условиях фашистского террора ее прошлое и ее беззаветная и последовательная борьба на протяжении истекших после 25 апреля 1974 года одиннадцати лет. Именно поэтому компартия выступает сегодня в жизни страны как великая партия трудящихся, народа, демократии, Португалии Апреля и ее завоеваний.

Все это — верительные грамоты, которые не может представить португальскому народу ни одна партия.

Все партии, существовавшие к моменту военного переворота 28 мая 1926 года, сошли с политической сцены страны.

Вскоре после этого демократическая и республиканская партии прекратили свою деятельность. В 1933 году приняла решение о прекращении своей деятельности социалистическая партия. Анархистские организации после кратковременного оживления в годы национально-революционной войны в Испании в 1936—1939 годах были разгромлены и ликвидированы в результате репрессий. Антифашисты различных воззрений иногда создавали в той или иной степени активные группы. Но, исключая ПКП, политические партии полностью исчезли во времена фашистской диктатуры. Нынешняя социалистическая партия, ссылаясь на свое существование до 25 апреля 1974 года, конституировалась в Федеративной Республике Германии лишь в 1973 году, накануне свержения диктатуры.

Таким образом, ПКП на протяжении 48 лет фашистской диктатуры была практически единственной партией, которая организовано, постоянно и последовательно боролась в защиту интересов трудящихся, народа и страны, единственной силой, которая беспрерывно вела борьбу за свободу и демократию.

Самоотверженность коммунистов стоила тяжелых жертв. Некоторые из них борьбе в подполье посвятили всю свою жизнь. Тысячи мужчин и женщины подверглись преследованиям, пыткам, были арестованы, заключены на долгие годы в тюрьмы. Некоторые на срок более 20 лет. Другие, известные политической полиции (ПИДЕ) и разыскиваемые ею, провели в подполье 20, порой 30 лет. Многие активисты партии скончались в тюрьмах под пытками или были расстреляны.

Объективное рассмотрение деятельности антифашистского сопротивления заставляет сделать вывод о том, что в суровые времена диктатуры коммунисты были боевым отрядом, были олицетворением мужества, авангардом, честью, совестью португальского народа в борьбе за свободу.

В прошедшие после 25 Апреля годы, как в период вдохновляющего революционного подъема в 1974—1975 годах, так и перед лицом контрреволюционного наступления, осуществляемого сменяющимися одно за другим правительствами, коммунисты оставались на высоте своих героических традиций и своей ответственности. На протяжении одиннадцати лет борьбы между силами, выступающими за реставрацию власти монополий, и силами, борющимися за социальный прогресс и благосостояние португальского народа, ПКП была единственной партией, которая всегда была с трудящимися и народными массами в борьбе за их жизненные интересы, их права и чаяния. ПКП превратилась в единственную великую партию, выступающую в защиту Апрельской революции и ее завоеваний, стала единственным подлинным защитником демократического режима и национальной независимости страны.

Сегодня ПКП подтверждает все свое славное прошлое. Деятельность партии в прошлом и настоящем вселяет веру в ее будущее.

Итог прошлого, нынешняя деятельность и взгляд в будущее определяют важность, роль и значение ПКП в жизни страны. Прошлое — это подтверждение, нынешнее — это свидетельство, будущее — вера.

Историческая перспектива партии определяется тем, что партия сделала, делает, и тем, на что она способна. Эта перспектива определяется ее связью со своим идеалом, целями, с классом или классами, которым принадлежит будущее. Именно этим и определяется перспектива ПКП. Именно это — основа глубокой и нерушимой веры партии в будущее.

II. ПАРТИЯ, КЛАСС И МАССЫ

ПАРТИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА И ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ

Португальская коммунистическая партия — это партия рабочего класса и всех трудящихся.

Это определение объясняется историческими причинами, которые восходят ко времени создания партии, и находит постоянное подтверждение на протяжении длительного периода в классовой природе политики и деятельности ПКП.

В создании ПКП *определяющую роль сыграли два фактора.*

Во-первых, развитие рабочего движения в Португалии и его опыт борьбы. Португальский рабочий класс, закалившийся в ходе длительной борьбы за удовлетворение социальных требований, осознал, что ни анархизм, преобладавший в те времена в рабочем движении, ни реформизм не открывают пути к освобождению трудящихся. Анархизм сжигал силы рабочего движения в бесплодной борьбе за нереальные и авантюристические цели и используя схематичные методы. Реформизм же подчинял организации рабочих и их инициативы интересам буржуазии, стоявшей у власти.

Второй фактор (решающий в тот исторический момент), обусловивший создание ПКП,— это победа Великой Октябрьской социалистической революции, замечательный пример партии большевиков и создание в бывшей огромной царской России первого в мире государства рабочих и крестьян.

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции позволил португальскому рабочему классу осознать, с одной стороны, необходимость иметь авангардную партию, а с другой — свою собственную историческую роль как руководящей общественной силы революционного процесса, который ведет к ликвидации капитализма и построению общества, свободного от эксплуатации — социалистического общества.

Как при создании, так и на протяжении всей своей истории ПКП всегда выступала как партия рабочего класса и всех трудящихся.

В 1921 году компартия появилась непосредственно на заводах, в рабочем классе. И на протяжении более 60 лет своего существования, особенно в самые трудные и сложные моменты, партия всегда пользовалась поддержкой рабочего класса, черпала в нем силу, энергию, вдохновение и кадры, необходимые для продолжения борьбы и продвижения вперед.

С момента создания ПКП развитие рабочего движения неотделимо от деятельности и развития партии, как и развитие партии неотделимо от развития рабочего движения.

Как подчеркивалось в связи с 50-летием ПКП, «50 лет борьбы ПКП — это повод для гордости не только коммунистов. Это событие вызывает гордость также у всех трудящихся. Создание, непрерывная деятельность, развитие и борьба ПКП — самое крупное революционное свершение рабочего класса Португалии, достигнутое им до настоящего времени».

Это с полным основанием было сказано в 1971 году.

С осуществлением Апрельской революции в 1974 году португальский рабочий класс, добившись завоеваний и демократических преобразований исторического значения, вписал новые славные страницы в историю своей борьбы. Он смог сделать это потому, что располагал испытанным революционным авангардом — Португальской коммунистической партией.

История ПКП демонстрирует также тесную связь между борьбой рабочего класса и организационным укреплением партии. Так было в период реорганизации партии в 1929 году. То же самое произошло в 1942—1949 годах. Так было в 50-е годы и в период общего кризиса фашистского режима в 1960—1967 годах. Это же проявилось и в период агонии диктатуры в 1968—1973 годах.

Связь с рабочим классом и народными массами — это сущность деятельности партии и основной источник ее силы и способности выстоять перед самыми тяжелыми испытаниями, развиваться в самых сложных и различных условиях.

Классовые корни и природа партии определяют ее привычку к организованности и дисциплине, ясность цели, сплоченность, дух коллективизма в работе, организационные способности, боевитость и солидарность.

ПКП — это детище рабочего класса. Если засохнут ее классовые корни, партия будет обречена на старение, истощение и гибель. Рабочий класс для партии — источник жизни и постоянного обновления.

Классовая природа партии утверждается и проявляется в идеологии, целях, социальном составе, организационной структуре, работе с массами и в целом во всех аспектах ее деятельности.

Во-первых, классовая природа партии утверждается и проявляется в *идеологии*. Идеология рабочего класса в эпоху перехода от капитализма к социализму — марксизм-ленинизм.

Как показывает международный опыт, ослабление классовой природы партии неизбежно сопровождается отходом от марксизма-ленинизма, а отход от марксизма-ленинизма — ослаблением классовой природы партии.

В ПКП идеологическое ее укрепление и творческая идеологическая работа на основе марксизма-ленинизма всегда шли рука об руку с укреплением и утверждением ее классовой природы.

Во-вторых, классовая природа партии утверждается и проявляется в выдвигаемых ею *целях*. Освобождение от капиталистической эксплуатации и построение социализма и коммунизма, отвечая интересам самых широких народных масс, должно обязательно учитывать интересы и чаяния крестьянства и других классов и слоев, выступающих союзниками рабочего класса, означает подъем рабочего класса до уровня руководящего и правящего класса общества; ликвидацию капиталистической эксплуатации, главным объектом которой является рабочий класс; создание нового общества, отвечающего интересам, нуждам и чаяниям рабочего класса.

Международный опыт показывает, что с ослаблением классовой природы коммунистической партии сразу возникает тенденция к пересмотру основных целей, принятию целей реформистских, систематической критике исторического опыта строительства социализма.

ПКП определяет цели нынешнего этапа революции так, как в любой конкретной политической и социальной обстановке.

Но в неразрывной связи с ее классовой природой и классовым духом всегда сохраняются цель и перспектива социализма и коммунизма.

В-третьих, классовая природа партии утверждается и проявляется в *социальном составе*. Рабочие составляют большинство членов партии.

Эта черта, характеризовавшая партию еще в период ее

борьбы в подполье, подтвердилась после 25 апреля 1974 года.

Данные шести проведенных с 1977 года общих отчетов по организационным вопросам говорят о том, что доля рабочих в ПКП в прошедшие годы составляла 57—58 процентов, в том числе от 44,2 до 48,8 процента промышленных рабочих и от 11,9 до 13,2 процента — сельскохозяйственных. В настоящее время в партии насчитывается 100 тысяч коммунистов — рабочих.

Поскольку доля служащих колеблется в пределах 19—20 процентов, численность рабочих и служащих в ПКП составляет 77—78 процентов от общего количества коммунистов.

Неизбежно, что в тех странах, где весьма низок уровень развития капитализма и где вследствие этого доля рабочего класса ограничена, социальный состав коммунистической партии иной.

В-четвертых, классовая природа партии утверждается и проявляется в *организационной структуре*. Партийные организации по месту работы и именно партийные ячейки на предприятиях представляют собой основную и предпочтительную форму низовой партийной организации.

Международный опыт дает многочисленные примеры того, как решения подменить ячейки на предприятиях ячейками микрорайона, ячейки по месту работы — ячейками по месту жительства, при наделении иногда социальных или политических унитарных организаций правом руководить деятельностью на предприятиях, ведут к идеологическому ослаблению соответствующих партий и отходу их от классовых целей.

Конечно, могут возникать весьма особые ситуации, когда такие решения принимаются лишь по конъюнктурным соображениям. В нашей партии в связи с обстоятельствами и временно, с усложнением в результате репрессий работы на предприятиях или при необходимости перераспределения кадров, происходило иногда смещение работы товарищей с предприятия на микрорайон или на работу по месту жительства.

Но *партийная ячейка на предприятии* продолжает оставаться важнейшей организационной основой партии. Статья 32 Устава партии определяет, что «партийные организации должны создаваться преимущественно по месту работы». Проведение этого принципа в жизнь считается важнейшим в работе партии.

Наконец, классовая природа партии утверждается и проявляется в *работе с массами*. Организационная работа и борьба рабочего класса (будь то в защиту собственных интересов, будь то в авангарде народной борьбы) представляет собой ось всей партийной деятельности.

Это не означает, что партия уделяет меньше внимания другим видам работы с массами, с крестьянством, интеллигенцией, с другими антимонополистическими классами и слоями. Но это означает, что рабочему классу отводится решающая роль, поскольку реальная действительность подтвердила, что рабочий класс выступает в качестве движущей силы, активизирующей движение и борьбу португальского народа.

«ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО»

Важной гарантией классовой политики партии является определяющее участие коммунистов из рабочих в ее руководстве.

Можно возразить, ссылаясь на собственный опыт партии, что в определенный момент схематическое отождествление социального происхождения из рабочих с политическим сознанием приводило к выдвиганию в руководство людей, не располагавших минимумом данных для выполнения возлагаемых на них ответственных задач.

Можно возразить также, что есть представители интеллигенции с пролетарским политическим сознанием и рабочие, в сильной степени подверженные влиянию буржуазной идеологии.

Это так. Но не столь часто и тем более это — не правило. Более частым (и правилом) является то, что влиянию буржуазной идеологии интеллигенция подвержена в большей степени, чем рабочие, и что определяющее участие рабочих в руководстве обеспечивает бóльшую устойчивость принципов, чем определяющее участие товарищей другого социального происхождения.

Что касается конкретных лиц, то здесь важно не столько пролетарское происхождение, сколько пролетарское политическое сознание. Если же говорить о руководящем коллективе, то следует подчеркнуть, что пролетарское происхождение составляющих этот коллектив людей — постоянный и живительный источник классового сознания и политической сознательности.

Большинство рабочих в руководящих органах — вот гарантия сохранения партией верности классовой идеоло-

гии и политике, способности с классовых позиций анализировать обстановку и того, что партия не подвергнется идеологическому влиянию буржуазии и останется твердо приверженной революционным целям — ликвидации капитализма и построению социалистического общества.

С течением времени и с усвоением опыта к партийным кадрам из интеллигенции, входящим в состав революционного коллектива, в котором большинство составляют рабочие, приходит классовое сознание пролетариата. Но если представители интеллигенции составляют большинство в руководящих органах, появляется риск, что эти кадры, сохраняя негативные предубеждения класса, из которого они происходят, будут добиваться, чтобы превалирующими стали принципы и подходы, которые не соответствуют классовой природе, идеологии и целям партии.

Нельзя отрицать, что многие движения и революционные партии, в руководстве которых большинство — это представители мелкой и средней буржуазии, добились крупных побед. Но есть также примеры, когда буржуазное происхождение большинства членов руководства приводило к серьезному отходу от дела рабочего класса в идеологическом и политическом плане, в вопросах программы и практической деятельности.

В ПКП большинство рабочих в составе Центрального Комитета, в его исполнительных и во всех руководящих органах всегда, когда это возможно, считается «золотым правилом».

Речь идет не о навязывании решения, которое не учитывало бы имеющихся в наличии в определенный момент кадров. Речь идет о линии, которая определяет критерии отбора и выдвижения кадров.

Эта линия проводилась несмотря на трудности, обусловленные репрессиями, еще в период борьбы компартии в подполье. После 25 апреля 1974 года в этом направлении были предприняты еще большие усилия.

В составе Центрального Комитета (члены и кандидаты в члены ЦК), избранного на VIII съезде партии (1976 г.), рабочие составляли 49 процентов; в составе ЦК, избранного IX съездом (1979 г.), — 50,4 процента; в составе ЦК, избранного X съездом (1983 г.), — 51 процент. В составе Политической Комиссии, избранной на первом заседании ЦК после съезда, 13 из 25 членов и кандидатов в члены составляют рабочие.

Если же взять руководство региональных партийных организаций, то здесь положение несколько иное. В пяти

из восьми региональных руководств, избранных в 1984 и 1985 годах (по состоянию на апрель), число рабочих превышает 50 процентов, в трех же — не достигает половины.

Естественно, что в тех регионах, округах и районах, где рабочий класс имеет ограниченный вес в социальном составе населения, в руководящих партийных органах рабочие не составляют большинства. Тенденция же состоит, однако, в повсеместном повышении в этих органах доли рабочих.

Некоторые задают вопрос: «Не приведет ли осуществление на практике «золотого правила» к неоправданной дискриминации в отношении кадров, которые не являются выходцами из рабочих, и конкретно — интеллигенции, не создаст ли это трудности при их выдвижении и использовании их знаний и способностей?»

Дело в том, что дискриминации в этом вопросе не существует. Многие партийные кадры, не являющиеся выходцами из рабочих, имеют одинаковую возможность развивать свои качества, выдвигаться на руководящую работу, выполнять ответственные задачи. В партии и в ее руководящих органах значительную долю составляют люди непролетарского происхождения. Более 10 тысяч членов партии — это представители интеллигенции и технические специалисты. Из общего числа членов и кандидатов в члены ЦК, избранного на X съезде ПКП, 25,4 процента — это выходцы из интеллигенции.

Верно, однако, и то, что партия уделяет особое внимание работе по воспитанию и подготовке партийных кадров из рабочих. Это обусловлено классово природой самой партии. Но также и тем, что партийные кадры из рабочих страдали и страдают от практикуемой капитализмом по отношению к ним серьезной дискриминации в социальных вопросах, в области образования и культуры, что препятствует, вне партии, получению этими кадрами общей подготовки, равной подготовке выходцев из интеллигенции.

В нашей партии считается ценным достоянием то, что большинство рабочих в высших органах партии на протяжении многих лет является фактором, определяющим идеологическую, политическую и революционную твердость. В силу всего этого и сохраняется «золотое правило».

ПКП выступает как авангард рабочего класса и всех трудящихся.

Что же характеризует ПКП как авангард?

Во-первых, *глубокое знание положения и проблем трудящихся, защита их интересов и чаяний, определение на научной основе целей борьбы в различных ситуациях и на различных этапах социального развития в рамках исторической миссии рабочего класса.*

Если снижается знание обстановки и проблем, если ослабляются позиции в защиту классовых интересов, если нечетко определяются цели борьбы, неизбежным становится то, что партия, утверждаясь как авангард, временно перестает быть таковым.

В ПКП это присущее авангарду качество с начала существования партии и на протяжении многих лет было и остается целью и утверждением революционного выбора. С годами это стало реальностью в результате развития, накопления знаний, опыта и зрелости партии.

Во-вторых, партию — авангард характеризует *тесная связь и постоянный и живой контакт с классом и массами.*

Авангард выступает в этом качестве в тем большей степени, чем сильнее ему удастся сблизиться с классом и массами и поддерживать с ними устойчивую связь.

Партия — это определяющий фактор организационной силы и сознания масс. В свою очередь партия черпает силу в основном в рабочем классе и массах.

Авангард, который полагает, что может утвердиться как таковой, демонстрируя свой отход от масс и свое превосходство, перестает быть авангардом и превращается в изолированный отряд, не имеющий корней, обреченный на поражение и уничтожение.

Вопрос о связи авангарда с классом и массами состоит в том, чтобы, решая его, авангард не забегал бы вперед, но и не допускал чрезмерного отставания. Нарушение этой связи опасно и тогда, когда авангард отстает от масс, и тогда, когда он слишком далеко уходит вперед, отрываясь от масс.

Третьей характерной чертой партии — авангарда является ее *направляющая и руководящая роль.*

Партия утверждает себя как авангард, правильно определяя цели борьбы, задачи, формы действий, организуя и активизируя борьбу масс. Руководящая роль партии утверждается ее способностью определить направления борьбы

и лозунги, которые соответствуют насущным интересам и чаяниям рабочего класса и народных масс, осмыслить положение и проблемы, наметить цели и указать правильный путь их решения и перспективу.

Для этого необходимо, чтобы партия отдавала себе полный отчет в том, что для того, чтобы руководить и учить, она должна также учиться у класса и масс. Для определения политической линии, тактики, форм деятельности необходимо прислушиваться к классу и массам, к их слову и мнению относительно всех сторон жизни, учитывать степень готовности их к борьбе.

Заслуга революционной партии состоит в том, чтобы не только передавать массам свой революционный опыт, но и уметь почерпнуть и усвоить революционный опыт масс. У партии есть свой собственный опыт и знания. Но этот опыт и знания — в значительной степени результат усвоения знаний и опыта масс.

Один из наиболее сложных и важных моментов в руководстве социальной и политической борьбой — правильная оценка готовности к этому как самой партии, так и масс.

Правильная оценка требует, например, того, чтобы решимость и воля Центрального Комитета не смешивались с решимостью и волей всей партии в целом, как и решимость и воля всей партии — с решимостью и волей масс.

Обычно готовность партии выше готовности класса и масс. Но бывает и так, что в определенные моменты готовность класса и масс превосходит оценку партии и готовность партийных организаций. В подобных случаях партия рискует быть обойденной спонтанными инициативами и движениями.

Огромна ответственность авангарда как руководящей силы. За ошибки в определении линии деятельности авангард платит высокую цену, страдает признание партии как авангарда. Значительно труднее добиться признания со стороны масс, чем лишиться этого признания. Восстановление однажды подорванного или утраченного признания требует исключительно большой работы, поскольку в памяти масс сохраняются или оживают причины, приведшие к уменьшению или к утрате доверия.

Возрастающее доверие к ПКП — в значительной степени результат и доказательство правильности деятельности компартии как руководящей силы рабочего класса и народного движения.

В-четвертых, отличительная черта партии как авангарда — наиболее высокий *уровень классового сознания, решимости, боевитости и революционной смелости.*

Для того чтобы партия действительно была авангардом, она должна демонстрировать способность выполнять свои задачи независимо от условий, в которых действует.

Действенность опыта — один из важнейших факторов влияния партии, ее престижа, ее связи с классом и массами.

ПКП продемонстрировала это как в условиях репрессий и террора фашистской диктатуры, так и в ходе революционного процесса после 25 апреля 1974 года.

Во времена диктатуры, когда все другие политические партии отказались от борьбы или впали в уныние перед лицом репрессий, ПКП, подвергаясь жесточайшим репрессиям, организовалась, развилась, превратилась в условиях подполья в крупную национальную силу, стала динамичной силой антифашистского сопротивления.

После 25 апреля 1974 года ПКП стала определяющей политической силой борьбы, в результате которой были сорваны неоднократные попытки осуществить контрреволюционный переворот (в июле и 28 сентября 1974 года, 11 марта 1975 года), а в дальнейшем — сопротивления контрреволюционному наступлению.

Компартия не делала и не делает это в одиночку.

Борьба коммунистов — это движущий элемент борьбы класса и масс. Отсюда важнейшая задача компартии состоит в том, чтобы довести уровень сознания масс, понимание ими целей борьбы и их решимость к борьбе до уровня класса, а класса — до уровня авангарда.

Со всей определенностью можно сказать, что ПКП удалось добиться этого в том, что касается важнейших моментов жизни страны. Многократно в ходе борьбы против фашистской диктатуры. И в ходе Апрельской революции и процесса, в результате которого были достигнуты крупные демократические завоевания.

В-пятых, партию как авангард отличает *осознание того, что не она в одиночку обеспечивает защиту интересов и освобождение рабочего класса и народных масс, но именно рабочий класс и народные массы вместе с партией, своими собственными руками должны отстаивать свои интересы и добиваться своего освобождения.*

Понятие ПКП об авангарде не имеет ничего общего с ложным авангардизмом, в соответствии с которым поли-

тическая и революционная деятельность — удел не масс, а узких групп или вожаков, которые все решают и все делают.

Понятие ПКП об авангарде не имеет также ничего общего со старыми аристократическими или мелкобуржуазными концепциями об «активном меньшинстве» или «героях-освободителях», в соответствии с которыми социальная революция — это дело просвещенного, хорошо организованного и полного решимости к борьбе меньшинства, которое, в одиночку бросаясь на последнюю битву, увлекает за собой большинство народа.

Эти концепции и тенденции, столь же старые, как и рабочее движение, встречают питательную почву в образе мышления мелкой буржуазии, когда она вовлекается в революционный процесс, и нередко оживают и проявляются на протяжении лет.

Правильно, что революционному движению известны отдельные случаи, когда «активное меньшинство», осуществляя революционную деятельность, в том числе вооруженную, приводило революцию к победе, а затем завоевывало на свою сторону массы.

Вооруженное выступление Движения вооруженных сил 25 апреля 1974 года — пример победоносного революционного движения, начавшегося с узкой авангардной организации.

Но успех ДВС (не говоря уже о его создании) опирался на мощное антифашистское народное движение, а действия ДВС 25 Апреля стали побудительным моментом народного движения, которое придало подлинно демократическую динамику действиям военных.

История мирового революционного движения дает случаи победоносных действий «активных меньшинств». Но главным образом оно дает примеры провалов и поражений.

Ни одна глубокая по своему социальному характеру революция не была осуществлена без решающего и творческого участия народных масс.

Авангард, полагающий возможным решить лишь собственными силами то, что под силу классу и массам, впадает в волюнтаризм и авантюризм и почти неизбежно обрекается на поражение.

В своей линии и практической деятельности ПКП исходит из глубокой веры в способности и возможности рабочего класса и понимания определяющей роли народных масс в социальных преобразованиях.

Чтобы быть авангардом рабочего класса, недостаточно только заявлять об этом. ПКП утверждает в жизни и борьбе, что она действительно есть авангард.

АВАНГАРД РАБОЧЕГО КЛАССА, АВАНГАРД НАРОДА

Влияние ПКП в массах наряду с прямыми связями с другими классами и социальными слоями вытекает из влияния компартии в рабочем классе и органичного слияния с ним. В этом смысле влияние ПКП в массах и авангардная роль ПКП — это выражение авангардной роли рабочего класса в борьбе всего народа.

Программа и цели партии полностью отвечают интересам и самым глубоким чаяниям португальских трудящихся. Линия партии пронизана классовыми критериями. Именно с точки зрения основных интересов и исторических перспектив рабочего класса определяет ПКП свою политику союзов, свои политические позиции и предложения в каждой конкретной ситуации.

Партия не ограничивается борьбой в защиту интересов лишь рабочего класса, поскольку его интересы в революционном процессе совпадают с интересами других классов и социальных слоев.

Как партия в качестве авангарда рабочего класса, так и рабочий класс в качестве передовой силы общества решительно выступают в защиту всех других классов и трудовых слоев населения, всех других классов и слоев, интересы которых ущемляются политикой господствующих классов и цели и чаяния которых совпадают с интересами и чаяниями рабочего класса.

В португальской революции 25 Апреля ПКП (а с ПКП и рабочий класс) в процессе установления демократического режима и в сопротивлении контрреволюционным вылазкам возглавила борьбу в защиту интересов не только рабочих, но и крестьянства, интеллигенции, мелких и средних торговцев и промышленников, а также других социальных слоев, заинтересованных в осуществлении целей демократической и национальной революции и серьезно ущемляемых политикой монополистической, латифундистской и империалистической реставрации.

Партия рабочего класса и всех трудящихся, ПКП стала самым твердым и последовательным защитником интересов и прав всех антимонаполистических классов и слоев.

Это не означает, однако, что в работе партийных орга-

низаций не было и нет недостатков (иногда серьезных) в отношении этого важного аспекта линии и деятельности. Недостаточное внимание некоторых партийных организаций к проблемам и борьбе рабочего класса и отсутствие внимания к проблемам и борьбе других антимонополистических классов и слоев, непонимание и недооценка этих проблем и борьбы в некоторых секторах тормозит расширение влияния партии.

Вместе с тем указанные недостатки не опровергают ни твердой линии партии, ни того факта, что партия — единственный последовательный защитник интересов и целей этих классов и слоев.

Такое положение есть прямое следствие определения природы нынешнего этапа революции и расстановки классовых сил и их союзов. Это — отражение роли партии и рабочего класса в процессе социальных преобразований, начатого с революцией 25 апреля 1974 года.

Вместе с тем данное обстоятельство не означает, что классы и социальные слои, интересы которых серьезно ущемляются политикой социалистической и реакционных партий и в защиту которых выступает ПКП, имеют на этот счет ясное представление. Действительность такова, что эти классы и социальные слои в широких масштабах, вопреки своим собственным интересам, голосуют за ПСП и реакционные партии и проявляют сдержанность в отношении коммунистов и разделяют антикоммунистические настроения.

Упомянутые классы и слои объективно заинтересованы в поражении политики этих партий и в победе политики ПКП. Субъективно же они ведут себя в отношении этих партий так, будто их интересы совершенно противоположны.

Однако ситуация изменяется в том смысле, что сознание этих классов и слоев непрерывно проясняется.

Первым важным показателем такого изменения является растущее участие их в борьбе против конкретных мер сменяющихся правых правительств, которые направлены непосредственно против них.

Во-вторых, положение изменяется так, что эти классы и слои все больше участвуют в борьбе уже не только против той или иной меры, но против правительств, которые принимают эти меры. Подтверждение подобной эволюции — тот факт, что сотни тысяч этих людей, голосовавших ранее за ПСП и СДП, требовали в 1984 и 1985 годах отставки правительства этих партий.

В-третьих, подобная эволюция проявляется в резком падении влияния КПЗ¹ и крестьянских организаций соцпартии и в быстром росте влияния НКЗ² и сотен крестьянских организаций и движений унитарного и независимого характера.

Аналогичное явление, в-четвертых, происходит и в организациях и движениях интеллигенции, женщин, молодежи, мелких и средних торговцев и промышленников, пенсионеров и инвалидов.

И наконец, пятый показатель такой эволюции — укрепление организованности, связи ПКП с этими классами и слоями, влияния и авторитета компартии среди них.

Такое изменение, хотя оно и отражается в результатах региональных и местных выборов, не находит своего выражения в результатах выборов национального масштаба, на которых СЕН³ собирает приблизительно 20 процентов голосов избирателей — результат скромный, если говорить о реальном влиянии партии и ее союзников. Отсюда вытекает задача: добиться превращения поддержки, которая оказывается СЕН в социальной борьбе, в поддержку его в политической борьбе, а поддержки в политической борьбе — в поддержку на выборах.

Вместе с тем в борьбе за удовлетворение конкретных требований, в социальной борьбе, даже в политической борьбе этих классов и слоев, непосредственно связанных с действиями правых правительств (с участием или без участия ПСП), все больше признается роль ПКП как силы, разъясняющей обстановку, мобилизующей массы на борьбу и организующей их, иначе говоря — признание авангардной роли компартии.

ПАРТИЯ НОВОГО ТИПА

Обычно коммунистическую партию определяют как «партию нового типа».

Само выражение «новый тип» говорит о том, что считающиеся необходимыми признаки партии противопоставляют ее «старому типу», «прежнему типу» партии.

Это действительно так. Выражение принадлежит В. И. Ленину и было использовано в эпоху создания большевистской партии.

¹ Конфедерация португальских землевладельцев.— *Здесь и далее прим. перев.*

² НКЗ — Национальная конфедерация земледельцев.

³ СЕН — Союз за единство народа.

Ленин продолжил и развил идею (и соответственно работу) Маркса и Энгельса о необходимости для рабочего движения и преобразования общества коммунистической, революционной партии.

Каково было положение на рубеже XIX и XX веков?

Существовавшая в то время партия была социал-демократической. Породив у трудящихся большие надежды, эта партия подпала затем под идеологическое влияние буржуазии. Принципы, программные цели и организационная деятельность социал-демократической партии не отвечали потребностям революционной партии рабочего класса. Социал-демократия утратила всякую способность руководить борьбой рабочего класса, быть его авангардом, ориентировать рабочий класс и массы в направлении социалистической революции.

Становилось повелительно необходимым, как подчеркивал В. И. Ленин, иметь партию «нового типа», противопоставив ее «типу» социал-демократической партии.

Опыт партии российских большевиков, огромное значение которого еще более возросло с победой Великой Октябрьской социалистической революции, послужил во многих странах разрыву паиболее сознательных секторов пролетариата с социал-демократией и созданию «партий нового типа», «ленинского типа».

М. А. Суслов справедливо охарактеризовал создание большевистской партии как «коренной поворот от старых социал-демократических партий к пролетарской партии нового типа в международном масштабе»¹.

Действительно, под воздействием примера партии российских большевиков во многих странах появились коммунистические партии.

Важную роль в создании боевых, революционных партий с классовой идеологией и политикой, освободившихся от идеологического влияния оппортунизма и организационных методов социал-демократии, сыграл Коммунистический Интернационал.

Особое значение для определения основных черт «партий нового типа» имели «Условия приема в Коммунистический Интернационал» (известные как «21 условие»), принятые II конгрессом Коминтерна, состоявшимся в июле — августе 1920 года².

¹ Правда, 1973, 14 июля.

² См.: Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932. М., 1933, с. 100—104.

«21 условие» можно подразделить на пять групп.

В первом, шестом, седьмом, десятом и семнадцатом условиях указывается на основу идеологических позиций «партии нового типа», говорится о коммунистической пропаганде, борьбе против буржуазной и реформистской идеологии, об окончательном разрыве с реформизмом и политикой «центра», борьбе против Интернационала «желтых» профсоюзов, о разоблачении социал-патриотизма и социал-пацифизма.

Во втором, тринадцатом, пятнадцатом, двадцатом и двадцать первом условиях говорится о руководящем ядре, верном новой политике — удалении или изгнании с ответственных постов реформистов и тех, кто выступает против тезисов и решений Коминтерна, периодических чисток, позиций большинства сторонников революционной политики.

Двенадцатое условие определяет организационные принципы «партии нового типа» — принципы демократического централизма.

В третьем, четвертом, пятом, девятом и одиннадцатом условиях указываются формы и методы борьбы в эпоху, определяемую как «гражданская война»; говорится о пропаганде в деревне среди крестьян и батраков, о работе в профсоюзах, кооперативах и других массовых организациях, о последовательной парламентской деятельности, создании параллельной пелегальной организации с учетом неустойчивости буржуазной законности, систематической пропагандистской работе среди военных.

Восьмое, девятое, шестнадцатое, семнадцатое, восемнадцатое и девятнадцатое условия определяют интернационалистские черты «партий нового типа» — поддержка партиями стран-колонизаторов освободительного движения народов колониальных стран, поддержка советских республик и обязательное выполнение решений Коммунистического Интернационала.

Прошло шестьдесят пять лет. С той поры в мире, революционном процессе, коммунистическом движении произошли глубокие и решающие изменения.

Некоторые из 21 условия приема в Коммунистический Интернационал, то есть критерии определения партий как партий «нового типа», например борьба против буржуазной и социал-демократической идеологий, продолжают оставаться чертами, характеризующими коммунистические партии. Но в целом то, что определяется в «21 условии», исторически ушло в прошлое.

С той поры коммунистические партии, «партии нового типа», развивая свою деятельность, прожили долгую историю, накопили богатый и разнообразный опыт.

Жизнь показала, что уставное соблюдение классических принципов «партии нового типа» недостаточно для того, чтобы партия утвердилась в этом качестве, и что механическое и схематичное следование этим принципам лишает их содержания и действенности.

Марксистско-ленинское учение о партии — не догма. Оно обогащается необычайно разнообразным опытом международного коммунистического движения.

Именно исходя из конкретной обстановки, в которой действует определенная партия, уровня ее развития и ее реальной значимости в стране в определенный момент, необходимо определять направления деятельности и находить соответствующие решения ее деятельности.

«Партия нового типа» как таковая, обогащенная в основных своих чертах в результате более чем полувековой революционной борьбы, стала классическим типом коммунистических партий. В этом свете сегодня теряет смысл и почти непонятен разговор о «партии нового типа».

За «партию нового типа» выступают сегодня те, кто во многом отказывается от того, что присуще «партии нового типа», партии ленинского типа, кто отходит от марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма и возвращается к линии, концепциям, программным целям, организационным формам и методам работы именно «партий старого типа», реформистского типа, социал-демократического типа.

В этой связи понятие «партия нового типа» должно быть рассмотрено с двух точек зрения.

Во-первых, вне обстановки, когда оно выразило историческое значение изменений в политической организации рабочего класса каждой страны и международного коммунистического движения, это понятие утратило свое значение применительно к существующим реальностям.

Во-вторых, в силу своего глубочайшего содержания и исторической значимости это понятие не должно забываться потому, что некоторые основные черты определяли и продолжают определять любую подлинно коммунистическую партию.

Партия, класс и массы — это три разные категории, выполняющие различные задачи и играющие различную роль в революционном процессе и в преобразовании общества. Но если между этими тремя категориями возникает большой разрыв, то это означает, что ни партия и класс не выполняют своей авангардной роли, ни массы не могут выполнить своей.

Формы, методы и уровень отношений между партией, классом и массами различаются в зависимости от обстановки и социальной и политической конъюнктуры, фазы борьбы, силы и влияния партии.

Вместе с тем при любых условиях партия, чтобы быть авангардом и руководящей силой, должна так строить свою работу, чтобы борьба самой партии, класса и масс развивалась как *единый, совместный, гармоничный и взаимозависимый процесс*.

ПКП издавна действует именно так.

Правильность ее линии подтверждает тот факт, что в партийной работе и в ходе народной борьбы иногда трудно точно установить, где же проходит граница между партией, классом и массами.

Португальская революция дала многочисленные и блестящие примеры этого единого, совместного, гармоничного и взаимозависимого процесса.

В ходе борьбы, направленной на то, чтобы сорвать попытки осуществить контрреволюционные перевороты (конкретно — 28 сентября 1974 года), ликвидировать монополии (процесс, в котором установление контроля рабочих и трудящихся в целом предшествовало национализации), провести аграрную реформу (когда занятие земель и создание новых сельскохозяйственных объединений предшествовало принятию решения по данному вопросу политической властью), руководящая деятельность партии настолько слилась с чувствами, чаяниями и борьбой рабочего класса и народных масс, что во многих конкретных случаях революционная деятельность выступала как дело всего народа.

Эта реальность не опровергает руководящей, организующей и мобилизующей деятельности партии. Партия была с классом, с массами. И если не было полностью видно, где кончалась партия и начинались класс и массы, то это потому, что, с одной стороны, партия, ее организации и коммунисты жили и боролись в гуще масс, а с дру-

гой — потому, что классовое сознание, решимость, смелость и героизм рабочего класса и масс поднялись благодаря работе партии до уровня сознания, решимости и героизма самой партии.

В ходе португальской революции партия выступила глубоко укоренившейся в рабочем классе и народных массах, отождествившись с их чаяниями и целями, слившись с революционной борьбой и историческим делом демократических преобразований, блестяще проявилась роль партии как авангарда рабочего класса, роль рабочего класса как авангарда масс и слияние партии, класса и масс в едином мощном и необратимом потоке, преобразующем общество.

Португальская революция явилась новым исторического значения доказательством того, что ПКП — авангард рабочего класса и всех трудящихся, что рабочий класс — это движущая сила преобразования общества, историческое подтверждение мощной революционной энергии, высвобождающейся в результате слияния деятельности партии, класса и масс.

Крупные демократические преобразования (ликвидация финансового капитала, монополий, латифундий, государственно-монополистического капитала) стали возможными только благодаря тому, что партия, класс и массы выступали как единая сила, концентрировавшаяся на одних и тех же направлениях и на достижении одних и тех же целей.

В ходе революционного процесса партия постоянно отдавала рабочему классу и массам и в то же время получала от них опыт, силы, энергию, учила их и училась у них сама. Как в периоды подъема, так и спада (исправляя пассивность оппортунистов и нетерпение авантюристов) партия действовала не слишком забегая вперед и не отставая от масс. Она всегда была вместе с классом, с массами, в тесной связи с ними. В силу своей боевитости и опыта партия была неоспоримой направляющей силой процесса. Она смогла быть такой силой потому, что будила и всегда стремилась пробудить в классе и массах энергию, импульс, указать им справедливые цели и творческий подход.

Речь не идет ни о новой ситуации, ни о новом опыте. Речь идет о новом подтверждении предыдущего опыта мирового революционного движения, предыдущих уроков революционной теории.

«Революционная партия пролетариата... — писал В. И. Ленин, — не будет заслуживать своего названия, по-

ка не научится связывать вождей с классом и с массами в одно целое, в нечто неразрывное...»¹

Это положение верно не только для периода революционного подъема, когда оно может приобрести исключительно важное значение. Это положение в одинаковой степени важно и в повседневной работе партии.

Связь ПКП с классом и массами — это органичная и живая связь. Борьба партии неотделима от борьбы рабочего класса и масс, а борьба рабочего класса и масс неотделима от борьбы партии.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 33.

III. БОЛЬШОЙ ПАРТИЙНЫЙ КОЛЛЕКТИВ

КОЛЛЕКТИВНАЯ РАБОТА — ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП ПАРТИИ

Коллективная работа, выражением которой является прежде всего и главным образом *коллективное руководство*, — это основополагающий принцип нашей партии.

Многие партии определяют свое руководство как коллективное руководство.

Но формы толкования и осуществления коллективного руководства различны и даже противоречивы.

В ПКП коллективное руководство понимается как принцип и практика, далеко выходящие за рамки принятия и утверждения решений, решения большинством голосов индивидуальных предложений и ответственности коллектива за индивидуальные решения.

Иногда наблюдаются нарушения и перегибы. Но принципы установлены, и практическая деятельность в целом соответствует им.

В ПКП коллективное руководство в любом органе, начиная с исполнительных органов Центрального Комитета, означает, во-первых, что именно орган, а не кто-то из его членов принимает решения относительно основных направлений своей деятельности и что всегда имеется возможность изложить различные точки зрения и каждому внести свой вклад в общее дело.

Во-вторых, это означает, что каждый из членов партии действует с учетом мнения и с одобрения соответствующего партийного органа.

В-третьих, это означает, что, не противореча разделению задач и передаче полномочий, делается все возможное для того, чтобы анализ, выводы и решения вырабатывались коллективно.

В-четвертых, не допускается, чтобы кто-либо из членов партийного органа ставил свое мнение над мнением коллектива и занимал позиции и предпринимал практические шаги, идущие вразрез с решениями коллектива.

Установление коллективного руководства в нашей партии явилось сложным, прерывистым и длительным процессом.

Вопрос был поставлен в практическую плоскость Секретариатом ЦК после реорганизации партии в 1940—1941 годах. Коллективизм в работе значительно расширился, начиная с III съезда партии, состоявшегося в 1943 году, и углубился, начиная с IV съезда, состоявшегося в 1946 году. Затем, несмотря на неравномерность в развитии партии вследствие репрессий, в вопросах, касающихся состава и стиля работы руководящих органов, коллективизм в работе становится повседневной практикой.

Коллективное руководство и его положительный опыт открыли путь к расширению концепции коллективной работы не только на уровне центрального руководства, но и на уровне всех других руководящих органов партии, а затем охватили весь глубокий процесс демократизации, всю партийную деятельность.

Главное в коллективной работе — это понимание и осознание того, что партия может успешно решать задачи при объединении и слиянии усилий всех коммунистов, которые прямо или косвенно участвуют в их решении, а также при мобилизации усилий, труда, поддержке всех коммунистов, призванных участвовать в осуществлении той или иной задачи.

Коллективная работа — это постоянный побудительный момент в развитии деятельности партии и всех ее членов.

Подготовка, организация и проведение массовых действий, крупных инициатив, заседаний партийных организаций, встреч и конференций, общенациональных конференций и съездов партии — все это ясные и блестящие примеры коллективной работы партии, одна из основных черт методов и стиля работы.

Выражение «наш огромный партийный коллектив», которое стало привычным для коммунистов (и *официально признано* после X съезда), означает участие и постоянный вклад коллективов, постоянное выяснение мнения, инициативы, деятельность и творчество всех и каждого, слияние идей, усилий, работы партийных организаций и коммунистов в достижении общего результата.

Таким образом, в нашей партии коллективная работа не может пониматься как лишь *коллективное руководство*. Она понимается как повседневная и универсальная практика на всех ступенях работы, во всей деятельности.

Коллективная работа стала основной характерной чертой работы партии, одним из существеннейших аспектов внутрипартийной демократии и решающим фактором единства и дисциплины.

Коллективное руководство и коллективная работа в том виде, в каком они существуют в нашей партии, никогда не могли бы стать результатом лишь простого решения. Коллективное руководство и коллективная работа в том виде, в каком они существуют в нашей партии сегодня, — результат долгого и неравномерного процесса, в котором участвовали и слились многие факторы.

Методы и стиль работы не являются постоянными, абсолютными, неизменными. Они неизбежно обусловлены объективными условиями, в которых действует партия, самим процессом создания и развития партии, ее политическим и организационным развитием, подготовкой и опытом кадров.

То, что характеризует коллективное руководство и коллективную работу нашей партии сегодня, — результат всей долгой ее истории и многолетнего и разнообразного опыта.

Что же мы увидим, если проследим эволюцию партии?

В короткий период легальности с момента создания партии в 1921 году до военного переворота 28 мая 1926 года состоялось два съезда, избирались Центральные Комитеты, но мало что известно о внутреннем функционировании руководства.

В 1926—1931 годах партия не осуществляла регулярной партийной деятельности. Некоторые группы товарищей обсуждали, не имея никакой организационной базы и не ведя никакой политической работы, вопрос о возможной реорганизации партии в условиях подполья. Что касается состоявшейся в 1929 году партийной конференции, которая приняла решение об активизации деятельности партии, то на ней присутствовали три товарища, считавшиеся членами Центрального Комитета, которые не вели, однако, никакой работы.

Начиная с реорганизации 1931 года и до ареста Генерального секретаря партии Бенито Гонсалвеша в ноябре 1935 года руководство партией осуществлял исключительно Секретариат. Центрального Комитета не существовало. Даже в рамках Секретариата руководство было разделено — не было коллективным. Бенито Гонсалвеш руководил политической работой, в значительной степени принимая индивидуальные решения. Так, его выступление на VII конгрессе Коминтерна вносило глубокие изменения в проводившуюся до той поры политическую линию, но это

выступление было написано не в Португалии и не было итогом коллективной, совместно с другими кадрами партии, оценки. Оно было написано в Москве в соответствии с тезисами, представленными конгрессу Исполкомом Коминтерна.

После ареста Бенто Гонсалвеша и всего состава Секретариата последовал период (1935—1938 гг.), когда занимавшие наиболее ответственные посты активисты, оставшиеся на свободе, пытались найти решение вопроса о руководстве. Они провели совещание кадров (1936 г.), в итоге которого была предпринята первая и вскоре провалившаяся попытка создать Центральный Комитет. Был создан новый Секретариат, на который вскоре обрушились репрессии (арест Мануэла Родригеса да Силва). Затем был создан новый Секретариат, который также подвергся серьезному удару (январь 1938 г.), что ввергло партию в глубокий кризис.

С реорганизацией 1940—1941 годов сформировался первый коллективный орган — Политическое Бюро. Затем его сменил Секретариат, наделенный широкими централизованными полномочиями. Спустя некоторое время и этот орган подвергся репрессиям — были арестованы двое из трех членов Секретариата (Фогаса и Милитао — в сентябре и ноябре 1942 года).

Можно сказать, что с этого момента начался длительный и прерывистый процесс создания устойчивого и коллективного руководства.

В Секретариате стала осуществляться коллективная работа и постепенно создавалось руководящее ядро, которому с укреплением его представителями новых поколений кадров удастся в основном обеспечивать до настоящего времени преемственность в партийной работе.

В таком процессе важную роль сыграл состоявшийся в ноябре 1943 года III съезд партии — первый съезд, проведенный в подполье. Впервые в подполье был создан Центральный Комитет, избранный на съезде, и впервые (исключая эпизодический опыт 1936 года) Секретариат был создан не путем кооптации, а избран Центральным Комитетом.

Проведение пленумов Центрального Комитета в 1945 и в 1947 годах и IV съезда партии (август 1946 г.) стало продолжением начатой работы, укрепило на уровне центрального руководства коллективную работу Секретариата, опиравшегося на все более расширявшийся Центральный Комитет.

В связи с суровыми репрессиями, которые обрушились на партию и именно на Центральный Комитет, состав которого сократился до шести работавших на свободе человек, необходимость защиты партии и сохранения ее руководящего ядра вновь привели к серьезному усилению централизма. При этом обнаружилось злоупотребление административными методами работы и конкретно — в решении кадровых проблем.

Естественной реакцией на создавшееся положение стало то, что состоявшийся в 1957 году съезд партии под воздействием также разоблачения культа личности Сталина и всех его отрицательных последствий установил нормы внутрипартийной демократии и включил их в принятый на съезде Устав партии. Вместе с тем оппозиция централизму и новый правый уклон в политической линии, повторяя аспекты «переходной политики», которая была преодолена, привели к ложному демократизму, подвергнутому затем критике как «анархо-либеральная тенденция в организации работы руководства».

В итоге всех этих ситуаций, этих суровых битв, этих различных решений и опыта их реализации было выковано руководящее ядро революционеров, преданных делу партии и прошедших через самые суровые испытания, а в центральном руководстве партии укоренилась привычка к коллективной работе и коллективной ответственности в высших органах партии.

Работа по подготовке Программы партии в 1964—1965 годах, долгие дебаты с участием сотен активистов и, наконец, проведение в 1965 году VI съезда, завершившего эту работу, — все это стало первым крупным опытом коллективной работы в масштабах партии и окончательно закрепило в ЦКП методы коллективного руководства.

В годы, предшествующие свержению 25 апреля 1974 года фашистской диктатуры, условия для руководящей работы не были простыми. Тем не менее проведение пленумов Центрального Комитета и принимавшиеся на них документы определяли основные направления и аспекты практики коллективной работы в руководстве.

Этот опыт составил фундамент для развития внутрипартийной жизни после 25 апреля 1974 года.

После выхода партии из подполья и включения ее в революционную борьбу за политические и социальные преобразования коллективный характер руководства и коллективная работа партии встретили столь благоприятную

почву для пополнения новым опытом и дальнейшего развития, что стали важнейшей характерной чертой руководства, организационной жизни и стиля работы ПКП.

СОЗДАНИЕ РУКОВОДЯЩЕГО ЯДРА И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ РУКОВОДСТВА

Руководящее ядро в партии, деятельность которой насчитывает многие годы,— это результат длительной и сложной эволюции.

В ходе борьбы на протяжении ряда лет производится постоянный отбор, когда самые различные испытания и опыт работы определяют присутствие в руководстве ядра товарищей, которые, как правило, являются наиболее способными, опытными, твердыми, преданными.

Вместе с тем в партии, подобной ПКП, которая в течение 48 лет подвергалась самым жестоким преследованиям, условия подполья и репрессии приводили к крупным и неожиданным изменениям в центральных руководящих органах со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для преемственности в работе.

В связи с тем, что Секретариат был в 1926—1943 годах практически единственным органом центрального руководства и даже после этого продолжал оставаться исполнительным органом, наделенным самыми высокими полномочиями, непрекращавшиеся удары по Секретариату неоднократно приводили к нарушению преемственности состава высшего руководства партии и в некоторых случаях — к прекращению самой руководящей работы.

Это произошло в 1935 и в 1938 годах, когда арестовывались все члены Секретариата, и в 1942, 1949 и 1961 годах, когда арестам подвергалась половина входивших в состав этого органа товарищей.

Максимальный срок, в течение которого Секретариат в одном и том же составе действовал непрерывно, не подвергаясь репрессиям, составил шесть лет — с конца 1942 по 1949 год. Эта стабильность была в высшей степени позитивным фактором развития партии в этот период.

Решение, принятое в 1961 году, о работе части Секретариата за рубежом в решающей степени способствовало усилению преемственности и повышению стабильности в руководящей работе.

В ходе этого сложного процесса сформировалось руководящее ядро, включающее значительное количество товарищей, с большей стабильностью, чем высшие органы пар-

тии, нередко подвергавшиеся репрессиям. В состав этой группы входили товарищи, которые, будучи арестованными, освободившись после отбытия тюремного срока или совершив побег из тюрем, «чередовались» в высших органах партии.

Так стало возможным, несмотря на репрессии и особенно удары по Секретариату, обеспечить относительную стабильность и преемственность руководства после реорганизации партии в 1940—1941 годах.

Однако необходимо иметь в виду, что может быть два типа стабильности руководства.

Стабильность может иметь исключительно отрицательное значение, если эта стабильность — результат застоя, рутины, овладения руководством группой товарищей, которые в той или иной форме незаконно сохраняют «власть» группы или осуществляют это руководство на основе приятельских отношений.

Стабильность руководства партии, однако, становится неопределимым достоянием, когда происходит положительное развитие без кризисов и нарушений. В этом случае стабильность — доказательство зрелости и овладения историческим опытом.

ФАКТОРЫ СТАБИЛЬНОСТИ И ОБНОВЛЕНИЯ

Преемственность руководства и стабильность руководящего ядра слагаются из различных факторов.

Во-первых, это *правильность политической линии*, подтверждаемая практикой и отсутствием серьезных ошибок руководства.

Если отсутствует этот фактор, партия неизбежно будет требовать и навязывать изменения в руководящем ядре, что часто означает кризисы и расколы.

Во-вторых, важный фактор стабильности руководящего ядра — *творческий и новаторский подход*, необходимый для ответа на новые проблемы и новые ситуации, отыскания правильных решений, определения конкретных задач, обнаружения недостатков и ошибок и быстрого их исправления.

Если отсутствует этот фактор, руководство впадает в рутину и не только совершаются грубые ошибки, но и рано или поздно возникает необходимость в его замене или в проведении глубоких изменений.

В-третьих, важный фактор стабильности — *коллективная руководящая работа и единство руководства*.

Если отсутствует этот фактор, работа развивается или в направлении возникновения культа личности, или возникают конфликты и расколы, что и в том, и в другом случае неизбежно ведет к нарушению стабильности руководящего ядра.

Четвертый важный фактор стабильности — *связь руководства со всей партией*, правильное понимание содержания работы руководства и участия коммунистов в рамках широкой внутривнутрипартийной демократии.

При отсутствии этого фактора рано или поздно нарушение преемственности и стабильности также неизбежно.

Наконец, существеннейший фактор стабильности руководства — постоянное *обновление самого руководства*.

Значение этого фактора заслуживает того, чтобы уделить ему более пристальное внимание.

Значение его таково, что можно сказать: стабильность руководства и руководящего ядра не только совместима с обновлением, но в широкой степени зависит от нее.

Если руководящее ядро не будет обновляться новыми кадрами, оно превратится в руководство, отгородившееся от перемен, новых реальностей, и наступит момент, когда обновление придется проводить в спешке, почти полностью, во многих случаях в обстановке кризиса и неустойчивости.

Постоянное, без нарушения работы, обновление, соответствуя и отвечая требованиям работы партии, остается одним из определяющих факторов стабильности руководящего ядра нашей партии.

Состав Центрального Комитета ЦКП, избранного на ее X съезде, состоявшемся в декабре 1983 года, — наглядный тому пример.

Из 165 членов и кандидатов в члены ЦК 25 человек — это люди в возрасте до 30 лет, 107 — от 30 до 50 лет и только у 33 возраст превышает 50 лет. Средний возраст составляет 41 год.

Свидетельством обновления является разница в возрасте членов и кандидатов в члены ЦК партии.

Возраст семи членов ЦК менее 30 лет, 54 — от 30 до 50 лет и 30 — более 50 лет. Средний возраст членов ЦК составляет 45 лет.

Что же касается кандидатов в члены ЦК, то 18 из них — люди в возрасте менее 30 лет, 53 — от 30 до 50 лет и возраст только трех из них превышает 50 лет. Средний возраст кандидатов в члены ЦК составляет 36 лет.

Правильное обновление требует ясного представления

о качестве кадров, учета как способностей, опыта работы более пожилых кадров, так и способностей, нового опыта, революционной энергии и возможностей кадров молодых, уже проявивших себя в борьбе.

В отношении более пожилых кадров, представляющих огромное богатство партии, которая заинтересована в том, чтобы защищать и обогащать это богатство, необходимо, с одной стороны, использовать, насколько это возможно, их большие способности и большой опыт, а с другой — *иметь смелость*, хотя это и создает деликатные проблемы, заменять их, исходя из того, что возраст, состояние здоровья, утрата способностей и энергии мешают должным образом выполнять возложенные на них обязанности, в то время как более молодые кадры демонстрируют возрастающие способности и данные для выполнения этих обязанностей.

Что же касается более молодых кадров, то необходимо тщательно выверять их характеристики, подвести итог их деятельности и реальному опыту. Вместе с тем необходимо смело предоставлять им полную возможность развить и показать на практике способность выполнять руководящую работу и свои реальные возможности.

Для руководства, добившегося большой стабильности, самой крупной опасностью является торможение в вопросе о привлечении в руководство более молодых кадров. Выдвижение молодых кадров — это естественный закон жизни и развития партии. Человек стареет в соответствии с законом природы. Партия стареть не может.

КОЛЛЕКТИВ И ИНДИВИДУУМ

Роль личности в истории, как и в жизни партий, проявляется в зависимости от конкретных условий, в совершенно различной форме и степени.

Есть коммунистические партии, создание и история которых тесно связаны со способностями, талантом, инициативой выдающегося руководителя или небольшого числа руководителей. В этих партиях неизбежно и справедливо показывать определяющую роль этого руководителя или руководителей на определенном этапе жизни партии.

Если говорить о Португалии, то следует подчеркнуть, что в силу ряда обстоятельств в истории создания и развития коммунистической партии, за исключением коротких периодов, определяющую роль имел не индивидуальный вклад того или иного видного руководителя, а *совме-*

ственный вклад руководящего коллектива, сформировавшегося на протяжении десятилетий, а именно начиная с реорганизации партии в 1940—1941 годах.

Индивидуальный вклад и ответственность товарищей из руководства и наличие в ЦКП Генерального секретаря партии никоим образом не меняет этой основной реальности исторического процесса формирования коллективного руководства и коллективной работы ЦКП.

Что касается соотношения между коллективом и индивидуумом, то следует остановиться на различных важных моментах.

Первый вопрос — это *индивидуальный вклад в коллективную работу.*

Коллективная работа не исключает, а, наоборот, подразумевает индивидуальный вклад, широкое использование ценных качеств, способностей и вклада индивидуума. Индивидуальная работа — это неотъемлемая и незаменимая часть коллективной работы.

Коллективная работа не означает, что всё делают все и что никому индивидуально не может быть поставлена в заслугу инициатива, деятельность, успех.

Коллективная работа не только не исключает, но с необходимостью требует разделения и распределения обязанностей, специализации, выполнения каждым коммунистом поставленных перед ним задач.

Организация массовой демонстрации является сложным коллективным делом. Но эта работа полностью согласуется с работой и определяющей ролью того или иного товарища.

Коллективная выработка документа также полностью совместима с возложением только на одного товарища ответственности за подготовку проекта этого документа, выносимого на рассмотрение и обсуждение коллектива, который несет ответственность за окончательную редакцию.

Но если в коллективной работе оправдана должная оценка индивидуального вклада, то следует всегда избегать того, чтобы ставить в заслугу одному товарищу успехи или выдвижение идей (даже если эти идеи и исходят от индивидуума), которые являются прямым результатом или стали возможными благодаря коллективному вкладу.

Второй вопрос — это *включение индивидуальной работы в коллективную.*

Коллективная работа никогда не должна тормозить индивидуальную инициативу.

Индивидуальная инициатива не должна приниматься только тогда, когда она ставится выше коллективной инициативы, противоречит, наносит ущерб тому, что было выработано коллективно; когда индивидуум превышает свою компетенцию и свои полномочия и анархистски, деструктивно относится к инициативе других; когда этот индивидуум — человек неустойчивого характера, недисциплинированный и авантюристический, что вытекает из переоценки им своих собственных заслуг или личных амбиций.

Но, исключая эти случаи, индивидуальная инициатива должна постоянно поощряться.

Индивидуальная инициатива позволяет во многих случаях и обстоятельствах придать импульс текущей работе, активизировать коллективные усилия, совершенствовать достигнутое, успешно идти дальше к достижению намеченных целей.

Третий вопрос — это вопрос о принятии ответственности и возложении ответственности.

Коллективная работа ведет к принятию коллективом ответственности и возложению ответственности на коллектив. Но это не уменьшает и тем более не снимает с индивидуума ответственности за порученное ему дело.

Ответственность индивидуума не должна прикрываться коллективной ответственностью, как и ответственность коллектива не должна прикрываться индивидуальной ответственностью.

Перекаладывать ответственность с индивидуума на коллектив и с коллектива на индивидуума — значит уходить от ответственности, наносить ущерб самой идее о сознательной и добровольной ответственности.

ИНДИВИДУАЛИЗМ

Индивидуальная работа, вписываясь в коллективную работу, предполагает отказ от индивидуалистских тенденций. Индивидуализм противоречит коллективной работе и наносит ей ущерб.

Как правило, индивидуализм — это продукт переоценки своих собственных качеств и недооценки возможностей других.

Индивидуализм проявляется в самых различных формах — в тенденции выполнить работу, не прибегая к помощи других или используя труд этих людей как исключительно подсобный; в систематической переоценке соб-

ственного мнения и своей деятельности; в нежелании согласиться с мнением других и действовать в соответствии с этим мнением, особенно если оно расходится с его собственным; в трудности вписать свою собственную деятельность в деятельность коллектива.

Нередко бывают случаи, когда коммунисты, переоценивающие свои возможности и недооценивающие других товарищей, берут на себя выполнение чрезмерных задач, выполнение которых во многих случаях требует сил, превышающих их собственные.

Часто после 25 апреля 1974 года случалось так, что на партийных собраниях только один товарищ (и иногда даже не руководитель данной партийной организации, а ее «контролер») председательствовал, руководил дебатами, предоставлял слово выступающим, зачитывал резолюции и делал выводы.

Может случиться так, что в определенный момент эти люди в одиночку временно выполняют задачи лучше, чем тогда, когда выполнение их распределяется между несколькими товарищами. Но поступая таким образом, они препятствуют обучению, развитию и приобретению опыта другими кадрами, подрывают веру других кадров в самих себя и рискуют совершить (как это часто случается) серьезные ошибки и привести к серьезным неудачам.

Не следует давать одному члену партии власть принимать в одиночку решения по серьезным вопросам тогда, когда такое решение может быть принято в коллективе, совместно с другими товарищами. Ну а если такая власть предоставлена, то плохим симптомом будет, если тот, кому она предоставлена, воспринимает эту власть буквально и не стремится (исключая отдельные случаи, которые препятствуют этому) выверить правильность своего индивидуального мнения на основе сравнения с мнением других.

Нередки также и случаи, когда товарищи считают мнение коллектива хорошим, если оно совпадает с их собственным, но считают, что это мнение можно оспаривать и что оно является менее обязывающим, если идет вразрез с их собственным или противопоставляется ему.

Получается так, что после обсуждения в соответствующем партийном органе эти товарищи, видя, что их мнение не принимается, уклоняются от выполнения принятого решения, объясняя свою позицию тем, что они не убеждены в правильности решения и потому не считают себя

обязанными выполнять его. В некоторых случаях такая позиция может быть правомерной и правильной. Но в большинстве случаев она возникает как выражение обостренного индивидуализма.

Индивидуалист питает иногда иллюзию о том, что индивидуализм — это проявление индивидуальной свободы. Правда, однако, состоит в том, что тот, кто думает, решает и действует, руководствуясь лишь своими соображениями и своей индивидуальной волей, становится пленником своей собственной ограниченности. Изолированный, внешне кажущийся себе свободным, этот индивидуум становится рабом своих собственных взглядов.

Свобода мыслить и действовать предполагает учет и усвоение элементов высказываемых суждений, а это, в свою очередь, предполагает восприятие коллективной информации и мнения как неотъемлемых элементов свободы.

В противовес утверждениям защитников индивидуализма выбор в пользу формирования коллективного мнения и коллективных действий является признаком того, что индивидуум освободился от собственных, сковывающих его ограничений. Этот выбор — выражение индивидуальной свободы.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ И КОЛЛЕКТИВНАЯ РАБОТА

Бенто Гонсалвеш, назначенный в 1929 году Генеральным секретарем партии, был арестован в 1935 году. В сентябре 1942 года он скончался в концлагере Таррафал. После его смерти до марта 1961 года, то есть в течение 19 лет, в ПКП не было Генерального секретаря. Если же учесть, что Бенто Гонсалвеш провел последние шесть лет своей жизни в заключении, то ПКП не имела Генерального секретаря, выполняющего свои функции, на протяжении более 25 лет.

Арест и кончина Бенто Гонсалвеша явились для партии крупной потерей. Но сам факт, что сразу после этого не был избран Генеральный секретарь и его не было у партии на протяжении четверти века, оказал в то же время глубокое и позитивное влияние на эволюцию работы по руководству партией. Такая ситуация сыграла определяющую роль в установлении и осуществлении коллективного руководства и коллективной работы.

Конкретная обстановка, в которой было сочтено труд-

ным и неудобным избрание кого-либо на этот пост, послужила импульсом для политического развития и вклада товарищей, проявлявших наивысшие революционные качества, наибольшие способности и преданность. В то же время такая обстановка воспрепятствовала и отвергла любые идеи об индивидуальном руководстве. Стала создаваться и укрепляться концепция о коллективном руководстве и формироваться коллективное руководящее ядро.

В 1961 году Центральный Комитет партии в силу различных соображений счел необходимым избрать Генерального секретаря партии. Этот факт не внес существенных изменений ни в то, что касалось задач и индивидуальной ответственности любого из членов центрального руководства, ни в методы коллективной работы.

В ЦКП Генеральный секретарь не наделен полномочиями принимать индивидуальное решение, как и правом преобладающего голоса, исключая случай с равным распределением голосов при принятии решения. Он, как и все другие товарищи, подчиняется мнению большинства и партийной дисциплине.

Единственное отличие, формально установленное решением Центрального Комитета, состоит в том, что в отсутствие Генерального секретаря (исключая вынужденные обстоятельства) не может изменяться генеральная линия партии.

Две основные его задачи, или две основные функции, состоят в том, чтобы, с одной стороны, стимулировать, организовывать и обеспечивать коллективную работу и единство руководства партии; а с другой — выражать в своей индивидуальной работе коллективную работу руководства.

Линия ЦКП в данном вопросе учитывает специфические обстоятельства и является результатом всей ее долгой истории. В других партиях существуют весьма различные решения относительно полномочий и компетенции Генерального секретаря (или председателя) партии; сферы и значимости решений, которые могут приниматься индивидуально; действительного веса его мнения, имея в виду не только аргументацию и опыт, которые подкрепляют это мнение, но и в той или иной степени обязательный характер этого мнения; позиции Генерального секретаря в отношении мнения других товарищей, особенно тогда, когда эти мнения различны.

Эти различия естественны.

Но в нашей партии сложилось так, что совершенно неприемлема любая ситуация или любая практика, которые означали бы навязывание мнения, решения, действий Генерального секретаря мнению и решению коллектива, принятие Генеральным секретарем индивидуального решения по фундаментальным вопросам, согласие с мнением Генерального секретаря не потому, что в каждом случае признается справедливость его решения, а по причине поста, который он занимает.

Понимание правильности этой линии и этой практики означает необходимость сохранять живой идею о том, что другие товарищи незамедлительно должны указать Генеральному секретарю в случае, если он не будет действовать подобающим образом.

Генеральный секретарь партии обязан помогать другим товарищам. Другие товарищи также обязаны помогать Генеральному секретарю.

Все это в равной степени относится к любому товарищу, который в какой-либо партийной организации, будучи избранным или фактически, выполняет обязанности ответственного.

Учитывая четвертьвековой опыт нашей партии, наличие Генерального секретаря необязательно.

Статья 29 Устава ПКП по этому вопросу гласит: «...Центральный Комитет имеет право избирать из числа своих членов Генерального секретаря партии и также определять его функции».

Редакция этой статьи, принятой VI съездом ПКП в 1965 году, не была случайной. В этой статье четко предусматривалось, что могла бы повториться, не только фактически, но и в соответствии с положениями Устава, более или менее длительная по времени ситуация, аналогичная той, которая существовала в 1942—1961 годах.

Такая ситуация может не повториться никогда. Но допускается, что она может повториться.

ЧЕЛОВЕК С СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ И ВОЛЕЙ

Напряженная работа партии приводит к постоянному сближению, контактам и совместной работе руководящих органов и организаций различного уровня.

На усиление этого момента в жизни партии влияют объективные и субъективные факторы. Один из них — это крайняя нестабильность политической и социальной обстановки, когда важные и всегда решающие моменты тре-

буют от партии безотлагательного и действенного ответа. Другой — это стиль работы партии, которому присущи два основных момента: коллективная работа и общие усилия коммунистов.

Организационная структура, несомненно, является ступенчатой. Но разница между различными ступенями замечается лишь при выполнении соответствующих функций, а не в связи с каким-то разделением между членами партии в текущей работе.

Партия постоянно предпринимает инициативы, которые требуют включения и активного участия в них в той или иной форме многих тысяч коммунистов.

Помимо всех повседневных мероприятий, связанных с внутрипартийной жизнью (собрания, дебаты, постоянные комиссии, комиссии, создаваемые для выполнения только определенных задач, и т. д.), партия всегда ведет работу по подготовке, организации и проведению крупных массовых акций (митинги, демонстрации, забастовки, марши), крупных кампаний (по разъяснению материалов и линии партии, по вовлечению в ряды партии новых членов, по сбору средств) и таких важнейших мероприятий, как праздники газеты «Аванте!», праздники партийных организаций, строительство партийных центров.

Это не говоря уже о подготовке, организации и проведении съездов, национальных конференций, ассамблей партийных организаций всех ступеней, встреч и т. д.

Применительно к напряженной партийной жизни можно привести распространенное в партии выражение о том, что ЦКП постоянно «мобилизована».

Но «мобилизованность» партии не имеет ничего общего с военной мобилизацией по приказу сверху о приведении армии в действие. «Мобилизованность» партии — это коллективная деятельность, когда динамичность действий есть результат не только активизирующей деятельности руководства, но общего понимания необходимости действовать, взаимной помощи между партийными органами, различными организациями, участия всех в достижении результата.

Каждый партийный орган несет ответственность и принимает необходимые решения в сфере своей компетенции. Но в напряженной партийной работе участие всех партийных органов и коммунистов сливается в одно коллективное усилие, когда становится трудно уловить между активистами разницу в ответственности, соответствующей ступеням организационной структуры.

Любая из крупных инициатив и акций партии — это пример глубокой и скоординированной коллективной деятельности, которая характерна для работы всех ступеней партии (от ЦК до первичной партийной организации), каждая из которых вносит соответствующий ее ответственности и компетенции вклад, но при общем усилии настолько синхронно, что можно было бы сказать — коллектив перестал быть суммой индивидуальных усилий, чтобы стать единым целым со своей жизнью и волей.

Стать действительно единым — Партией.

IV. ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛИЗМ — ОСНОВЫ И ПРАКТИКА

Формальное соблюдение основных принципов демократического централизма, определенных Лениным, зафиксированных Коммунистическим Интернационалом и Уставами практически всех коммунистических партий, не отражает само по себе ни организационной деятельности партии, ни подлинных отношений между ее руководством и первичными организациями, ни тем более стиля работы.

Может показаться, что если определены эти принципы и гарантировано их формальное применение на практике, то определяются и обеспечиваются также основные черты организационной структуры партии.

Это, однако, не соответствует действительности.

Практическое соблюдение основных принципов демократического централизма подразумевает использование и сочетание многочисленных и разнообразных методов работы по руководству партией и участия партийных органов и непосредственно коммунистов в партийной жизни.

Соотношение между централизмом и демократией может сопровождаться глубокими различиями в рамках формального соблюдения основных классических положений принципа демократического централизма.

Может иметь место жесткий централизм, когда решения принимаются без подлинного участия первичных организаций и членов партии, то есть без одобрения ими решений, исходящих от центральных органов, или же централизм может основываться на активном участии партийных организаций и коммунистов в разработке этих решений.

Решения могут систематически приниматься большинством голосов, что не исключает тем не менее наличия острых внутренних конфликтов; в то же время решения могут стать итогом глубокого обсуждения схожих точек зрения, и принятие этих решений не обязательно требует голосования.

Может иметь место демократическая практика, при которой члены партии свободно выражают свое мнение, но

из центра может оказываться давление или даже принуждение, что ограничивает внутрипартийную демократию или препятствует ее осуществлению.

Опыт нашей партии, как и опыт международного коммунистического движения свидетельствует, что провозглашение в Уставе основных положений принципа демократического централизма и даже формальное соблюдение их недостаточно для конкретизации подлинных организационных принципов партии и ее практической деятельности.

Согласно Уставу ПКП (статья 16), основными положениями демократического централизма являются: «а) выборность всех руководящих органов партии снизу доверху; б) обязательность для руководящих органов регулярно отчитываться о своей деятельности перед соответствующими организациями и уделять максимальное внимание мнениям и критике, высказываемым этими организациями; в) подчинение меньшинства большинству; г) обязательность решений и инструкций высших органов для низших и обязательная отчетность низших органов о своей деятельности перед вышестоящими органами; д) строгая дисциплина в выполнении организационных принципов и запрещение существования фракций или каких-либо фракционных действий».

Несомненно, важно и формальное выполнение этих основных положений. Но не менее важным является также глубокий смысл самого факта их выполнения, равно как формы и методы этой деятельности.

То, что характеризует демократический централизм, осуществляемый в нашей партии в настоящее время, было выработано в результате длительного процесса и широкого опыта.

Соотношение между централизмом и демократией изменялось на протяжении всей деятельности партии в зависимости от конкретных условий, в которых развивалась борьба. Это соотношение изменялось также под воздействием факторов субъективного порядка, а именно — в силу критериев, направлений и стиля работы руководящих органов.

Наша партия нашла в основном правильные решения для обеспечения верной и реальной политической линии, формирования центральных руководящих органов, пользующихся уважением всей партии, и настолько широкой внутрипартийной демократии, насколько это позволяли соображения безопасности и защита интересов партии. Партия извлекла также уроки из положительного и отри-

цательного опыта, вытекающие из критериев, направлений и стиля работы руководства.

В определенные периоды своей истории наша партия ощутила и вред как чрезмерного централизма, так и анархистствующего демократизма. Партия совершенствовалась методы работы, исправляла ошибки, училась у жизни.

В этом смысле можно с полным основанием считать, что демократический централизм сегодня, так как он понимается и применяется в ПКП,— это результат углубления и обогащения партией своих организационных принципов и практической деятельности на основе многолетнего опыта.

ЦЕНТРАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ В УСЛОВИЯХ ПОДПОЛЬЯ

Тот факт, что наша партия была вынуждена вести борьбу на протяжении 48 лет фашистской диктатуры в условиях сурового подполья, в сильной степени обусловил применение принципов демократического централизма.

Это правильно, что четыре принципа, которые принято считать основными, всегда отражались в партийных документах, в частности, в отчетных докладах и решениях III, IV, V и VI съездов, а также в Уставах, принятых на V и VI съездах.

Но при этом всегда подчеркивалось, что жестокие репрессии, обрушивавшиеся на партию, и острая необходимость защиты вынуждали усиливать элементы централизма и идти на серьезные ограничения внутренней демократии.

Необходимость защищать партию вынуждала держать в тайне большую часть данных, касающихся ее организации (включая и число членов), кадров и практически всех аспектов внутривнутрипартийной жизни.

То обстоятельство, что лишь весьма узкий круг товарищей, как в центральных органах, так и в промежуточных звеньях и в первичных организациях, знал об определенных аспектах работы, ограничивало число тех, кто мог бы высказываться по этим вопросам.

Работа велась на основе строгого распределения обязанностей. Члены партии держали в глубокой тайне свои подлинные имена, были известны лишь их псевдонимы. Каждый из них был знаком лишь с минимальным числом своих товарищей по партии, в основном с теми, с кем был связан выполнением партийного задания.

Эти же обстоятельства препятствовали широкому ин-

формированию партийных организаций, отчетности, проведению широких обсуждений и избранию руководящих органов, исключая Центральный Комитет на съездах и Секретариат ЦК партии из числа членов ЦК.

Критерии партийной дисциплины также по необходимости были более суровыми и строгими.

В силу всех этих причин и некоторых отрицательных тенденций, проявившихся в работе руководства, централизм во времена диктатуры был значительно усилен, а внутрипартийная демократия обусловлена этими факторами и носила ограниченный характер. На протяжении длительных периодов жизни партии центральное руководство принимало решения, добивалось их выполнения и применяло дисциплинарные меры в отношении тех, кто действовал неподобающим образом.

Однако даже в условиях подполья преобладающие направления деятельности партии и опыт, в конечном итоге определявшие стиль работы, имели своей целью по возможности более широкое осуществление демократических принципов. В данном случае не рассматриваются тенденции к анархистствующему демократизму, проявлением чего стала в 1956—1959 годах анархо-либеральная тенденция в работе руководства.

Даже в условиях подполья, исключая периоды, справедливо расцениваемые как времена чрезмерного централизма (а именно, перед реорганизацией партии в 1940—1941 годах и в 1950—1955 годы), основным направлением партийной работы было обеспечение внутрипартийной демократии.

Подтверждением тому является коллективная работа в исполнительных органах Центрального Комитета, подчинение меньшинства решениям, принятым большинством голосов, обязательный учет мнения первичных организаций, коллективные обсуждения в партии и отчетность Центрального Комитета и других руководящих органов как непосредственно, путем представления докладов, так и через документы.

Особое значение для укрепления внутрипартийной демократии в условиях подполья имело проведение партийных съездов — III съезд (I нелегальный) в 1943 году, IV — в 1946 году, V — в 1957 году и VI — в 1965 году.

На III съезде впервые в условиях подполья был избран Центральный Комитет партии. На всех этих съездах был расширен численный состав центральных руководящих органов, укрепилось коллективное руководство,

подчеркивалась важность учета мнения членов партии и участия коммунистов во всей деятельности партии. Всем этим съездам предшествовали многочисленные собрания, в задачи которых входила подготовка документов, вносимых затем на обсуждение и утверждение на съездах.

VI съезду предшествовали широчайшие дискуссии по вопросу о политической линии партии и особенно — о Программе партии. В обсуждении проекта Программы партии приняли участие сотни коммунистов, были выдвинуты и приняты многие сотни предложений о поправках, и Программа в ее окончательной редакции явилась в значительной степени результатом широкой коллективной работы партии.

Опыт по обеспечению внутрипартийной демократии, накопленный в условиях подполья, и сам дух демократизма, присущий нашей партии, имели определяющее значение для развития и обогащения принципов демократического централизма в новых условиях, сложившихся в результате революции 25 Апреля и завоевания партией возможности действовать легально.

ГЛУБОКИЙ СМЫСЛ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Невозможно дать однозначное, упрощенное определение внутрипартийной демократии. Не полностью раскрывают ее суть и нормы, закрепленные в Уставе. Все, что в нем говорится о внутрипартийной демократии, верно, но внутрипартийная демократия гораздо шире по своему содержанию.

Действительное содержание внутрипартийной демократии, сформировавшееся и развивавшееся в течение всей истории партии и на основе ее опыта, является несравнимо более богатым и глубоким, нежели принципы и нормы, отраженные в Уставе.

Опыт ПКП указывает на то, что внутрипартийная демократия, на которой основывается централизм в высшем смысле этого понятия, стала в результате длительной и творческой воспитательной работы и вследствие сочетания всех ее принципов, норм и практики основной отличительной чертой нашей партии в настоящее время. Это находит выражение в коллективной работе, самом понятии и динамике большого партийного коллектива.

Демократия должна означать эффективное участие первичных организаций и членов коллектива в рассмотрении проблем и в определении курса партии.

Внутрипартийная демократия подразумевает умение выслушать каждого с должным вниманием, уважением и заинтересованностью, понять и осмыслить различные и, возможно, расходящиеся мнения. Подразумевают также осознание того, что коллектив, как правило, видит лучше, чем отдельно взятый человек. Подразумевают и понимание каждым членом партии того, что другие товарищи могут лучше знать, видеть и анализировать проблемы, чем он сам, и могут иметь более точные и правильные мнения.

Внутрипартийная демократия — это совокупность принципов и направление практической работы в области теории, политики, практики и этики.

Внутрипартийная демократия — это форма принятия решений, метод работы, критерий обсуждения и выработки решения, способ действия и занятия определенной позиции в жизни, форма мышления, чувств и существования.

Демократия включает высокое понимание того, что из себя представляет человек, каковы его действительные и потенциальные возможности.

Поэтому коммунист, воспитанный на демократических принципах, — это демократ не по принуждению. Он демократ потому, что не мыслит себя и не может действовать иначе; потому, что ему чужды надменность и личное тщеславие; потому, что он отдает себе отчет в своих собственных возможностях, поскольку уважает других, прислушивается к их мнению, учится у других, признавая, что другие могут быть правы.

Это глубокое содержание внутрипартийной демократии — результат широкой эволюции партии и накопления ею опыта как собственного, так и заимствованного.

Многое еще предстоит улучшить и усовершенствовать в этом плане. Однако огромная сила внутрипартийной демократии, присущей КПП, и плоды ее практического применения свидетельствуют о том, что наша внутрипартийная жизнь развивается по правильному пути.

ДЕМОКРАТИЯ, КОЛЛЕКТИВ, ЛИЧНОСТЬ

Одной из высших и наиболее значимых форм выражения внутрипартийной демократии является коллективное руководство и коллективная работа.

Демократия служит, по существу, законом коллектива, позволяющим отвергать попытки отдельных личностей поставить свое собственное мнение над мнением коллектив-

ным или навязать его коллективу и особенно индивидуализм.

Это отнюдь не означает, что внутрипартийная демократия недооценивает личность, ее качества, ее вклад. Наоборот, демократия стимулирует, поощряет, мобилизует способности, инициативу, волю, решимость индивидуума. Но, исходя из огромной ценности и преимуществ самого духа демократизма и демократических методов, внутрипартийная демократия рассматривает вклад каждой отдельной личности в совокупности с общим вкладом всех других личностей, то есть индивидуальный вклад оценивается лишь в общем контексте вклада коллективного, как составная часть способностей, инициативы, воли и решимости всего коллектива.

Это положение относится в равной степени и к первичным организациям, и к партийным органам, облеченным более высокой ответственностью. Руководители также рассматривают свою индивидуальную работу как составную часть коллективной деятельности, а свои личные мнения и предложения — постоянно открытыми для обогащения, улучшения и корректировки.

В нашей партии не находит благоприятной почвы и тот, кто понимает демократию как прямую или косвенную возможность утверждения своих личных мнений.

Эпизодически у нас появляются товарищи, выступающие за самую широкую внутрипартийную демократию, при которой обеспечивается выражение мнения рядовыми членами и учет этих точек зрения, однако на деле они признают наличие демократии тогда, когда навязывают собственную точку зрения.

Если коллектив, членами которого они являются, соглашается с их мнениями, то и демократия (в их понимании) осуществляется, и в этом случае они, естественно, требуют, чтобы все остальные выполняли принятые решения, и возражают, когда другие товарищи продолжают отстаивать свое собственное мнение.

Но если коллектив не соглашается с их мнением и проводит в жизнь те решения, которые приняты демократическим путем, то демократия (как они считают) уже не существует, и они, апеллируя к демократии, чувствуют себя вправе, вопреки воле и решениям коллектива, отстаивать свои точки зрения, которые не были приняты.

Все члены партии имеют право высказывать и отстаивать свое мнение в рамках той организации, к которой принадлежат, однако никому не дано право навязывать

или ставить свое собственное мнение над мнением коллектива, над мнением своего партийного органа или организации, над мнением всей партии.

Так понимается демократия в нашей партии. И эта демократия значительно более широка, здорова, глубока, чем та, которая когда-либо существовала в любой португальской политической партии.

ДЕМОКРАТИЯ, РАЗНОГЛАСИЯ И КРИТИКА

Полное право коммунистов высказывать в организациях, в которых они состоят, свои мнения, даже если они расходятся с мнением большинства, выступать с критикой и выдвигать предложения — важная черта внутрипартийной демократии.

Однако подлинная демократия в партии исключает такое положение, при котором различия во мнениях приводили бы к созданию групп товарищей вокруг той или иной идеи, того или иного вдохновителя или носителя разногласий.

Запрет на создание фракций и организованных течений в партии является принципом, отвечающим требованию о сохранении единства и дисциплины. Но это положение связано также с понятием демократии.

Коммунистическая партия — это не унитарная организация. Это передовая политическая организация, классовая по своей природе, с соответствующими программой и идеологией.

Существование внутри партии фракций или организованных течений, которые уже сами по себе формируются на основе глубоких разногласий, а не только временных различий во мнениях, означало бы, что внутрипартийная демократия отнюдь не является гарантией обеспечения активного и эффективного вклада всех в определение главных направлений деятельности партии.

Когда различия во мнениях выражаются в конструктивном духе, то эти различия выступают как положительный фактор, способствующий выяснению точек зрения и принятию решения. Однако эти различия становятся фактором отрицательным, противоречащим демократии, когда они превращаются в систематическое отрицание, расхождение или оппозицию по отношению к направлению деятельности и решениям, принятым демократическим путем.

Совершенно очевидно, что в этом последнем случае те,

кто занимает подобную позицию, препятствуют своим поведением эффективному осуществлению на практике демократических принципов и норм.

Внутрипартийная демократия в ПКП не имеет ничего общего с постоянной игрой (основывающейся на концепциях, обычаях и пороках буржуазного парламентаризма) на разногласиях, на группах, на разделении членов партии на сторонников официальной линии и сторонников оппозиции или оппозиций, на тех, кто наделен полномочиями, и тех, кто оспаривает эти полномочия.

Португальские коммунисты с недоумением наблюдают известные случаи, когда на заседаниях руководства других партий, проводящихся публично, разыгрываются представления, на которых, подобно гладиаторам, сходятся «лидеры», «выдающиеся деятели» и различные группировки, ведется борьба за власть, практикуются закулисные сговоры, проводятся различные махинации с выборами, постоянные голосования, приводящие к принятию решений, провозглашаемых законами, которые чуть ли не сразу отменяются голосами нового большинства, — и все это в то время, когда партиям как таковым отводится роль простых наблюдателей и послушных исполнителей, обязанных соблюдать железную дисциплину и в отношении которых применяются санкции в случае ее нарушения.

Подобные представления рассматриваются португальскими коммунистами как настоящая аберрация.

Что касается ПКП, то ее руководство осуществляет свою деятельность в соответствии с демократическими нормами, а партия в целом принимает участие во всей политической работе.

Внутрипартийная демократия допускает различия во мнениях, разногласия и критику, но лишь в контексте коллективной работы, коллективном принятии всех решений и коллективном проведении всех действий.

ВЫБОРЫ РУКОВОДСТВА

Выборность руководящих органов соответствующими организациями — один из принципов внутрипартийной демократии. Это положение относится как к органам центрального руководства, так и к руководящим органам любой организации.

Серьезные усилия для осуществления этого положения в практической работе были предприняты после 25 ап-

реля 1974 года, когда исчезли ограничения, связанные с условиями подполья.

Речь идет о процессе, развивающемся на основе критерия, согласно которому выборы руководящих органов должны проводиться всегда, когда для этого созданы условия.

Это означает, что эти условия не всегда имеются и что за отсутствием таковых неправильно было бы форсировать проведение выборов руководства, которые, будучи в данном случае лишь формальным выражением демократической практики, явились бы фальсификацией подлинно демократического характера самого явления выборов и неизбежно привели бы к принятию неправильных решений.

Подобные случаи возникают там, где в силу общей отсталости на местах или разбросанности партийных организаций члены партии недостаточно знакомы друг с другом, а ответственные работники партии в свою очередь слабо знают рядовых членов.

Это имеет место также на территории тех мелких административных единиц — приходов и муниципалитетов, где партийные структуры и кадровая политика находятся в особенно отсталом состоянии.

Наконец, это относится и к региональным партийным организациям, конференции которых вследствие большого количества первичных организаций и сложности выносимых на их рассмотрение проблем, не соответствовали своему назначению.

Во всех этих случаях назначение вышестоящими органами членов нижестоящих руководящих органов и кооптация в них новых членов рассматриваются как нормальная и естественная практика, хотя и с постоянной оговоркой в отношении ее временного характера, поскольку она свидетельствует о наличии недоработок по важным аспектам внутридемократической деятельности партии.

Тем не менее следует отметить в этом смысле положительную эволюцию ситуации.

После 25 апреля 1974 года в партийных организациях различного уровня было проведено 1278 ассамблей, на которых были избраны соответствующие руководящие органы. 1984 и 1985 годы были также отмечены проведением ассамблей региональных и окружных организаций и избранием соответствующих руководящих органов. Налицо, таким образом, важные шаги в плане укрепления внутрипартийной демократии.

При избрании руководящих органов необходимо соблюдение двух основных условий: обеспечить, с одной

стороны, право рядовых членов избирать своих руководителей и, с другой — четкое обоснование и возможность исправления сделанного выбора.

Что касается первого аспекта, хотя и следовало бы признать правильным и даже желательным разработку какой-нибудь инструкции, которая регулировала бы выборы (чтобы расширить тем или иным способом формы участия рядовых членов в этом процессе), все-таки право голоса означает право голосовать «за» или «против» при наличии соответствующих предложений или же воздерживаться от голосования.

Участвующие в голосовании должны чувствовать себя совершенно свободными в выражении своего мнения и голосовать в соответствии со своей совестью.

Что же касается второго аспекта, то важно обеспечить, чтобы каждый принимающий участие в голосовании был в состоянии оценить степень ответственности той или иной выборной должности, а также качества, требуемые от лица на нее избираемого, равно как ценность каждого из кадровых работников на нее рекомендуемого.

Это имеет особое значение, когда речь идет о наиболее ответственных органах и постах партии, и в этом смысле представляется вполне обоснованной практика избрания именно Центральным Комитетом, а не съездом, не только состава Политической Комиссии, Секретариата и Постоянного Политического Секретариата, но и Генерального секретаря партии.

Личные симпатии, впечатление от непосредственно услышанного раз выступления или речи, недостаточно глубокое знание кадров, безответственная информация — все это может привести к возникновению однобоких преференций и к возможному избранию товарищей, качества которых не отвечают предъявляемым требованиям.

Вместе с тем при рассмотрении данного вопроса следует иметь в виду две стороны дела.

Во-первых, руководящие органы, как правило, лучше осведомлены, чем низовые звенья организации в своей массе, о качествах и возможностях кадров в целом в какой-то определенный момент.

Во-вторых, многие важные черты характера и поведения этих работников ускользают зачастую из поля зрения руководящих органов, а отмечаются и анализируются в низовых звеньях партии товарищами, связанными с ними повседневной работой и борьбой.

Поэтому предложение руководящими органами канди-

датур кадровых работников на выборные должности — это хороший принцип; но, и это главное, чтобы каждое такое предложение было достаточно обоснованным и правильным, следует прежде собрать имеющуюся информацию и заслушать мнения об этих кандидатурах.

Демократические выборы не исчерпывают внутрипартийной демократии в том, что касается выборных органов. Права рядовых членов партии в отношении руководства не ограничиваются правом избирать руководителей. Избранные органы не присваивают себе власть, как это происходит в буржуазных партиях. Деятельность руководства неотделима от постоянного и демократического в ней участия нижестоящих организаций и рядовых членов.

ВОПРОС О ТАЙНОМ ГОЛОСОВАНИИ

В нашей партии не используется тайное голосование ни при выборах руководящих органов, ни при принятии какого-либо решения.

Каждый, кто голосует за кого-либо или за какую-либо точку зрения, берет на себя перед остальными ответственность за свой выбор.

Такая форма голосования в целях обеспечения подлинной сознательности и свободы выбора подразумевает, что полностью признается право выбора и, соответственно, право на несогласие, что отсутствуют какие бы то ни было формы принуждения или давления, что рядовой член партии защищен от любых форм дискриминации, недружелюбного отношения и преследования по причине своего открыто выраженного мнения.

Случаются, конечно, нежелательные ситуации, когда эти условия не соблюдаются. В результате открыто сделанный выбор, особенно когда за ним стоит меньшинство, выступающее вразрез с руководством и подавляющим большинством, может привести к осуждению соответствующего члена партии и сопровождаться неприятными последствиями для его жизни как кадрового партийного работника. Возникают даже ситуации (и это имело место как в нашей партии, так и в других братских партиях), когда несогласный с большинством отдавал голос меньшинству, что приводило к преследованиям, осуждению, жестким санкциям и даже к прекращению политической жизни ценных партийных кадров.

Как следствие подобных ситуаций или во избежание таковых ставится вопрос о тайном голосовании.

Если в какой-либо определенной партии существует обстановка авторитаризма, культа личности, деспотизма или эта партия переживает глубокий кризис, сопровождаемый серьезными внутренними разногласиями и конфликтами, то понятно, что практика тайного голосования может представлять собой при определенных обстоятельствах шаг к демократизации внутривнутрипартийной жизни.

Однако и при отсутствии подобных ситуаций многие партии используют тайное голосование как метод обеспечения полной свободы голоса. Что касается выборов Центрального Комитета, то, по имеющимся у нас данным о 42 коммунистических партиях, тайное голосование используется в 4 из 9 партий социалистических стран, в 15 из 18 компартий капиталистических стран Европы, в 10 из 15 компартий Латинской Америки.

В нашей партии система тайного голосования не привилась.

Признавая за членами партии право голоса, мы на деле признаем за ними право голосовать «за» или «против». И при проведении на демократической основе воспитательной работы и при наличии демократической атмосферы открытое голосование не вызывает проблем.

Если допустить, что открытое голосование является в определенной степени ограничением волеизъявления членов партии в связи с возможностью возникновения для голосующих угрозы той или иной формы возмездия, то проблему можно было бы решить двояким путем. Первый — принятие принципа тайного голосования. Другой — необходимость изменений функционирования самого механизма партии и проведения более углубленной воспитательной работы, принятие и проведение в жизнь норм внутривнутрипартийной жизни, эффективно обеспечивающих каждому члену партии право голосовать по своему собственному усмотрению, отстаивать, естественно, перед другими свою точку зрения и рассчитывать на уважительное отношение к своему мнению со стороны остальных членов партии.

В КПК считают, что *открытое голосование* (как гарантированное право всех членов партии) — это одно из высших проявлений внутривнутрипартийной демократии, подлинного уважения мнения и воли каждого из коммунистов, высокой ответственности каждого за свое мнение и свой голос, сознательного признания и обеспечения прав всех и каждого.

Отчетность о проделанной работе — это один из общих принципов внутрипартийной демократии, который на всех участках и уровнях находит весьма различное конкретное выражение как в индивидуальном, так и в коллективном плане.

Помимо этого отчетность — это постоянно практикуемая фаза, необходимый и обязательный акт при выполнении любого задания. В повседневной работе партии *контроль* за исполнением — это постоянное наблюдение за выполнением задач, требование от партийных органов и членов партии регулярного и своевременного отчета о проведении порученной им работы. Напряженнейшая работа партии делает эту отчетность естественным и обязательным элементом в любой момент.

Повышение *контроля* за исполнением должно постоянно находиться в центре внимания всех ответственных партийных органов, особенно принимая во внимание то обстоятельство, что зачастую выполнение принятых решений затягивается или же они просто забываются.

Ни один партийный орган и ни один коммунист не могут заявлять, что они «никому не подотчетны». Все должны отчитываться о своей деятельности перед кем-либо. Этот кто-либо — партия в лице ее соответствующих компетентных органов или членов.

Если коммуниста или партийный орган затрудняют отчетность или просто забывают о ней, именно партия должна потребовать от них этого, поскольку тот, кто не отчитывается о своей работе, не только наносит ущерб, разваливает, дезорганизует и отбрасывает назад партию в ее деятельности, но и создает ситуации, привычки и пороки, противоречащие основным принципам внутрипартийной демократии.

Отчетность вовсе не является актом принуждения из-за недоверия, актом субординации или недостаточного авторитета. Отчетность означает просто рассказ о том, что было сделано и почему в соответствии с установленным заданием и в рамках коллективной работы. Или же о том, что не сделано и почему. Это правильная, простая и привычная для всех партийных органов и всех членов партии практика. Это общая, каждодневная черта, присущая всей динамике партийной работы.

Члены партии отчитываются о своей деятельности как

перед первичными организациями, так и перед вышестоящими органами. В свою очередь первичные организации и стоящие над ними партийные органы также отчитываются о своей работе.

Обычной формой отчетности о деятельности партийных органов является опубликование документов, статей, выступлений и речей, проведение пленумов, дискуссий, другие формы информации и разъяснительной работы о деятельности партии.

Кроме этих текущих форм отчетности, используемых в повседневной работе партии, практикуется в соответствующее время подведение итогов работы в широком и местном масштабах.

Центральный Комитет отчитывается на партийных съездах и общенациональных партийных конференциях, представляя на их рассмотрение отчетные доклады, в которых отмечаются основные направления проделанной работы, анализируются ее результаты, содержатся критические замечания и намечаются направления работы и задачи на будущее.

Руководящие органы региональных, окружных, районных, приходских, островных, местных, зональных, фабричных и профессиональных партийных организаций отчитываются на ассамблеях, созываемых соответствующими организациями.

Если рассматривать отчетность в рамках соответствующих организационных подразделений партии, то можно сказать, что эта отчетность при наличии должных условий имеет двусторонний характер: нижестоящих органов перед вышестоящими и вышестоящих — перед нижестоящими.

Если же отчетность рассматривать с точки зрения ответственности партийных органов и коммунистов, то она должна проходить в атмосфере тем большей требовательности, чем выше ответственность, которой облечен отчитывающийся орган или член партии.

Отчет означает принятие ответственности перед партией в самом высоком смысле этого слова. Это выражение сознания того, что деятельность каждого есть составная, неотъемлемая часть деятельности всех.

Подчинение меньшинства большинству является существеннейшим правилом, если рассматривается как выражение всего богатства демократического функционирования партии. Иначе говоря, вписывается в стиль работы, для которого характерны коллективное руководство и коллективная работа, а также право и свобода высказывать свое мнение и выступать с критикой.

Если же подчинение меньшинства большинству понимается как упрощенная форма принятия решений и дисциплины, то это в конечном итоге становится не демократическим правилом и демократической практикой, а бюрократическим процессом, грубо фальсифицирующим внутрипартийную демократию.

Если, например, в какой-либо партийной организации большая часть членов партии сокращает время дискуссий или пренебрегает или не интересуется мнением остальных, систематически прибегая к использованию большинства при голосовании, то искажается и нарушается подлинный принцип принятия решений с учетом мнения большинства голосов.

При принятии решения большинством голосование само по себе не является основным. Основное, когда отсутствует единогласие,— это выявление коллективного мнения, за которым стоит большинство.

С другой стороны, голосование в целях выявления большинства голосов, которое не основывается на открытом, откровенном и углубленном обмене мнениями, на знании и внимательном и взаимном изучении этих мнений, является лишь формальным актом, который, хотя и обеспечивает принятие решения большим числом голосов, не означает, что количественное большинство голосует сознательно.

В условиях, когда внутрипартийная демократия в определенной степени ограничена, принятие решений путем систематических голосований создает дополнительную опасность — среди голосующих возникает тенденция следовать той же позиции, что и наиболее ответственные работники, даже не пытаясь вникнуть ни в суть обсуждаемой проблемы, ни соответственно занять свою собственную сознательную позицию.

Сам принцип принятия решений большинством голосов отнюдь не означает, что в каждом случае должно проводиться голосование. Голосование должно проводиться, ког-

да это необходимо. При определенных условиях оно может быть лучшим способом выявления мнения. Но это не общепринятый и обязательный процесс.

Так, например, при обсуждении многочисленных практических и второстепенных вопросов во многих случаях предпочтительнее решать вопросы голосованием, ограничившись при наличии исходных предложений краткими замечаниями или возможными возражениями, чем открывать и вести долгие дискуссии.

Что же касается более важных вопросов, и именно при принятии политических решений, то при подлинно коллективной работе не следует, кроме исключительных случаев, сводить все к голосованию. Само обсуждение позволяет выявить и сформировать коллективное мнение. Коллективное мнение естественным образом вытекает из обсуждения. Отредактированный итоговый документ или формулирование вывода кем-либо из товарищей в устной форме, возможно дополненного тем или иным предложением для придания этому выводу большей точности,— так рождается коллективный вывод без необходимости проводить голосование.

Иногда эту форму принятия решений называют консенсусом. Это вполне адекватное определение. Однако необходимо быть бдительным в отношении неправильного толкования консенсуса. Коллективное решение, принимаемое без голосования, в процессе коллективной работы, нельзя смешивать с односторонними, поспешными и тенденциозными выводами, сделанными в результате недостаточно всеобъемлющего обсуждения, при котором далеко не все высказали свое мнение, но выдаваемыми за «консенсус».

Углубление коллективной работы способствует эволюции решений, принятых большинством путем голосования, в том смысле, что они становятся решениями, вырабатываемыми посредством консенсуса. А еще более глубокая работа приводит в конечном итоге к единогласию.

В рамках коллективной деятельности единогласие выступает как самое веское доказательство существования внутривнутрипартийной демократии.

Есть, конечно, примеры, когда единогласие может стать выражением атмосферы политического и психологического принуждения, антидемократической практики, существования культа личности, бюрократического или казарменного толкования понятий дисциплины и единства.

В ПКП единогласие выступает в нынешних условиях

как кульминация всего демократического процесса творческой и заинтересованной деятельности коммунистов, непрерывной, широкой и углубленной коллективной работы партии.

Поверхностные наблюдатели удивляются, когда на съезде, общенациональной партийной конференции или ассамблеях партийных организаций различного уровня сотни или тысячи делегатов единогласно принимают основные документы. Эти наблюдатели поражаются еще больше, когда в воздухе появляется целый лес красных мандатов делегатов, захватывающий энтузиазм, с которым они участвуют в голосовании и воспринимают результаты голосования.

Предпринимаются попытки объяснить это явление (поразительное для их восприятия) будто бы проводящимся тщательным отбором делегатов, якобы пасаждаемой жесточайшей дисциплиной казарменного типа, различными формами давления или принуждения или даже политической отсталостью и отсталостью мышления членов партии, голосующих за все, что им предлагается, поскольку сами они якобы не способны ни думать, ни иметь собственного мнения.

Некоторые доходят до того, что сравнивают эти голосования и это единогласие, наблюдаемые в ПКП, с дебатами, сопровождающимися конфликтами и многочисленными и дотошными подсчетами голосов, составляющих большинство и меньшинство, происходящими на съездах других политических партий, и на этой основе делают выводы о наличии подлинной демократии именно в этих партиях, в то время как единство в ПКП говорит, мол, об отсутствии в партии демократии.

Подобная оценка свидетельствует о глубоком незнании реального положения дел и о поверхностном, ограниченном, бюрократическом и мелкобуржуазном подходе к вопросу о демократии.

Почему же, действительно, в этих упомянутых партиях имеют место на их съездах столь острые и конфликтные дебаты? Почему там возникают такие глубокие и постоянные расколы по всем обсуждаемым вопросам? Почему происходит такая поляризация мнений и голосов вокруг противоположных политических платформ и постоянно конфликтующих между собой руководителей? Для чего проводятся столь скрупулезные подсчеты голосов при голосовании по самым незначительным вопросам?

Это происходит потому, что там нет подлинной внутрипартийной демократии, допускаются и существуют в течение длительного времени антидемократические ситуации, отсутствует постоянный поиск вклада рядовых членов в общее дело и демократические методы, потому что там не существует коллективной работы.

В этих случаях ожесточенные дебаты и конфликтные ситуации при голосовании всегда большинством и меньшинством есть публичное и всеобъемлющее доказательство отсутствия в этих партиях внутренней демократии.

В ПКП же единогласие при принятии решений отражает всю глубину предыдущей работы, в которой участвовали рядовые члены партии, внесшие своими предложениями и замечаниями личный вклад в достижение этого результата.

Когда на каком-нибудь крупном мероприятии нашей партии наблюдается массовое и единодушное голосование, это значит, что каждый из принимающих в нем участие отдает себе полный отчет в том, что голосует не за что-то указанное сверху и ему чуждое, а за *нечто свое*, поскольку он сам внес в это личный вклад или мог бы сделать так, если бы счел необходимым.

Единодушное голосование, проходящее в атмосфере высокого энтузиазма, является заключительной формой выражения всего демократического процесса обсуждения, формирования мнений и принятия решения. Но оно также отражает нашу действительность во всей ее широте и глубине, во всем ее богатстве, включая все без исключения стороны жизни и деятельности партии.

Единогласие на съездах ПКП венчает реальность коллективного руководства и коллективной работы, практику признания одинаковых прав за всеми коммунистами, действительной внутрипартийной демократии и осознания всеми, что эта демократия существует и обеспечена.

СЪЕЗДЫ, ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ И АССАМБЛЕИ

Партийные съезды, общенациональные партийные конференции и ассамблеи партийных организаций играют в жизни партии исключительно важную роль и являют собой одно из наиболее ярких выражений демократического централизма.

Еще в условиях подполья, несмотря на существовавшие трудности и ограничения, объяснявшиеся соображениями безопасности, съезды партии играли видную роль в установлении демократических основ внутрипартийной жизни.

После 25 апреля 1974 года произошли грандиозные изменения, позволившие обеспечить творческое развитие демократического централизма. От съезда к съезду — VII (внеочередного) в 1974 году, VIII — в 1976, IX — в 1979, X — в 1983 году — неизменно усиливался коллективный характер их подготовки и проведения как в политическом плане, так и в организационно-техническом.

Мобилизуя всю партию, от Центрального Комитета до первичных организаций, съезды со всей убедительностью демонстрируют силу коллектива, каковым является ПКП. Съезды партии — это то место, где весь общепартийный коллектив думает, работает, принимает решения, и все это в духе особого всеохватывающего подъема и энтузиазма, который наглядно и в полной мере показывает, насколько в ПКП общая политическая линия, напряженнейшая деятельность, единство и дисциплина неотделимы от внутрипартийной демократии.

То же самое, хотя и в меньшем масштабе, можно сказать об общенациональных партийных конференциях, проведенных после 25 апреля 1974 года в целях разрешения конкретных проблем. С 1977 года состоялось 11 общенациональных конференций, из которых три были посвящены экономическому положению в стране и экономической политике партии, одна — проблемам Общего рынка, две — работе местных органов власти и пять — подготовке избирательных кампаний.

Наконец, так же как и съезд и общенациональные конференции, ассамблеи партийных организаций представляют собой один из наиболее значительных и характерных аспектов внутрипартийной жизни.

Согласно Уставу партии (статья 33), «ассамблея является высшим органом каждой из организаций — региональной, окружной, районной, приходской, островной, местной, зональной, предприятия, объединяющей представителей одной профессии, а также отрасли».

Как высший орган каждой из этих партийных организаций и всех их в совокупности, ассамблея занимает важное место в организационной структуре партии и в системе партийного руководства. Но этим функции ассамблей не ограничиваются.

Будучи одной из ценных составных внутрипартийной демократии, ассамблея играет значительную роль и оказывает сильное влияние практически на все стороны партийной жизни.

С 25 апреля 1974 по май 1985 года было проведено 1277 ассамблей партийных организаций, из них 12 региональных, 5 окружных, 227 районных, 394 приходских, 84 местных, 220 зональных — отраслевых и подотраслевых и 346 — на уровне партийных ячеек. Начиная с VIII съезда по настоящее время проходило в среднем по 12 ассамблей ежемесячно. Особое значение имели крупные региональные ассамблеи, проведенные в 1984 и 1985 годах.

Проведение исследований и разработка документов по всем аспектам жизни каждой конкретной категории членов партии, предварительные собрания и обсуждения, выборы делегатов, подготовка, организация и сам ход работы ассамблей — все это предполагает углубленную и четкую деятельность как политического, так и организационно-технического характера.

Ассамблеи — это крупные события в жизни соответствующих партийных организаций, а зачастую и в национальном масштабе. Так, ассамблеи регионального масштаба и многих партийных организаций районного масштаба или предприятий, в работе которых участвуют сотни, а нередко и тысячи делегатов и приглашенных, служат прекрасным подтверждением высокого уровня подготовки, возможностей и опыта тех, кто их проводит.

Ассамблеи уже сами по себе представляют большую ценность. Но эти ассамблеи представляют ценность в силу предшествующей им работы и результатов деятельности после их проведения.

Ассамблеи, как и съезды и национальные партийные конференции, мобилизуют партийные организации на изучение положения дел сквозь призму деятельности соответствующих партийных структур, на подведение итогов проделанной работы и на определение дальнейших ее направлений. Это упорядочивает отчетность руководящих органов. Позволяет избрать руководящие органы партии. Стимулирует активность коммунистов и делает более динамичными проводимые мероприятия. Развивает на практике коллективную работу и обогащает ее содержание. Укрепляет сплоченность и единство рядов партии.

Съезды партии, общенациональные партийные конференции, ассамблеи партийных организаций различного

уровня, а также общенациональные конференции и встречи партийных организаций по отраслям экономики — все эти мероприятия и каждое само по себе являются синтезом и одновременно результатом стиля работы, принятого в ЦКП.

С точки зрения организационных принципов эти мероприятия служат примером поистине неоценимого значения внутрипартийной демократии и коллективной работы, ее наивысшей формы выражения как составной части демократического централизма.

V. РУКОВОДСТВО И АВТОРИТЕТ

РУКОВОДИТЬ — СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

Руководящая работа по своему характеру, задачам и компетенции является наиболее ответственной и сложной формой партийной работы.

Руководящий работник любого уровня (центрального, регионального или какого-либо другого звена) должен принимать решения, направлять, давать установки и указания, распределять обязанности и давать поручения. Он должен изучать реальную обстановку, конкретные ситуации и проблемы и находить на них ответы. Должен планировать работу. Должен внимательно следить за работой соответствующих организаций или подразделений, участвовать в этой работе в целях обеспечения правильного ее направления, стимулирования активности, контроля за выполнением поставленных задач.

Таким образом, руководящая работа подразумевает высокую ответственность, разностороннюю компетентность и широкие полномочия. Основное заключается в том, чтобы выполнение этой работы соответствовало организационным принципам партии и, в частности, проходило в духе уважения внутрипартийной демократии и самого понятия коллективной работы.

Руководить — не означает приказывать, командовать, отдавать распоряжения, навязывать свое мнение. Руководить — это прежде всего знать, показывать, объяснять, помогать, убеждать, активизировать. Самые худшие черты, которые могут быть у руководителя, — это дух авторитарности, склонность приказывать, представление о своем превосходстве над теми, кто занимает менее ответственные посты, привычка решать все самому, самоуспокоенность, тщеславие, схематичный образ мышления, упрямство в требовании выполнения инструкций.

Важнейшее качество руководителя-коммуниста — это осознание необходимости всегда учиться, обогащать свой опыт, уметь прислушиваться к мнению организации и коммунистов, которыми он руководит.

Что касается последнего — умения слушать, то имеется в виду вовсе не формальное действие, для профформы

и в духе снисходительности. Речь идет также не о пассивном выслушивании и регистрировании во исполнение обязанностей того, что говорят и другие. Имеется в виду стремление узнать и использовать информацию и мнения других, познать их опыт, чтобы научиться самому и, возможно, чтобы изменить или исправить свою собственную точку зрения в зависимости от этой информации, мнений и опыта.

Личный опыт каждого руководителя представляет большую ценность. Однако опыт руководителей должен умело соединять в себе опыт каждого из них с усвоением опыта партии.

Отсюда следует, что отдельный руководитель вносит вклад настолько богатый, положительный и творческий, насколько он основывает свое мнение на понимании мнения других и на усвоении коллективного опыта, насколько ему удастся интерпретировать, выражать, обобщать коллективно выработанную точку зрения. И не только точку зрения своего руководящего органа. Но — своей партийной организации. Всей партии.

Замкнутый или уединенный образ жизни и мышления представляет серьезную опасность для руководства и руководителей (любого звена).

Если это происходит, поле их зрения ограничивается, сужается. Появляется тенденция навязать соответствующей организации, или всей партии, или массам мнение, сформировавшееся в этом узком кругу. Снижается способность улавливать и познавать подлинные чаяния и настроения партии и масс.

Для обеспечения правильной работы руководства необходимо поддерживать тесный контакт с партийной организацией, с ее членами и всегда, когда это возможно, с демократически настроенными беспартийными трудящимися.

Следует избегать всего, что ведет к отрыву руководителей от низовых партийных организаций, поощряя все то, что сближает и сплачивает воедино все организации, всех членов партии, включая руководящих работников.

Руководители играют важную роль в деятельности, развитии и успехе соответствующих партий. В этом смысле можно сказать, что руководители создают партии. В ПКП и сама партия создает руководителей.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВЛЕННОГО И ИСПЫТАННОГО РУКОВОДСТВА

Формирование коллективного партийного мнения, участие коммунистов в выработке линии партии, осознание ценности вклада всех и каждого в отдельности, а также ценности мысли огромного партийного коллектива не исключают *осознания того, что партии необходимо вырастить руководителей хорошо подготовленных, убежденных, испытанных, способных выполнять разнообразные задачи, направлять партийную работу.*

Каких бы высоких оценок ни заслуживал партийный коллектив, это никоим образом не означает, что партия, в силу ценности своих коллективных качеств и ценности качеств каждого из ее членов, может обойтись без подготовленного и способного руководства.

Только демагоги могут утверждать (и такое утверждение так же старо, как и борьба против революционной партии рабочего класса), что по-настоящему творческие идеи и стоящие начинания — это лишь «те, которые исходят от «низов», что линия партии может исходить из ее низовых звеньев.

Руководство связано со всей партией, получает от всей партии обширную информацию о реальной обстановке, ее оценку, творческие предложения о путях решения проблем, обоснованные объяснения устремлений и чаяний членов партии и масс.

Но функции руководства не сводятся к инвентаризации, классификации и координации вклада всей партии. Руководство действует на основе своей собственной подготовки и опыта, на основе своего собственного мнения, и степень ценности и правильности этого зависит от уровня его подготовки и опыта.

Как в партиях, так и в государствах решения и действия ответственных руководителей (и даже того или другого ответственного руководителя) оказывают иногда определяющее воздействие на ход событий, могут обусловить эволюцию партий или государств, их победы или поражения в близкой или более отдаленной перспективе.

Из истории ПКП следует, что правильность линии партии подтверждалась практикой в той степени, в какой эта линия подкреплялась, с одной стороны, тесной связью руководителей с низовыми звеньями партии и, с другой — уровнем подготовки и опыта руководителей.

Наличие не только коллективного руководства, но и

осуществление коллективной работы во всей партии придает большую надежность решениям руководства. Но эта надежность зависит и от реальных качеств руководителей.

Отсюда вывод о необходимости заботиться с особым тщанием не только о правильном подборе ответственных работников, но и об их подготовке.

Португальская революция и определяющая роль, которую в ней играет ПКП, поставила перед партией и ее руководством новые задачи, в корне отличные от задач борьбы в подполье.

Партия столкнулась с необходимостью знать практически все сложные экономические, финансовые, социальные, культурные, административные, военные проблемы, которые встали перед молодой демократией и государством.

Партии пришлось прилагать гигантские усилия в практической деятельности, в приобретении технических и научных знаний, в расширении запаса идеологических средств для подготовки своих кадров, в частности руководящих работников.

Центральное руководство должно было создать условия для одновременного обеспечения высокой степени политической и идейной стойкости партии и способности давать ответы на новые, разнообразные и сложные проблемы.

В новой обстановке сразу же возникла опасность двоякого рода: первая — это создание политически и идейно стойкого руководства в основном из кадров, вышедших из рабочих, испытанных борьбой в подполье, но не обладающих необходимой технической и специальной подготовкой для решения всех сложных проблем строительства демократического общества; вторая — формирование нового руководства с привлечением кадров, имеющих техническую и специальную подготовку, но в значительной степени подверженных риску политических и идейных колебаний.

Решение этой проблемы было найдено также благодаря коллективной работе.

Основное ядро центрального руководства ПКП составили наиболее испытанные, твердые — политически и идеологически — люди. В то же время, выдвигая в состав центрального руководства новые кадры с рабочей закалкой, проявившие себя в революционной борьбе, и принимая меры для их ускоренной специализированной подготовки, партия создала вокруг этого ядра многочисленные кадры специалистов, входящих в состав самых различных комиссий, занимающихся аналитической работой, исследования-

ми, проведением обсуждений, разработкой рекомендаций.

Расширение состава Центрального Комитета и руководящих органов, а также создание большого числа комиссий при ЦК — в каждую из них входят руководящие работники, рядовые коммунисты и специалисты, самым непосредственным образом связанные с соответствующей проблематикой, — позволили руководству и партии в целом достичь высокой степени знания проблем и способности находить на них ответы.

Подготовка и дееспособность руководства партии, опирающиеся на коллективную работу и на индивидуальные положительные качества каждого из кадровых работников, стали одним из важнейших факторов постоянного усиления партии и активизации ее участия в революционном процессе и в жизни страны после 25 апреля 1974 года.

ЗАСЛУЖЕННОЕ УВАЖЕНИЕ, ВОСХВАЛЕНИЕ ЗАСЛУГ, ЛЕСТЬ

Справедливым является уважение к личному вкладу коммунистов, к их таланту, заслугам, испытаниям, через которые они прошли, к нынешним их делам. Этот ценный принцип, осуществляемый во всей партии, сохраняет, естественно, свое значение и в отношении руководителей любого уровня.

Следует избегать ситуаций, когда те, кто, прилагая свои усилия для выполнения какой-либо задачи, достигают положительного результата и затем считают, что их товарищи по партии этого не замечают или хранят невысказанные в их адрес критические замечания.

Но уважение отнюдь не является вознаграждением за труды. Нет необходимости и в напоминаниях о заслугах того или иного лица.

Уважение к проделанной работе и личному вкладу, а также, по возможности, высокая оценка этой работы и вклада ни в коем случае не должны приводить к систематической похвале, к практике восхваления, что легко превращается в лесть и подхалимство.

Справедливая оценка личного вклада коммунистов (и именно наиболее ответственных) несовместима с подобной практикой.

Постоянное восхваление заслуг, лесть, систематические аплодисменты в адрес руководителей легко превращаются в опасный для внутрипартийной жизни процесс.

Плохо обстоят дела, когда имя наиболее ответственно-

го руководителя произносится непременно в сопровождении взрыва аплодисментов.

И когда возникают такие привычки, уже с определенного момента начинают бросаться в глаза те, кто не восхваляет и не аплодирует, а это уже рассматривается как знак несогласия или оппозиции.

А в результате может случиться так, что хорошие коммунисты оказываются «на плохом счету», в то время как другие приспособляются к этой пагубной практике, опасаясь, что отсутствие знаков одобрения и похвалы с их стороны будет плохо истолковано.

Что касается руководящих работников, то они в такой атмосфере рискуют «войти во вкус», поскольку общеизвестно, что эффект порока лести сродни воздействию порока винопития: чем больше пьешь, тем хочется выпить еще больше.

С сожалением приходится наблюдать, как некоторые руководители жаждут в целях укрепления личного авторитета славословия в их адрес. С не меньшим сожалением наблюдаешь, что многие из тех, кто таким образом упивался восхвалениями при жизни, меньше всех получают их после смерти.

Практика славословия и систематического восхваления личных заслуг руководителей нередко переступает грань простой ущербной тенденции, приобретая характер ярко выраженной деградации этического порядка.

Такая практика, будучи узаконенной, создает благодатную почву для деятельности различного рода оппортунистов и карьеристов, подхалимов и угодников.

Подобные негативные явления могут случаться на любом уровне. И тем опаснее, чем выше уровень, на котором они проявляются. Особым отклонением от нормы они становятся тогда, когда это касается Генерального секретаря партии.

Этическая деградация происходит обоюдно: как угодника, так и того, кому он угождает.

Если руководитель любого звена вместо того, чтобы решительно пресечь лесть, принимает ее без угрызений совести, приобретает вкус к ней, это может отрицательно сказаться на его способностях самооценки и поведения, отражаясь самым серьезным образом на партийной деятельности: неправильная оценка своей собственной роли, однобокая оценка роли других, необоснованные предпочтения, выбор в пользу тех или иных лиц на основе субъективистских критериев.

Что же касается подхалима, то он уже сам по себе оппортунист, рассчитывающий, унижаясь и лestia «начальству», получить привилегии. Поэтому подхалимаж развивается и процветает, лишь когда встречает благоприятную почву, когда он выгоден, когда он прямо или косвенно вознаграждается.

Но когда подхалимы в ответ на свою лесть наталкиваются на равнодушное к ней отношение, на критику или резкий отпор, ни их порочная практика, ни подобные порочные примеры не получают развития. Именно так дело обстояло и обстоит в нашей партии.

В ПКП всегда велась и ведется успешная борьба против подобных негативных тенденций, проявляющихся в довольно незначительной форме и в редких, отдельных случаях. Члены нашей партии свободны в выражении своих одобрительных или неодобрительных мнений, в выборе аплодировать или не аплодировать, поддерживать или выражать свое несогласие или критиковать.

Можно утверждать, что отсутствие практики восхваления и всеобщее неприятие любых проявлений подхалимажа — это важные факторы всеми признанного авторитета руководящих органов и руководителей.

ПРЕВЫШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ И ВЛАСТИ

Превышение руководителями полномочий и власти (партийной и государственной) заключается в основном в их стремлении утвердить себя в глазах других.

Такое превышение полномочий может проистекать из политической концепции о том, что власть должна проявляться для укрепления уважения и авторитета. Подобное может происходить и в силу определенных особенностей руководителей и представителей власти, которые с трудом воспринимают факт их неприятия.

Вполне возможно допустить, например, что руководители какого-либо государства, исключительно ради общественных интересов или по соображениям безопасности, или ввиду неотложных дел, должны ездить по улицам и дорогам с превышением установленной скорости. Но вряд ли целесообразно, чтобы такие ситуации становились обычной нормой и использовались уже не в общественных, а в личных интересах.

Превышение полномочий и власти — это всегда одна из

форм терпимых другими личными привилегий, а также злоупотребления ответственными постами.

Законным является проявление полномочий и власти при выполнении функций в соответствии с общественными потребностями. Но, исключая действительно экстраординарные случаи, никогда не оправдано утверждение неоспоримого авторитета при постоянном напоминании товарищам (если речь идет о партии) или согражданам (если речь идет о государстве) о своем существовании и своей силе.

Такого рода явление возможно не только на самом высоком уровне руководства партией и государством. В том или ином масштабе, с той или иной степенью остроты этот феномен возможен и наблюдается в самых различных звеньях партийной или государственной иерархии.

Подобное явление может находить свое выражение не только в самых острых, но и в менее значительных формах (процесс, представляющий собой как бы генезис возвеличивания). Превышение полномочий и власти может выражаться в манере руководителей двигаться, говорить, вести себя в кругу товарищей, демонстрируя таким образом наивысшую ответственность, в высокомерной, нередко неоправданной, манере высказывать свои суждения; в нетерпимости по отношению к мнениям, отличающимся от собственных; в насаждении таких форм отношений, которые демонстрировали бы, даже когда в этом нет никакой необходимости, кто есть начальство и у кого власть.

Следует пресекать даже незначительные проявления превышения полномочий и власти, чтобы не породить более серьезных.

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ

Культе личности — это негативное явление, которое неизбежно влечет за собой тяжелые последствия для партии, в которой он возникает.

В этом смысле публичное восхваление и преувеличение личных заслуг руководителя, чей культ личности насаждается, — это лишь его поверхностные формы.

А глубинные вопросы, связанные с этим явлением, в несравнимой степени более серьезны.

Это

— непонимание и переоценка роли личности;

— приписывание отдельной личности заслуг многих других коммунистов;

— незаслуженное и неоправданное принижение вклада других членов партии, а также класса и масс в целом;

— практика индивидуального руководства и навязывания личного мнения (даже если оно неверно) коллективу;

— систематическое слепое принятие, без критического осмысления, мнений и решений руководителя;

— вера в непогрешимость руководителя или насаждение такой веры;

— полное доверие к решениям «начальника» и подрыв инициативы, активности и творческого подхода партийных организаций и коммунистов;

— порочное утверждение о том, что задачи, стоящие перед партией и даже рабочим классом и массами в целом, могут быть решены одним руководителем, чей культ личности создается;

— снижение уровня сознания коммунистов, а также ответственности руководителей и рядовых членов партии и их способности усваивать знания и опыт;

— ослабление и размывание внутрипартийной демократии в ее самых различных аспектах (коллективная работа, принцип подчинения меньшинства большинству, независимость в высказывании суждений и мнений, отчетность).

Все это практически неизбежно ведет к установлению атмосферы нетерпимости, «вождизма», использованию методов администрирования и жестких санкций по отношению к тем, кто не согласен с мнением руководителя — объекта культа личности, кто ему возражает или противопоставляет собственную точку зрения.

В практике международного коммунистического движения достаточно примеров того, как тот или иной коммунист отстранялся от руководства или, наоборот, вводился в состав руководящих органов не на основе мнения, существующего о нем в коллективе, а в зависимости от отношения к нему того, кто облечен большей ответственностью. Следствием этой практики являются случаи (и не единичные) формирования руководящих органов в основном по принципу «преданности» их членов данному руководителю, а затем — создания всего аппарата, «преданного» и «верного» не столько партии, сколько опять-таки этому руководителю.

Когда речь идет о культе личности, то обычно имеется в виду человек, занимающий высший пост в партийной иерархии. Но это настолько многоплановое явление, что может существовать во всех звеньях, на всех уровнях.

Культе личности может возникнуть в результате стихийного процесса, начинающегося с естественного уважения к реальным качествам человека, к реальной выдающейся роли, которую он играет как руководитель; но может также быть следствием искусственного процесса чрезмерного возвеличивания личности руководителя не потому, что действительно велик его личный вклад, а лишь по причине занимаемого им высокого поста.

И если в первом случае последствия всегда негативны, то во втором они могут быть катастрофическими.

В любом случае партия или партийная организация, где возникает или насаждается культ личности, страдает от его последствий как в данный период, так и потом.

В нашей партии наблюдается общее критическое отношение к проявлениям культа личности. Методы и практика коллективной работы, коллективная ответственность, оценка вклада всех и каждого в общее дело — вот условия, явно неблагоприятные для возникновения культа личности.

Вместе с тем следует иметь в виду, что культ личности — это отнюдь не ситуация, возникающая по приказу, а процесс развивающийся и пускающий корни постепенно. И в этом смысле гораздо проще предотвратить его появление, чем бороться с ним, когда он уже создан.

Из этой истины напрашивается рекомендация: препятствовать развитию и укреплению питательной среды, представлений, идей, методов и действий (самых по себе уже негативных), открывающих дорогу культу личности, и поддерживать положения, идеи, методы и действия, обеспечивающие коллективную работу не только на данный момент, но и в будущем.

КУЛЬТ ЖИВЫХ И КУЛЬТ МЕРТВЫХ

Культе личности руководителя — это отрицательное явление в жизни партии. То же самое, хотя и в несколько меньшей степени, можно утверждать и в отношении уже умерших руководителей.

Если мы выступаем против обожествления живых, то естественным будет выступать и против обожествления уже усопших.

Не следует питать иллюзий о непогрешимости даже наиболее выдающихся личностей революционной истории.

Отдавать почести умершим — да; высоко оценивать их роль — да; учиться на основе их заветов и личного примера — да; но нельзя возвеличивать и обожествлять их.

Ленин был поистине самым выдающимся революционером в истории человечества. Его имя навечно связано с первой великой революцией, которая освободила трудящихся от капиталистической эксплуатации и привела к построению общества без антагонистических классов. Его работы содержат заветы, не имеющие для всех революционных сил аналогов по своей ценности. Учение революционного пролетариата справедливо определяют как марксизм-ленинизм, соединяя имена двух величайших теоретиков и революционеров в истории человечества, не забывая при этом вклада Энгельса в это учение.

Но быть ленинцем вовсе не значит обожествлять Ленина, использовать каждую ленинскую фразу как универсальную, вечную и непоколебимую истину, подменять анализ действительности цитированием Ленина, подгонять события под ленинские формулировки, особенно когда речь идет о новых явлениях, о которых Ленин в свое время не знал, заслонять буквальным толкованием ленинских текстов, его именем и чеканным профилем и особенно авторитетом этого имени и профиля исследование, анализ и творческий дух изучения и объяснения новых явлений.

Следует бороться с тенденциями, ведущими к возникновению культа личности в наше время. Одна из форм этой борьбы — не создавать культа личности деятелей прошлого.

Обожествление умерших — это или деморализующая недооценка роли ныне живущих, или попытка возвести их в титул божества.

Учитель продолжает быть Учителем с большой буквы, если его ученики не делают из него бога.

С богами не спорят, перст божий указывает, богу поклоняются. Бог — это догма, Учитель — это истина в ее диалектическом развитии. Идущее от бога — абсолютное утверждение вечной истины. Идущее от Учителя — заветы жизненных истин в их эволюции, изменении, в их постоянном развитии и относительности.

У Ленина надо учиться, учиться на основе его заветов, имеющих универсальную ценность. И первая заповедь настоящего ленинца — это видеть в Ленине Учителя с большой буквы, а не бога.

ПОДЛИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ АВТОРИТЕТ

В настоящее время авторитет в нашей партии — это объективная реальность, а не утверждение чьего-либо права. В нашей партии авторитет проистекает не из утверждения того, кто его имеет, а из позиций того, кто его признает. Это не уставное положение — оно выработано практикой.

Подлинный коллективный авторитет (партийного органа или партийной организации) или личный авторитет (коммуниста) вытекает в основном из правильности решений, из положительных результатов работы, из конкретного уважения к человеку со стороны других, из стремления выявить коллективное мнение и обеспечить коллективный вклад, из понимания той истины, что способность партийного органа или отдельного члена партии принимать правильные решения зависит в основном от вклада всего коллектива.

Иногда авторитет руководящего партийного органа или партийного руководителя понимается как их правомочность принимать решения, которые рядовые члены соответствующих партийных организаций обязаны выполнять. То есть правомочность принимать решения как синоним компетенции. Однако компетенция в принятии решений необязательно означает авторитет.

Авторитет как понятие, практика и реальность рассматривается нашей партией в гораздо более широком и глубоком контексте, чем правомочность принимать решения.

Несомненно, партийные органы и руководящие работники наделены правом принимать решения в рамках их компетенции. Естественно, эти решения принимаются, чтобы их выполняли. Но это положение относится в большей степени к вопросу о компетенции и дисциплине, чем к вопросу об авторитете.

Факт принятия партийным органом или руководителем решения и его выполнение сам по себе еще не означает наличие авторитета.

После принятия решения работа руководства заключается вовсе не в том, чтобы объявить о нем и потребовать

его выполнения, апеллируя при этом к своей компетенции.

Лишь в действительно исключительных случаях оправдано использование вместо методов разъяснения и убеждения такого аргумента, как авторитет.

Систематическое же использование авторитета в качестве аргумента ограничивает конструктивное обсуждение, лишает партию вклада со стороны ее рядовых членов, тормозит процесс творческого мышления и способствует утверждению мнимой истины: кто облечен большей ответственностью, тот и прав.

Развиваясь, такие тенденции приводят к безответственности и в своем крайнем выражении к возникновению предрассудков о непогрешимости руководства. Это не только не укрепляет авторитет, но, наоборот, расшатывает его.

Настойчивость в утверждении авторитета, многократное возвеличивание заслуг руководящих органов и работников, однобокие отчеты о проделанной работе, выпячивание успехов и сокрытие недостатков и ошибок — все это показатели не силы и прочности авторитета, а, наоборот, его слабости.

Это мнимый авторитет, не выдерживающий даже минимальной проверки принципами внутрипартийной демократии, авторитет, навязанный как одно из иерархических правил, как бездумное следование за руководством, как вариант административной дисциплины. Следует повсеместно искоренять любые проявления злоупотреблений властью, навязывания воли, личного деспотизма, попыток заглушить голос рядовых коммунистов, отсутствия со стороны руководящих органов и руководителей уважения по отношению к членам руководимых ими организаций.

В нашей партии все эти извращенные и порочные толкования авторитета, где бы и в какой бы степени они ни проявлялись (а это случается), встречают неблагоприятную обстановку, им не удастся ни развиться, ни укрепиться.

Авторитет партийных органов и коммунистов зиждется на коллективизме и внутрипартийной демократии. Он существует потому, что этот авторитет подлинный, а не мнимый.

VI. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

ПАРТИЙНЫЕ КАДРЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Партия — это все ее члены. Все они имеют равные права и обязанности. Среди многочисленных обязанностей члена партии, закрепленных в Уставе (статья 14), есть и такие: бороться за претворение в жизнь политической линии партии, укрепление ее организации и усиление влияния; крепить связь партии с массами, самоотверженно отстаивать чаяния и нужды трудящихся; принимать активное участие в работе своей парторганизации.

Зачем же тогда особо выделять кадровых партийных работников? Разве партийные кадры не одно и то же, что и остальные члены партии? И вообще, что такое партийные кадры?

Обобщая этот вопрос, можно сказать, что все члены партии могут быть ее кадровыми работниками. Но дело в том, что не все они таковыми являются де-факто.

Кадровые работники партии — это те ее члены, которые выполняют ответственные задачи во всех звеньях партийной структуры. Но кадровые партийные работники — это также все те коммунисты, которые усердно и беззаветно выполняют данные им самые различные поручения.

Таким образом, быть более или менее ответственным кадровым работником партии — не обязательно зависит от уровня партийной организации, в которой коммунист работает, от степени возложенной на него ответственности, от выполняемого им поручения, как, впрочем, и от уровня его политической и общеобразовательной подготовки.

Кадры партии работают во всех ее организациях, наделены самой различной степенью ответственности и выполняют различные по своей важности задачи. Есть кадровые партийные работники с самым различным уровнем идеологической и общеобразовательной подготовки.

Партийные кадры проявляют себя, выковываются и растут в процессе своей деятельности. И поскольку подготовка кадрового работника — это процесс, то нельзя провести четкую черту, отделяющую членов партии вообще от ее кадровых работников в частности.

Деятельность партии складывается из деятельности

всех ее членов. Дело партии — это дело всего огромного партийного коллектива.

Однако при определении ценности для партии каждого из ее членов нельзя подводить всех под одну мерку. Бесспорно, развитие деятельности коллектива во всех ее аспектах, как и само общее дело коллектива, в значительной степени зависит от его кадровых работников, их способностей, их преданности, их усилий. С другой стороны, неправомерно утверждать вне конкретного временного контекста (как в прошлом это делалось в определенных ситуациях), что «кадры решают все». Но можно утверждать, что при любых обстоятельствах кадры решают многое и без кадров ничего не решается.

Во времена подполья сами условия борьбы требовали от кадров определенных важных качеств. Апрельская революция и новые условия борьбы потребовали от партийных кадров значительно более разносторонней, глубокой и специальной подготовки.

Успехами, которые партия достигла в своей деятельности, она обязана в решающей степени проявленной ею способности быстро подготовить кадры, необходимые для борьбы в новых условиях, созданных революцией.

Преданные делу партии, подготовленные, способные успешно выполнять свои задачи кадры составляют ценнейшее достояние партии и выступают в качестве решающего фактора успеха ее деятельности.

ЗНАНИЕ КАДРОВ, ИХ ПОДГОТОВКА, ОТБОР И ВЫДВИЖЕНИЕ

Когда речь заходит о кадровой политике партии, затрагиваются в основном три ее главных аспекта: знание кадров, их подготовка и воспитание, их отбор и выдвижение.

Кадровая политика включает и многие другие важные аспекты. Но ее краеугольным камнем остается определение основной линии партии по этим трем главным вопросам.

Знание кадров — это один из наиболее сложных, если не самый сложный, аспект кадровой политики.

Знание людей может рассматриваться в узком смысле этого понятия и в широком.

В узком смысле вопрос сводится к выяснению того, чем каждый член партии занимается в данный момент или в

данный период времени. Получить такие данные довольно легко, хотя они не всегда являются надежным критерием в определении ценности деятельности того или иного коммуниста.

В широком смысле речь идет о знании личности коммуниста, его положительных качеств и недостатков, его возможностей. А если имеется в виду вопрос о формировании мнения о перспективности партийных кадров, то этот вопрос представляется чрезвычайно сложным.

Основывать представление о каком-либо коммунисте лишь на каком-то одном индивидуальном мнении — ошибочно, а иногда и опасно.

Опыт свидетельствует, что индивидуальные критерии оценки весьма разнообразны. Одни особо ценят в своих товарищах по партии их активность, другие — партийную принципиальность, третьи — уровень политической подготовки, четвертые — дисциплинированность, пятые — другие различные качества и черты. Таким же образом члены партии придают большее или меньшее значение тем или иным недостаткам своих товарищей.

Практика показывает, что (это происходит относительно не часто) мнение, составленное партийной организацией или органом о каком-либо коммунисте на основе информации или личного взгляда лишь одного из его товарищей, впоследствии приходится изменять, иногда радикальным образом.

Сама сложность рассматриваемого вопроса указывает на то, что знание кадров должно основываться на коллективной работе.

Также ошибочным, а порою и опасным является составление мнения о том или ином кадровом партийном работнике на основе оценки каких-то отдельных его качеств или недостатков, какого-то важного его успеха или серьезного просчета, какого-то момента его жизни и деятельности, вырванного из общего контекста.

Правильная же оценка должна учитывать всю совокупность личных качеств человека, его достоинства и недостатки, его настоящее и прошлое.

Сама степень сложности вопроса указывает на то, что представление о человеке, его оценка должны быть всеобъемлющими.

Подготовка и воспитание кадров — это чрезвычайно многогранная работа, главное направление которой состоит в использовании основополагающих принципов практической деятельности.

Иногда понятия «подготовка» и «воспитание кадров» интерпретируются почти исключительно как идеологическая подготовка.

Этот аспект работы, вне всякого сомнения, играет важную роль в подготовке и воспитании кадров. Поэтому важной и иногда определяющей стороной этой работы являются оказание партийным кадрам политической помощи, общеобразовательная подготовка и изучение марксизма-ленинизма в особенности, участие их в дискуссиях, посещение курсов.

Но подготовка и воспитание кадров не ограничиваются их идеологической подготовкой и образованием. Другими неотъемлемыми чертами этой работы являются: опыт, накапливаемый при выполнении возложенных на них задач; растущее чувство ответственности; становление характера.

Именно по этим направлениям оказываются помощь и поддержка кадрам в их подготовке и воспитании.

Отбор и выдвижение кадров представляются как закономерный результат их роста.

Отбор и выдвижение кадров заключаются в основном в распределении между коммунистами поручений, соответствующих их качествам и способностям, и в привлечении их к выполнению новых, более сложных и важных задач независимо от уровня ответственности партийных организаций, которые эти задачи должны решать.

Речь идет и еще об одной задаче, которая может быть успешно выполнена лишь на основе серьезной коллективной работы.

Крайне нежелательно, чтобы новые кадры привлекались к выполнению особо ответственных поручений или занятию более ответственных постов на основе таких критериев, как личные симпатии, покровительство, узы дружбы с тем или иным руководителем, предпочтение, отдаваемое по соображениям, не соответствующим реальным качествам и ценности кадров.

При конкретном обсуждении в какой-либо партийной организации вопроса о выдвижении кадров случается зачастую так, что быстро формируется единодушное мнение в отношении того или иного коммуниста, но не менее часто бывает и так (что неизбежно и желательно, чтобы именно так и было), что мнения серьезно расходятся в отношении других. Принятие окончательного решения требует иногда продолжительного коллективного рассмотрения вопроса.

Например, подготовка предложений по новому составу Центрального Комитета нашей партии, представленных на обсуждение ее X съезда, явилась результатом многомесячной работы, в течение которой было заслушано огромное количество мнений о сотнях партийных работников и был проведен обмен точек зрения по этим кандидатурам между исполнительными органами Центрального Комитета и огромнейшим числом коммунистов.

Отбор и выдвижение кадров в состав Центрального Комитета, естественно, требуют особой тщательности и внимания. Однако в этом случае методы и критерии отбора и выдвижения кадров в общих чертах те же, что и при решении вопроса о кадрах для выполнения других задач.

МОЛОДЫЕ КАДРЫ И КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ

В нашей партии, как правило, не возраст определяет характер поручений и степень ответственности, возлагаемых на коммунистов, а их реальные качества.

Однако возрастной состав партийных организаций и органов существенно колеблется, что объясняется в основном объективными причинами.

В руководстве давно существующих партийных организаций, располагающих славными традициями борьбы и в составе которых проявили себя с самой лучшей стороны очень многие коммунисты, естественно, представлены кадры с многолетним партийным стажем и, соответственно, более пожилые.

В недавно возникших организациях, особенно тех, которые созданы после 25 апреля 1974 года в районах, отличающихся отсталостью политического сознания масс и где раньше партия не имела своих структур, происходит обратное — именно молодежь легче всего воспринимает идеи партии, и партийные организации возглавляются молодыми кадрами, иногда очень молодыми.

Общая линия партии в этом вопросе исключает всякую дискриминацию, приоритет или предпочтение по возрасту.

Должное воздается партийным кадрам с многолетним стажем работы, тому, что они сделали, их опыту, но одновременно принимается во внимание и то, что партийный стаж, опыт и заслуги в определенных обстоятельствах сами по себе еще не являются показателем способности этих кадров решать задачи в новой обстановке, возникшей после 25 апреля 1974 года.

Преобладание более пожилых кадров в руководящих

органах некоторых партийных организаций не всегда обусловлено объективными причинами.

Имеются порою и субъективные причины, определяющие застойный с точки зрения возраста состав некоторых ответственных партийных органов, где «старые кадры» закрывают двери перед более молодыми.

В целом в нашей партии не наблюдается так называемого «конфликта поколений». Но это не исключает явлений, способных его вызвать.

Нередко отсутствие взаимопонимания как со стороны более пожилых кадров по отношению к более молодым (они, мол, ничего не знают, у них нет ни опыта, ни заслуг, им еще поучиться надо, они еще зелены), так и со стороны молодых кадров по отношению к более пожилым (они, мол, дряхлые и уже окаменевшие, не способны постичь суть новых явлений, оценивают современность со своих старых позиций).

Это непонимание проистекает из некоторых правильных наблюдений, однако ему нет никакого оправдания, поскольку часто оно ведет к установлению барьеров, препятствующих общению между представителями различных поколений, если не к их полной несовместимости и расколу.

Искоренение подобных симптомов «конфликта поколений» является составной частью повседневной воспитательной работы партии. Эта работа ведется по самым различным направлениям.

Среди более молодых кадров ведется разъяснение значения ценности, опытности, умения, стойкости кадров старшего поколения; справедливости степени доверия в зависимости от конкретных дел и сложности революционных заданий; необходимости еще многому научиться.

Кадрам старшего поколения разъясняется, что жизнь идет вперед, что сегодня нельзя жить лишь вчерашним; что есть качества, приобретаемые с возрастом, но есть и те, что с возрастом утрачиваются; наконец, что коммунист не имеет права смотреть на молодежь снисходительным и чрезмерно критическим взглядом, как старики смотрят на внуков, а обязан обращаться с молодыми по-братски, как равный с равным, как коммунист с коммунистом.

Главным ключом к правильному решению кадрового вопроса служит полное использование знаний и опыта всех партийных кадров, то есть использование способностей и опыта партийных работников с большим партийным стажем в сочетании с привлечением на партийную

работу, раскрытием способностей, повышением активности и смелым выдвижением молодых кадров, которые закаляются в борьбе и приносят с собой в жизнь партии не только новую энергию, но и новый опыт, столь необходимый для развития партии.

ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА

В Уставе партии (статья 9 и последующие) довольно исчерпывающе определяются обязанности и права члена партии.

Так, в статье 14 перечисляются следующие обязанности: бороться за претворение в жизнь политической линии партии, укрепление ее организации и усиление влияния; отчитываться о своей деятельности; защищать единство партии; крепить ее связь с массами; самоотверженно отстаивать чаяния и нужды трудящихся и народа, стремясь услышать и понять мнение масс и довести их до сведения партии; регулярно посещать собрания своей парторганизации и принимать активное участие в ее работе; вовлекать в партию передовых рабочих и работниц, лучших сыновей и дочерей народа; повышать свой политический и идейный уровень посредством живого изучения марксизма-ленинизма, политической линии и опыта партии; строго соблюдать партийную дисциплину; осуществлять и поощрять критику и самокритику; проявлять бдительность в борьбе против провокаций, либерализма и разглашения партийной тайны; никогда не делать заявлений, наносящих ущерб партии, независимо от обстоятельств; быть искренним, честным перед партией и всеми товарищами по партии и верным ей, отличаться высоким моральным поведением, быть скромным и не допускать, чтобы скрывали или искажали правду; информировать свою организацию о смене места работы и жительства.

В статье 15 определены следующие права члена партии: свободно выражать свое мнение на собраниях своей парторганизации и на других заседаниях, куда он приглашается; вносить свой вклад в разработку политической линии партии; критиковать в своей организации работу высших органов партии или любого члена партии, независимо от занимаемого им поста; избирать партийные органы и быть избранным в их состав; обращаться через посредство своей парторганизации в высшие органы партии по всем вопросам, которые, по его мнению, представляют интерес для партии; участвовать в собраниях своей орга-

низации, когда принимаются решения о его деятельности или поведении, исключая особые случаи, когда это не рекомендуется, и подавать апелляции в случае несогласия с вынесенным дисциплинарным решением в высшие органы партии.

В этом исчерпывающем перечне особо следует выделить два обстоятельства.

Первое — это то, что обязанностей членов партии, перечисленных в статье 14 Устава, несравнимо больше, чем обязанностей, указанных в статье 9 того же Устава. Условиями членства в партии является признание Программы и Устава, работа в одной из партийных организаций и уплата членских взносов.

Это значит, что партия правомочна требовать от всех своих членов выполнения всех обязанностей (равно как осуществление прав), указанных в Уставе. Это означает также, что невыполнение членом партии (по забывчивости) каких-либо из этих обязанностей и неосуществление каких-либо из этих прав могут привести к формированию более или менее благоприятного или неблагоприятного о нем мнения, могут даже послужить причиной критики или вынесения взыскания, но не ставят под сомнение коммуниста как члена партии.

Опыт свидетельствует о чрезвычайно неодинаковом, что естественно, отношении членов партии к выполнению этих обязанностей и прав.

И было бы абсурдным для партии требовать от одного и того же своего члена одновременного выполнения и использования всех обязанностей и прав, зафиксированных в Уставе.

Из этого следует, что исчерпывающее определение обязанностей и прав членов партии является, с одной стороны, показателем того, что должен и может делать член партии, участвуя в партийной жизни во всем многообразии форм этого участия, и, с другой стороны, своего рода наставлением по политическому, гражданскому и нравственному воспитанию и образованию коммунистов.

Второе, что выделяется в этом всеобъемлющем перечне, — это трудность в четком отличии некоторых обязанностей, которые могли быть с равным успехом классифицированы как права, от некоторых прав, которые вполне можно было бы отнести к категории обязанностей.

Так, например, к какой категории — прав или обязанностей — отнести следующие положения: избирать партийные органы и быть избранным в их состав; участво-

вать в собраниях своей организации; вовлекать в партию новых членов; осуществлять критику и самокритику; проявлять бдительность; участвовать в обсуждениях и т. д.?

Не вызывает сомнения, что это одновременно права и обязанности. Кроме того, в действительности члены партии порою пользуются правами во исполнение обязанностей и наоборот.

Это двойное свойство прав и обязанностей свидетельствует о богатстве основного революционного и этического закона коммунистов, определяющего их отношения со своей партией.

Помимо этого, статья 13 устанавливает еще один основной принцип: *«Все члены партии имеют равные права и обязанности».*

Так было еще в подполье. После 25 апреля 1974 года этот принцип осуществляется применительно к новым условиям: не устанавливать ни границ, ни различий ни по личным качествам, ни по правам, ни по обязанностям между коммунистами со стажем подпольной работы и теми, кто вступил в партию после 25 апреля 1974 года, несмотря на то что прием в партию проводится, хотя и на основе данных, заранее собранных о подавшем заявлении, без установления кандидатского срока.

Тем самым обеспечивается равенство коммунистов в правах и обязанностях, будь то всего лишь несколько дней как вступивших в партию, будь то ветеранов с полувекowym или более партийным стажем.

Это равенство в правах и обязанностях тем не менее не означает, что все члены партии расцениваются одинаково с точки зрения их качеств как коммуниста, или что все они имеют для партии одинаковое значение, или что при распределении поручений не принимается во внимание различие в опыте и уровне подготовки коммунистов, их большие или меньшие способности для выполнения того или иного задания, конкретные доказательства их деловых качеств, их преданность, бесстрашие, революционная сознательность.

Партийный стаж и вклад каждого коммуниста в общее дело (особенно в условиях подполья) играют, несомненно, немалую роль при оценке кадрового работника, его подготовки, опыта и возможностей.

Но принцип равенства обязанностей и прав для всех членов партии определяет единую для всех линию поведения, единый *«кодекс партийного поведения»* для всех коммунистов, *наделяя* всех членов партии, будь то мужчина

или женщина, качеством коммунистов и давая всем им вместе и каждому в отдельности ощущение возложенной на них ответственности.

Опыт Апрельской революции в Португалии подтвердил ту истину, что за относительно короткий срок членства в партии (особенно в период революционного подъема) коммунист может приобрести опыт, повысить уровень своей подготовки, проявить способности к выполнению тех или иных задач, представить ценные и убедительные доказательства своей преданности, мужества и революционной сознательности.

И это положение имело широкий и положительный резонанс в последующем развитии партии, в укреплении ее единства и в подготовке и воспитании кадров.

СПОСОБНОСТЬ ОСТАВАТЬСЯ ЛИЧНОСТЬЮ В ГУЩЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВА

Так же как и все остальные мужчины и женщины, коммунисты отличаются самыми разнообразными чертами и свойствами.

Как коммунистов их объединяют общие идеалы. И очень хорошо, что, будучи коммунистами, они взяли за основу единую, общую линию поведения и практической деятельности по основным вопросам. Но коммунистов не штампуют по заранее изготовленному образцу. Они живые люди, и поэтому различны. Каждый из них сохраняет — и это естественно и хорошо, что сохраняет, — лишь ему одному присущую индивидуальность.

Чувства, вкусы, наклонности и привычки, несомненно, меняются и воспитываются на протяжении всей человеческой жизни (особенно под воздействием политической деятельности и будучи подчинены политической цели). Но в них всегда присутствуют индивидуальные черты, сохраняющиеся в каждом человеке и отличающие его от ему подобных.

Партия указывает своим членам основные направления их деятельности. Но не создает официальных моделей чувств, вкусов, привычек людей.

Когда коммунисту поручается более ответственное задание, оно не должно сковывать его личных качеств, привычек, индивидуальности и, чтобы оправдать оказанное доверие, он вовсе не должен отказываться от того, что в нем выработалось в течение жизни, от своего жизненного опыта, от той среды, в которой он постоянно живет.

Если же ответственные работники хотят переделать остальных по своему собственному образу и подобию, определять качества других по шаблону своих собственных качеств и взглядов, они проявляют не только определенное тщеславие и чрезмерное самолюбие, но и глубокое непонимание того, что есть коммунист, что есть человек.

С другой стороны, если товарищи, занимающие менее ответственные посты, копируя более или менее сознательно «свое начальство», приобретают несвойственные им самим манеры, жесты и позы, если они теряют свою естественность и непосредственность, если они по этой же причине теряют свою природную серьезность и становятся улыбочными или наоборот, то в конечном итоге они становятся манерными бюрократами, что ведет к стиранию индивидуальности или к ее уродливому ограничению.

Естественно, что члены партии реагируют на различные ситуации сугубо индивидуально, и эти разные формы восприятия не имеют ничего общего с оценкой их качеств как коммунистов.

Членство в партии отнюдь не ограничивает такие личные свойства человека, как большая или меньшая природная жизнерадостность, быть домоседом или предпочитать проводить время вне дома, быть ценителем вкусной пищи или относиться к этому равнодушно, быть курильщиком или воздерживаться от курения, в большей или в меньшей степени горячо переживать чувство любви.

Конечно, излишества развращают человека, и он деградирует, но наличие у людей тех или иных вкусов и привычек — это свойство человеческой природы, самой жизни.

То, что человек посвящает себя полностью и исключительно политической деятельности, не оставляя времени не только для своих личных интересов, но и сводя до минимума свои естественные потребности, может служить свидетельством подлинно беззаветного служения делу революции. Но это, несомненно, высшая и идеальная степень качеств, присущих настоящим революционерам.

Революционер отдает борьбе всю свою энергию. Он идет на лишения и жертвы. Но то, что он может иметь помимо борьбы и другие интересы в жизни, не только оправдано, но и необходимо.

Любовь к жизни не противоречит решимости отдать ее, если потребуется, во имя борьбы.

Любить солнце, чистый воздух, природу, землю и море, небо и воды, деревья и цветы, животных, горы, получать

удовольствие от ощущения света, цветовой гаммы, движения, веселиться, смеяться, радоваться жизни — все это присуще человеческой природе, поскольку человек — это неотъемлемая часть планеты, на которой он родился и живет.

Коммунисту свойственно также и то, что, будучи коммунистом, он не перестает быть человеком, а наоборот, ощущает себя таковым в более полной мере.

АКТИВИСТЫ ПАРТИИ КАК РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И КАК ЛЮДИ

Обязанность партии — знать и держать в центре своего внимания партийную деятельность своих членов, оказывая им помощь и поддержку. Партия обязана также уделять должное внимание личной жизни коммунистов и связанным с нею естественным потребностям.

Сочетание этих двух обязанностей партии чрезвычайно сложно. Действительно, речь идет о серьезной проблеме, рассматривать которую следует под различными углами зрения.

Во-первых, вопрос касается *конкретной потребности партии в деятельности того или иного коммуниста и связанным с ней критерием, определяющим предъявляемые к нему требования.*

Активная партийная деятельность неизбежно ведет к ограничениям и трудностям в личной жизни коммуниста. В экстремальных ситуациях (многие коммунисты пережили их, работая в подполье) может даже встать вопрос о выборе между революционной деятельностью и основными чертами личной жизни члена партии.

Итак, каким же должен быть критерий?

Можно утверждать, что имеется один основной критерий: борьба может потребовать от коммуниста многого, даже самой жизни, но партия со своей стороны должна всегда стремиться снизить, насколько это возможно, остроту проблем и трудностей личного порядка, возникающих перед коммунистом в процессе его партийной деятельности. Справедливо требовать от коммуниста определенных жертв. Но никогда не могут быть оправданы ненужные, бесполезные жертвы.

Поспешные выводы, сделанные на основе якобы несовместимости этих двух аспектов жизни и деятельности членов партии, и, соответственно, однозначный выбор в пользу одного или другого всегда ошибочны. Ошибочно также

делать вывод, что тот или иной кадровый работник без должной необходимости обязан, чего бы это ему ни стоило, принести свою личную жизнь в жертву партийному заданию или что он не в состоянии выполнить конкретное поручение по соображениям личного порядка.

В условиях, возникших после Апрельской революции, продолжают существовать и появляться в результате интенсивной партийной деятельности коммунистов иногда неизбежные трудности в их личной жизни. Но они гораздо менее серьезны, нежели раньше, и гораздо легче поддаются устранению. При паличии должных желания и усилий, направленных на то, чтобы найти решение этого противоречия, можно избежать постановки самого вопроса в альтернативной форме и обеспечить в общих чертах выполнение партийного задания и одновременно избежать серьезных ограничений личной жизни коммуниста, которому оно поручено.

Во-вторых, имеется в виду *правильное воспитание коммуниста и роль, которую его личная жизнь играет в этом воспитании.*

Опыт подсказывает, что общее формирование человека как коммуниста серьезным образом ограничивается, если политическая деятельность настолько поглощает его, что он забывает об основных потребностях своей личной жизни.

Не говоря уже о порою драматических последствиях этого явления для других людей, следует отметить, что сам характер и чувствительность кадрового работника и как коммуниста, и как человека неизбежно деформируются, если не удовлетворяются в должной мере его самые элементарные человеческие потребности, если он отстраняется от повседневной жизни и не знает ее основных аспектов, которые для большинства людей выступают как главные факторы, определяющие их взгляды, заботы, чувства и действия.

Глубочайшее заблуждение и грубейшее искажение таких понятий, как опыт, сознательность и личные чувства членов партии, выставлять в качестве величайшей заслуги те лишения и ограничения в личной жизни, на которые коммунисты добровольно пошли, работая в самых сложных условиях борьбы. Решимость и сила воли у коммуниста пойти на такие лишения — это действительно заслуга перед революцией, но серьезные самоограничения в его личной жизни — это не заслуга, а издержки этой работы.

Принятие таких лишений во имя революции ведет к укреплению силы воли и решимости коммунистов. Ограничения сопровождаются деформациями, нередко серьезными, чувствительности человека, его способности понимать других и их проблемы.

В-третьих, речь идет о *сути таких понятий, как самоотверженность и самопожертвование.*

Эти понятия означают разные вещи и не обязательно взаимосвязаны. Самоотверженность, даже очень большая, может вести к самопожертвованию, но не обязательно.

Самоотверженные члены партии, принесшие большие жертвы во имя борьбы и сохранившие способность учиться у жизни, имеют особые основания с глубоким пониманием относиться к проблемам своих товарищей, и вообще других людей, и именно потому, что знают цену самопожертвованию, не желают другим испытать такие лишения, какие выпали на долю их самих.

Но случается также, что члены партии, пережившие тяжелые испытания, замыкаются в себе и становятся невосприимчивыми к личным проблемам своих товарищей и расценивают их аргументы зачастую как слабость. Поскольку в процессе борьбы их собственным личным проблемам не уделялось должного внимания, они сами не испытывают большого интереса к проблемам других своих товарищей, давая им те или иные поручения. А если послушать их мнение о самоотверженности, то впечатление такое, что всем следовало бы, независимо от того, надо это или не надо, пережить все, что они сами пережили.

С их стороны — это своего рода попытка дать определение понятию «идеальный коммунист», беря за образец самих себя. Но если кто-то считает себя способным определять по своему образу и подобию, что такое «идеальный коммунист», не было бы законным усомниться в том, что сама по себе такая постановка вопроса достойна «идеального» коммуниста?

Было бы глубоким заблуждением делить партию на идеальных коммунистов и тех, кто таковыми не являются, считать «настоящими коммунистами» тех, кто свою личную жизнь принес в жертву делу партии, а тех, у кого помимо партийной есть еще и обычная личная жизнь, относить к категории второразрядных коммунистов.

У коммуниста есть достаточно возможностей для того, чтобы доказать, что он настоящий революционер, независимо от социальных и политических условий, в которых он работает, независимо от степени их сложности. В ККП

считаются в одинаковой степени революционерами, преданными делу партии, все те, кто смог в условиях подполья выстоять перед самыми тяжелыми испытаниями, и те, кто после 25 апреля 1974 года ведет героическую борьбу за построение и в защиту новой демократической Португалии и ее завоеваний.

В равной степени мы считаем революционерами и самоотверженными борцами как тех, кто принес в жертву борьбе значительную часть своей личной жизни, так и тех, которым, хотя они и вели ту же борьбу, что и первые, удалось иметь счастливую личную жизнь.

И пусть никто не стыдится своего счастья, особенно потому, что человеческое счастье — это одна из целей, за которую борются коммунисты.

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Жизнь и деятельность любого партийного работника — это постоянное самосовершенствование.

Это совершенствование своей политической подготовки, теоретических знаний, практической деятельности, уже накопленного опыта.

Это также совершенствование в техническом плане, по подбору соответствующих средств и методов практической деятельности.

Это нравственное совершенствование в целях постоянного повышения уровня воспитательной работы партии и качества своей собственной революционной деятельности, которая уже сама по себе дает хорошую закалку характера.

В такой партии, как наша, в которой коллективные действия стали основной нормой, стилем работы, самосовершенствование каждого коммуниста неотделимо от самосовершенствования всех членов партии, вместе взятых, от совершенствования деятельности всех партийных органов и всей партии в целом.

Помощь, которую в этом плане партия оказывает своим членам, выражается, с одной стороны, в помощи партийным организациям и органам в их работе и, с другой — в поддержке усилий каждого конкретного коммуниста. Это две взаимодополняющие и неотделимые друг от друга формы помощи.

Одновременно в такой крупной и динамичной партии, как наша, естественно, основной формой помощи является

помощь партийным коллективам, которой пользуется каждый из этих коллективов и каждый коммунист.

Существенный фактор самосовершенствования партийных кадров — это помощь, оказываемая им непосредственно или через помощь партийным коллективам, в которых они работают.

Понятие помощи подразумевает вклад партии и ее членов в дело успешного выполнения каждым коммунистом в отдельности и всеми вместе стоящих перед ними задач. Означает также искреннюю заинтересованность партийных органов и всех их членов в том, чтобы каждый коммунист в отдельности и все вместе отвечали предъявляемым к ним требованиям.

А для этого помощь, оказываемая партией своим кадрам, должна непременно преследовать две следующие цели: развитие положительных качеств и потенциальных возможностей партийных кадров и исправление их недостатков, недоработок и негативных тенденций.

Для достижения первой цели необходима практическая деятельность и теоретическая подготовка.

Для достижения второй цели, кроме практики и теории, имеют важнейшее значение разъяснительная работа, убеждение, политическое, гражданское и нравственное воспитание, равно как критика и самокритика,— все это в непосредственной связи с повседневной работой и жизнью.

Исправление допущенных ошибок — один из важных аспектов усилий, прилагаемых в целях самосовершенствования.

Ошибки следует рассматривать с точки зрения вреда, который они действительно нанесли или могли бы нанести. Совершение одних ошибок заслуживает наказания, за совершение других — оно обязательно. Но ни при каких условиях не оправдано приклеивание коммунистам пожизненных ярлыков за совершенные ими ошибки или проступки.

Разбор каждого случая должен проводиться взвешенно и с максимальной объективностью. Он должен быть всеобъемлющим, должно проявляться понимание и разумная терпимость, проходить открыто, а также всегда следует допускать, что человек, совершивший проступок, лучше и достойнее, а поэтому способен преодолеть совершенное.

Вот один из основных законов, которому подчинена кадровая политика партии в оказании помощи своим членам в их самосовершенствовании.

Критика и самокритика — это естественные и общепринятые формы партийной работы. Они являются составными элементами процесса изучения обстановки, анализа деятельности и поведения партии, ее органов и кадровых партийных работников.

Любой отчет о проделанной работе подразумевает освещение не только достигнутых успехов и положительных результатов, но и недостатков, недоработок, недочетов и ошибок, а также предложение мер по их преодолению и исправлению.

Критика и самокритика должны осуществляться на основе одного и того же аналитического процесса с тем, пожалуй, единственным существенным различием, что самокритика исходит от той личности, на которую возлагается ответственность за допущенную ошибку или совершенный проступок и которые ею признаются.

Речь идет о методе работы, обязательно присущем всей партийной деятельности, методе, используемом независимо от степени ответственности за совершенное, хотя именно эта степень и составляет его цель.

Не всегда совершенные ошибка или проступок ведут к незамедлительным и наглядным последствиям, но это не служит основанием для снижения остроты критики или пренебрежения самокритикой. Степень серьезности допущенной ошибки определяется степенью серьезности не только ее ощутимых отрицательных последствий, но и тех, которые, возможно, имели бы место.

То есть критика и самокритика необходимы всегда, когда выявляются ошибки и недостатки независимо от их последствий. Ошибка или просчет — это уже само по себе плохо, еще хуже, когда они повторяются. И в революционной борьбе одинаково важно извлекать уроки как из успехов, так и из недостатков, ошибок и поражений.

Если критика и самокритика действительно являются нормой и практикой, то их можно осуществлять, даже не прибегая к использованию самих этих терминов — «критика» и «самокритика».

Как критика, так и самокритика представляют собой формы объективного изучения фактов, а также улучшения и исправления линии и практической деятельности партии, ее органов и кадров.

Выявлены недостатки? Вырабатываются и принимаются меры по их преодолению. Выявлены ошибки? Намеча-

ются и принимаются меры по их исправлению. В этом суть дела.

В такой партии, как наша, в которой критика и самокритика стали основным правилом всей партийной деятельности, эти два принципа используются в большинстве случаев применительно к коллективу. То есть критикуется коллектив, и коллектив критикует сам себя.

Когда при рассмотрении деятельности какого-либо партийного органа напрашивается вывод (даже без прямого и недвусмысленного указания на необходимость нести ответственность) о наличии недостатков, просчетов, недочетов и т. п., уже на этом этапе ведется критика, а если такое обсуждение проводит сам партийный орган, то он занимается как критикой, так одновременно и самокритикой, хотя об этом прямо и не говорится. Главное — то, что делается на практике, а не то, как это называется.

Коллективные критика и самокритика не исключают, естественно, оценки деятельности и поведения конкретных личностей. Это разные, но взаимодополняющие процессы.

Признание критики и самокритики в качестве естественных и общепринятых форм нашей работы отнюдь не означает, что у нас нет трудностей в толковании этих понятий и в их осуществлении на практике.

Факты свидетельствуют о том, что как партийные органы, так и кадры более склонны к критике, чем к самокритике. Сотни ответов, данных в 1983 году в ходе опроса, проведенного в партийных организациях и посвященного различным аспектам внутрипартийной жизни, показали, что критика — повсеместно дело обычное, а вот самокритика, особенно личного характера, — дело сложное, затруднительное и в некоторых случаях редкое.

Было отмечено, что серьезными препятствиями на пути к самокритичным выступлениям коммунистов является индивидуализм, самолюбие, заносчивость, самоудовлетворение и даже робость. Упорное нежелание развивать самокритику объясняется зачастую не столько неспособностью признать ошибку или недостаток, сколько неспособностью взять на себя ответственность за совершенное.

Следует, однако, отметить чрезвычайное разнообразие и сложность психологических процессов, обуславливающих большие или меньшие трудности, с которыми сталкиваются некоторые партийные работники в проявлении самокритики.

Так, например, есть коммунисты, старающиеся избегать самокритичных замечаний перед своими товарищами, но прилагающие тут же не менее реальные усилия в целях неповторения своих ошибок, исправления своих недостатков, улучшения своей деятельности и поведения во всех отношениях.

И, наоборот, есть коммунисты, которые постоянно занимаются самокритикой на словах, однако на деле продолжают совершать те же ошибки и просчеты.

Известны также примеры (и в истории нашей партии было несколько довольно значительных таких случаев), когда члены партии, совершившие серьезные ошибки в своей деятельности, дали в письменной форме и публично очень глубокий самокритичный анализ этих просчетов, но затем при других обстоятельствах снова настаивали, защищали и распространяли свои ошибочные мнения, которые были объектом критики и самокритики.

В этих случаях налицо псевдосамокритика, своего рода признание вины, посредством которого данный член партии не столько сознается в совершенном проступке или ошибке и не столько стремится их исправить, сколько рассчитывает на «прощение» или «отпущение грехов», «успокоение совести» или (что также случалось) хочет поскорее закрыть дело, чтобы «к нему больше не приставали».

Критичный и самокритичный анализ проведенной работы преследует две основные цели: улучшить работу партии на данный момент и в будущем и помочь кадрам, способствовать их воспитанию и совершенствованию.

Что касается улучшения работы партии, то существует, естественно, огромное различие между исправлением недостатков и ошибок, допущенных в текущей работе, и преодолением недостатков и просчетов, связанных с ее политической линией и основными аспектами ее деятельности.

Опыт ПКП и международного коммунистического движения свидетельствует, что, допуская усугубление таких просчетов и ошибок, партия может оказаться в кризисной ситуации и тогда потребуются принятие действительно *чрезвычайных мер*. Однако возможно избежать таких ситуаций, если обеспечить постоянный анализ деятельности партии, если в процессе этой деятельности выявлять правильность или неправильность той или иной оценки или директивы, если выверять обоснованность генеральной линии на основе тех уроков, которые нам преподает сама действительность. При таком подходе обеспечиваются по-

стоянные осведомленность о происходящем в партии, критичные и самокритичные выступления коммунистов и исправление допущенных просчетов.

Что же касается помощи кадрам, их воспитания и совершенствования, то критика и самокритика подразумевают проведение постоянной воспитательной работы как по отношению к критикующим партийным органам и коммунистам, так и по отношению к критикуемым, которые занимаются самокритикой.

Не способствует улучшению работы партии, не помогает партийным органам или отдельным коммунистам та критика, которая ведется в резком, инквизиторском, уничтожающем тоне, бичуя и наказывая критикуемого, — так называемая «садистская» критика, выявляющая нередко недостатки и авторитарные замашки тех, кто критикует.

Столь же нежелательна такая самокритика, когда человек занимается самобичеванием, далеко не всегда обоснованным, заканчивая полным самоосуждением. Это так называемая «мазохистская» самокритика, свидетельствующая о самоунижении человека или о неверии его в свои силы.

Недостатки и ошибки — это еще не преступление и не грех. Так же как и критика — не наказание, возмездие или суд, а самокритика — не унижение и не акт раскаяния.

Будучи нормальными и общепринятыми формами работы, критика и самокритика не требуют (за редким исключением) никакой обстановки торжественности или драматизма. Следует избегать торжественных, официозных мероприятий, на которых в обстановке, схожей с той, что царит в судах, партийные работники или рядовые коммунисты вызываются, как если бы были подсудимыми, для самокритики. Когда же самокритика превращается в торжественный акт раскаяния, значит (за редким исключением), что-то не так, и не только в самом содержании самокритики, но и в самом процессе ее проведения.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ПАРТИЙНЫМИ КАДРАМИ

Говоря о вопросах, связанных с партийными кадрами вообще, не затрагивая проблемы уровня их знаний, подготовки, образования, их подбора и роста, следует сразу же разграничить два понятия: вопросы о кадрах, с одной стороны, и кадровые вопросы — с другой.

Кадровые вопросы включают все проблемы, имеющие отношение к личным, семейным, профессиональным, материальным, общественным, культурным сторонам жизни этих людей, проблемы, возникающие или усугубляющиеся их партийной деятельностью.

Эти проблемы приобретают особое значение, а порой остроту, для партийных работников в силу их почти полной отдачи партийной работе. То же самое относится и к тысячам других членов партии, чья самоотверженная деятельность в партии в большей или меньшей степени отрицательно сказывается на многочисленных аспектах их личной жизни.

Партия, не вмешиваясь в личную жизнь коммунистов, должна по мере возможностей оказывать им помощь в решении таких проблем.

Это не всегда просто сделать. У семейных членов партии, например, возникающие порою значительные различия в образе жизни (расписание и место работы, род занятий по выходным дням и т. д.) приводят в повседневной жизни к определенному отдалению их друг от друга, нередко случаи, когда супруги видятся лишь в короткие ночные часы. Таким же образом уход за детьми и их воспитание, трудности с жильем, неудовлетворительный уровень жизни, плохое состояние здоровья, нехватка свободного времени могут привести к серьезным проблемам в личной жизни коммунистов.

Общая линия, выработанная (но не всегда должным образом выполняемая) партией, нацелена на то, чтобы партийные организации и органы были постоянно в курсе таких ситуаций, подходили к ним серьезно и с должным вниманием и оказывали этим коммунистам помощь в двух основных вопросах: помогали им самим правильно ориентироваться в создавшемся положении и помогали им непосредственно, по мере возможностей, решать конкретные проблемы.

Особо острые проблемы возникают у женщин, большинство которых в силу существующих социальных обстоятельств сталкиваются с наибольшими ограничениями свободного времени и реальными специфическими трудностями в своей жизни. Преодолевая непонимание, которое в этом вопросе еще проявляется, необходимо учитывать эти ограничения и трудности при распределении партийных поручений и *контроле* за их выполнением.

Совсем иное представляют собой кадровые вопросы, касающиеся проблем, которые, возникнув в партийной дея-

тельности или личной жизни коммуниста, идут в той или иной степени вразрез с принципами партии и обязанностями ее членов.

Кадровые дела могут иметь самую различную природу. Они могут возникать на основе политических позиций, противоречащих линии партии; ошибочных действий; поступков, заслуживающих нравственного осуждения и т. п.

Партийные организации должны держать эти вопросы в центре своего внимания и решать их всякий раз, когда необходимо *оградить интересы партии и оказать помощь ее кадровым работникам*. Защитить партию от воздействия самых различных последствий ошибочного поведения того или иного кадрового работника. Помочь ему освободиться от ошибочного мнения, избежать повторения тех же ошибок в дальнейшей деятельности. Партия не приклеивает своим кадрам ярлыки за совершенные ими проступки.

Превентивные меры в этом плане имеют важнейшее значение: любая политическая позиция, действия и шаги, расцениваемые как ошибочные или заслуживающие критики, не должны превращаться в «кадровые дела». Подобные позиции, действия и шаги не обязательно являются «кадровыми делами». Против них может быть развернута критика, не доходящая до рассмотрения их в качестве «кадровых дел». Таковыми они становятся, когда достигают значительной степени остроты или неоднократно повторяются, что ставит под сомнение ответственность коммуниста или даже его качества как члена партии.

Разбор кадровых дел — сложная задача, требующая высокого уровня партийной сознательности, человеческого опыта, принципиальности и даже определенных качеств психолога. Она настолько сложна, что при ее решении в ходе текущей работы, пожалуй, наиболее очевидно проявляется верная линия и наиболее часто выявляются недостатки, неправильные действия и решения.

При разборе кадровых дел необходимо руководствоваться следующими шестью основными критериями, неукоснительное соблюдение которых требует постоянного внимания.

Критерий достоверности — доподлинно проверять всю информацию, выслушивать мнения всех сторон, никогда не брать за основу в качестве непреложных истин сообщения и мнения вышестоящих органов или кого бы то ни было.

Критерий объективности — не придавать большого значения впечатлениям и предположениям, отвергать штампованные идеи и избегать субъективизма при формировании окончательного мнения.

Критерий взвешенности — не устраивать самосуда, рассматривать все проблемы спокойно и в духе товарищества, не торопиться выносить окончательное решение, не имея на то веских оснований.

Критерий уважительности — не стыдить, не унижать, не оскорблять разбираемую личность, не выставляя ее как объект для всеобщего осуждения со стороны других.

Критерий оперативности — не позволять ситуации усугубляться, не затягивать рассмотрение дела и принятие решения и в любом случае исходить из принципа, что всякое «кадровое дело», раз начато, должно быть непременно решено.

Критерий беспристрастности — направлять всю работу на принятие справедливых решений, оправдывая того, кто действительно прав, независимо от положения, занимаемого в партии.

Эти шесть взаимодополняющих критериев представляют собой действенный метод рассмотрения кадровых дел, особенно когда речь идет о применении дисциплинарных санкций.

Выводы и решения по кадровым делам — какими бы тяжкими или незначительными ни были совершенные проступки, особенно если из разбора дела вытекает необходимость наложения дисциплинарного взыскания, — являются заключительной фазой процесса разбирательства и в чем-то схожи с приговором. Приговором, при вынесении которого в качестве судьи выступает партия; приговором, который не приемлет, чтобы какой-либо конкретный член партии выступал в качестве судьи.

И поскольку приговор выносится, необходимо, чтобы он был справедливым. А для этого следует постоянно и неукоснительно соблюдать шесть вышеупомянутых критериев.

Общая линия, определяющая порядок разбора кадровых дел, основывается, с одной стороны, на накопленном на протяжении многих лет положительном опыте и, с другой, на уроках и предостережениях, которыми послужили серьезные ошибки, совершенные на различных этапах при разборе кадровых дел и вынесении взысканий.

Чтобы избежать повторения аналогичных ошибок, чтобы не повторялись публичные исключения из партии до-

стойных коммунистов как провокаторов, которыми они не были, чтобы не повторялось издание (без скрупулезной проверки фактов и на основе субъективистских критериев) таких документов, как «Мальчик из леса и его собака «Пилото», «Перед лицом провокации» (1941 г.), «Два лица одного провокатора» (ноябрь 1952 г.) или «Будем бороться против шпионов и провокаторов» (декабрь 1952 г.), необходимо твердо следовать правильной линии при рассмотрении кадровых дел, требовать от всех партийных органов проведения в жизнь этого принципа и своевременного исправления любых ошибок, совершаемых в этой сфере.

КАДРЫ РАСТУТ И СОВЕРШЕНСТВУЮТСЯ

В работе с коммунистами партия должна исходить из следующей основополагающей идеи: все члены партии *могут улучшить* свои качества как коммунисты. Все члены партии имеют достаточно внутренних резервов для повышения уровня своей подготовки, для обогащения своего личного опыта, для повышения эффективности своей партийной работы, независимо от ее характера.

Недопустимо подразделять членов партии на тех, кто имеет возможности для роста, и тех, у кого таковые отсутствуют. Форма, степень и направление роста могут быть различными, но, несомненно, все без исключения способны совершенствоваться в той или иной области.

Глубоко заблуждаются те, кто определяет для каждого партийного работника *«предел»* его роста, кто думает (а еще хуже — говорит), что тот или иной коммунист не обладает способностями к самосовершенствованию.

Опыт партии изобилует примерами того, как партийные работники, о которых говорилось, что они уже достигли *«предела»* своего роста, в значительной степени *«перекрывали»* его, самосовершенствуясь, или действительно, достигнув на первый взгляд определенного (и довольно низкого) *«предела»* в выполнении какой-либо задачи, проявляли затем незаурядные способности, выполняя другие поручения.

Неправильным является также и вывод о неспособности коммуниста к росту и совершенствованию, сделанный на основе какого-либо известного его недостатка или совершенного им проступка.

Нет идеальных коммунистов, как нет и идеальных людей. Очень трудно, если не невозможно, найти человека

абсолютно гармоничного во всех проявлениях (личном, семейном, общественном, политическом, гражданском, нравственном). И не всегда наиболее требовательные к другим в равной степени требовательны к самим себе.

Каждый человек обладает огромными возможностями эволюции как в лучшую, так и в худшую стороны. И партия, работая со своими членами, должна твердо верить в то, что с ее помощью эта эволюция будет идти в лучшую сторону.

Чрезвычайно трудно, несомненно, предвидеть во всех случаях будущую эволюцию кадров, особенно как они поведут себя в новых, непредвиденных ситуациях. Трудности такого рода возникают всякий раз, когда на основе оценки относительных возможностей каких-либо конкретных кадровых работников на данный момент происходит их переоценка в связи с новой обстановкой и новыми задачами.

Эволюция в ту или иную сторону происходит различными темпами. В одних случаях она настолько медленна, что ведет к застою, в других — стремительна и непредсказуема. Известны совершенно определенные примеры внезапных и коренных изменений в образе мышления, в отношениях, в действиях, в поведении.

Эволюция личности — это поистине поразительное явление.

Можно назвать примеры, к счастью, немногочисленные, когда люди, поведение которых на определенном этапе жизни свидетельствовало в общих чертах о наличии у них высоких индивидуальных качеств, но которые претерпевают эволюцию, приводящую их уже на другом этапе жизни к полной деградации.

Примеры перебежчиков и ренегатов, которые, будучи коммунистами, ценились за свои положительные черты и качества, однако, сделав более или менее быстрый, но крутой поворот в своем мировоззрении, стали защищать капитализм, перейдя на службу реакционным партиям, показывают, насколько сложно дать точную оценку той или иной личности и предвидеть ее развитие.

Но есть и обратные примеры, когда люди, отличавшиеся на определенном этапе жизни резко отрицательными чертами, все-таки сумели преодолеть их и впоследствии заслужили своим поведением высокую оценку и одобрение.

Самое тщательное изучение кадров, всех сторон их характера может, с одной стороны, облегчить предотвраще-

ние или, по крайней мере, нейтрализацию или снижение ущерба, наносимого такого рода отрицательной эволюцией, а с другой — помочь в стимулировании их положительной эволюции.

Именно на этом втором направлении партия должна сосредоточить свое внимание и усилия.

Известно, что человеку от рождения не предначертана та или иная эволюция. Именно окружающая его среда, воспитание и образование, опыт, внешние факторы и собственная воля оказывают благотворное воздействие на эволюцию личности.

Одна из важнейших задач партии заключается в оказании всем своим членам помощи в их росте и совершенствовании, используя методы, соответствующие индивидуальным особенностям каждого конкретного коммуниста и уровню его подготовки, и, естественно, правильным образом распределяя предназначенные для этих целей наличные средства.

Эта помощь должна осуществляться по приоритетным направлениям, определяемым общей политикой партии по отбору и продвижению своих кадров. Но в любом случае положительная эволюция каждого члена партии как коммуниста и просто как человека — это задача всей совокупности партийных мероприятий.

VII. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДВА ЕЕ ЗНАЧЕНИЯ

Говоря об организации, следует учитывать два значения этого слова, которые отражают две разные реальности: организация в смысле расстановки, субординации и функционирования ее членов и организация в более широком смысле, как общая характерная черта всей деятельности партии.

В первом случае — это вопросы и задачи организационного характера, охватывающие прием в партию новых членов, партийное строительство, партийные органы, партийные организации, их деятельность, компетенцию и ответственность. Они также включают претворение в жизнь организационных принципов, определенных в Уставе.

Во втором смысле — это вопросы и задачи организации, которые, охватывая всю деятельность партии, выражаются в принятии решений и мер по планированию работы, определении ее целей, характера мероприятий и сроков их проведения, мобилизации и распределению материальных и людских ресурсов, постановке задач, контролю за их исполнением. Организация не является самоцелью, это инструмент, орудие коллективного действия. В этом, втором, значении организация — это порядок, это системность, это метод, это эффективность.

ПКП обладает сильной организацией и в том и в другом смысле, не имеющей, по общему признанию, аналогов в какой-либо другой португальской партии.

С одной стороны, это крупная организация со своей структурой, каждый член которой, как правило, занимает определенное место, входит в какую-либо партийную организацию, имеет поручение. Конечно, этот принцип еще не удастся распространить на всех членов партии. Всегда имеется значительная часть членов партии, не ведущих постоянную работу. Но тот факт, что в настоящее время более трех четвертей из 200 тысяч членов партии организовано участвуют в ее работе, свидетельствует об огромной силе партии, способной оказывать большое влияние на жизнь страны.

С другой стороны, тщательная и систематическая под-

готовка каждого начинания, каждого мероприятия, каждой инициативы является основным условием осуществления коллективной работы и одним из «секретов» эффективной и успешной деятельности ПКП.

Некоторые критики мелкобуржуазного склада видят во включении членов компартии в ее организационную структуру и в организационных методах и стиле работы коммунистов нечто такое, что противоречит свободе личности и ее инициативе. Истина состоит в том, что организация в двух ее значениях не только значительно облегчает индивидуальные усилия, но и способствует тому, чтобы на деле была обеспечена свобода и развивались инициатива и творчество.

«Дух организованности» — характерная черта партии и представляет собой один из определяющих факторов ее силы и дееспособности.

СИЛА ЦИФР

ПКП как организованная сила, без сомнения, — самая крупная португальская партия. Никакая другая партия страны не может сравниться с ней по численности, организации, функционированию, регулярности деятельности.

Мы не культивируем фетишизма цифр. Но значение цифр, относящихся к нашей организации, состоит в том, что они свидетельствуют об огромной силе и постоянном росте партии.

Особенно следует подчеркнуть два момента: постоянный рост численности партии и укрепление ее в различных районах страны.

После выхода из подполья, по итогам первой после 25 апреля (16 июля 1974 года) регистрации членов, партия насчитывала 14 593 человека. С тех пор ее ряды росли постоянно. 29 140 членов насчитывалось в партии в момент попытки осуществить переворот Спинолы 28 сентября. Около 100 000 было в ее рядах в период провалившейся попытки военного переворота 11 марта 1975 года, 115 000 — в 1976 году (VIII съезд партии), 164 713 — в 1979 году (IX съезд партии), 200 753 — в 1983 году (X съезд партии).

Постоянный рост численности партии представляет особый интерес, поскольку он наблюдается как в период революционного подъема (1974—1975 гг.), так и в последние девять лет, которые характеризуются контррево-

люционным наступлением ряда правительств, избравших ПКП основной мишенью своих резких нападков и кампаний.

Как объяснить этот факт?

Во-первых, это объясняется тем, что ПКП, в отличие от других партий, всегда, в любых обстоятельствах последовательно и самоотверженно выступала в защиту интересов рабочего класса и народных масс, демократических завоеваний португальской революции, демократического строя и национальной независимости страны.

В период революционного подъема рабочий класс и народные массы увидели в ПКП политическую силу, вдохновлявшую на борьбу и активизировавшую процессы, которые привели к крупным демократическим завоеваниям. В период спада они увидели в ПКП крупную силу сопротивления контрреволюции, партию, всегда и в любых обстоятельствах выступающую на стороне народа и в его защиту.

Во-вторых, это объясняется тем, что основным направлением деятельности ПКП всегда был курс на углубление ее связей с рабочим классом и народными массами, на участие в жизни и борьбе португальского народа в качестве его составной части и одновременно руководящей силы.

В-третьих, это объясняется тем, что на протяжении всего этого периода жизнь подтвердила анализ, выводы, предостережения и правильность предложений ПКП.

Что касается укрепления партии в различных районах страны, известно, что организованная сила партии сконцентрирована в некоторых районах. Имеются такие округа, как Сетубал, Бежа, Эвора, часть округов Лиссабона, Сантарема и Порталегре, где партия имеет весьма сильные организации, которые осуществляют эффективное и бесспорное руководство всем рабочим и народным движением, представлена большим числом депутатов и руководит большинством или почти всеми местными органами власти. А есть и округа, где партийные организации невелики, а политическое влияние и поддержка их со стороны избирателей низки.

Цифры, однако, показывают, что партия завоевывает позиции в тех районах, которые реакция несколько лет назад считала недоступными и неподверженными коммунистическому влиянию.

Конечно, в абсолютных показателях наибольшие успехи достигаются наиболее сильными организациями. В ок-

руге Сетубал число членов партии выросло на 9258 за период 1978—1984 годов. В округе Лиссабона — на 7707.

В то же время в округе Порто, самом важном на севере страны, за тот же период был зарегистрирован необычайный рост: 9599 новых членов партии, то есть составил 56,5 процента.

Следует также подчеркнуть, что в округах Вила Реал, Гуарда, Браганса (а также в автономной области Азорских островов) численность коммунистов выросла более, чем вдвое. В округе Визеу она почти удвоилась. В округах Брага, Авейро и Каштело Бранко рост превысил 40 процентов.

Если же принять во внимание, что число партийных организаций выросло с 6000 в 1975 году до 9000 в 1983 году, что коммунистами являются более 45 000 женщин, что около 50 000 членов партии моложе 30 лет (не считая 30 000 членов ПКМ), то эти цифры свидетельствуют о том, что речь идет об *организации, не имеющей себе равных среди существующих в Португалии партий.*

Цифры — показатель значения организации. Но о значении организации говорят не только цифры. Цифры приобретают еще бóльший смысл в силу того, что быть членом ПКП — это не только носить в кармане партийный билет. Это значит входить в какую-либо партийную организацию и вести в ней регулярную работу. Потому что внутренняя жизнь партии — это активная жизнь, связанная с постоянным анализом положения, обсуждением, постановкой задач, подготовкой и осуществлением практической деятельности, проведением широкой работы в массах.

Все это объясняет, почему организация ПКП является предметом зависти всех других партий.

По последним данным самих этих партий, СП насчитывает около 40 000 членов, а СДП — менее 60 000.

Деятельность этих двух партий сводится к проведению заседаний руководящих органов национального и регионального уровня. Многие из помещений этих партий закрыты, или это помещения, где нет посетителей. Контрастом широкой поддержке этих партий избирателями является то, что их численность, прямая и деятельная социальная и политическая поддержка очень ограничены.

Если по сравнению с другими партиями реальное влияние и реальная сила ПКП несравнимо выше, чем те, которые можно было бы предположить, исходя из процента полученных ею на выборах голосов, то это в значительной

степени связано с глубокой разницей между организацией ЦКП и организацией других партий.

Организованность ЦКП — ее отличительная черта и основной фактор, определяющий ее способность к участию в жизни страны.

АППАРАТ, ИЛИ ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЯДРО

Для действенного, эффективного и четкого решения многочисленных и сложных задач партия располагает *аппаратом, или центральным ядром*, которое в рамках организационной структуры выступает в качестве движущей силы и оказывает необходимую техническую помощь.

Каковы составные части этого аппарата, или центрального ядра? Каковы органы, организации, средства и ресурсы, которыми он располагает?

Аппарат, или центральное ядро, включает руководящие органы в их субординации, освобожденных работников партии, различные комиссии при ЦК, отделы и комиссии по специальным вопросам центрального и регионального уровня (отделы информации и пропаганды, организационные комиссии), технические средства, находящиеся в распоряжении руководящих органов (графические, аудиовизуальные, фотоаппаратура, множительная аппаратура), а также человеческие ресурсы, которые приводят эти средства в действие: административные службы, вспомогательные службы (столовые, уборка помещений и т. д.), помещения партии, транспортные средства, служба безопасности.

Аппарат партии как ядро включает и аппарат Центрального Комитета, и аппарат региональных и всех других организаций.

Ядро, или аппарат, не существует отдельно от всей организации. Наоборот, он является составным элементом всей организации и выступает как движущий и координирующий центр, а также как техническая база работы всей партии.

Не весь аппарат сконцентрирован вокруг Центрального Комитета. Если отчасти это и так, то другая и значительная его часть децентрализована по различным организациям. Аппарат ЦКП не является формой или выражением централизации, скорее это мощный инструмент децентрализации ответственности, принятия решений, инициативы и средств.

Слово «аппарат» часто используется противниками партии в презрительном и уничижительном смысле.

Правда же в том, что такой смысл можно вложить в это слово, если речь идет об аппарате буржуазных партий, но не об аппарате ПКП.

В буржуазных партиях аппарат представляет собой бюрократический и управленческий комплекс, под командой которого находится вся остальная партия, полностью от него зависящая, в силу чего конфликты между руководителями партии часто означают борьбу за *контроль* над аппаратом. В этих партиях тот, кто держит в своих руках аппарат, держит в своих руках партию. Нередко расхождения во мнениях между руководителями преодолеваются не потому, что признается правота за одним из них, а потому, что одному из них удалось подчинить аппарат и использовать его против противников независимо от демократической воли партии. В этих партиях аппарат служит интересам руководителей и инструментом диктаторского подчинения партии.

Неизбежно, что такие «аппараты» дискредитируют себя в глазах членов партии и масс и придают этому слову отрицательный смысл.

В ПКП положение совершенно иное. Аппарат находится на службе партии. Ни один руководитель или руководящий орган не держит и не мог бы держать аппарат в своих руках. Аппарат не принадлежит тому или иному руководителю, той или иной группе, ни даже той или иной организации. Аппарат — принадлежность всей партии, и его деятельность, а также его ресурсы включаются в демократическую деятельность и в коллективный труд.

Аппарат, или центральное ядро, будучи четко организованным, располагая соответствующими человеческими ресурсами, техническими и финансовыми средствами, располагая кадрами, отделами и службами, специализирующимися на выполнении функций и задач, порученных им различными организациями и органами разного уровня, является в силу этого важным элементом, определяющим силу партии, ее дееспособность, эффективность ее мероприятий.

ЗНАЧЕНИЕ АППАРАТА И БОРЬБА С БЮРОКРАТИЧЕСКИМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ

Аппарат, или центральное ядро, играет важнейшую роль в партии, если в нем обеспечено осуществление организационных принципов и претворение в жизнь стиля

работы партии. Речь идет о необходимом условии, поскольку любой аппарат, даже связанный с организацией в целом, восприимчив к бюрократическим тенденциям, выражающимся в так называемом «духе аппарата», или «пороках аппарата».

Аппарат, или центральное ядро, ЦКП понимает и выполняет свои задачи и в основном чужд бюрократизму и «порокам аппарата» по двум основным причинам: постоянно придается большое значение правильным направлениям, нормам и методам работы, которые также повседневно и настойчиво претворяются в жизнь; а также потому, что ведется непрекращающаяся борьба с бюрократическими тенденциями и их проявлениями.

Постоянно придается большое значение таким направлениям работы, как создание атмосферы братства, взаимного доверия во всех органах при сохранении личной ответственности каждого члена партии, а также коллективной и личной ответственности перед соответствующей организацией и перед всей партией. Ведется борьба с проявлениями кумовства и с духом кастовости внутри любого органа, тенденциями к покровительству и взаимному прощению недостатков и ошибок, конфликтами и явлениями психологической несовместимости.

Постоянно придается большое значение внимательному отношению к мнению товарищей и к критике, высказываемой членами соответствующих организаций, чтобы на основе их анализа внести положительный вклад в улучшение работы. Ведется борьба с систематическим зажимом критики, касающейся работы органа и его членов, а также против дискредитации критики в процессе высказывания ответных критических замечаний. Ведется борьба с любыми попытками подавления противоположного мнения, особенно если оно высказывается товарищами, наделенными меньшими полномочиями; попытками зажима жалоб, критических выступлений, выражений протеста и обращений, адресованных в вышестоящие органы. Ведется борьба с тем мнением, что в организации или на соответствующем участке работы руководящий орган всегда прав и является высшей инстанцией, принимающей решение.

Постоянно придается большое значение формированию мнения о кадрах по их реальной значимости, без субъективизма, отбору и выдвижению товарищей по их реальным качествам, а не по принципу симпатии или личным критериям. Ведется борьба с любыми проявлениями дис-

криминации на основе симпатий или антипатий, протекционизмом, фактами, когда какой-либо член партии «берется на заметку», случаями продвижения «сторонников» того или иного товарища, «политическими репрессиями» против «неудобных» товарищей, придерживающихся другого мнения.

Высоко ценятся быстрота, способность и оперативность находить ответы на поставленные вопросы, действовать в нужный момент, принимать решения на основе анализа конкретных ситуаций, инициатива и дух творчества, умение строго вести необходимую документацию. Ведется борьба с проявлениями косности, механическим повторением одних и тех же решений, принятие которых не требует усилий, без учета конкретного положения дел, медлительности, ставшей методом, обструкцией любых идей или инициатив, выходящих за рамки привычных схем, бессмысленным затягиванием и проволочками при рассмотрении дел и принятии решений, которые оправдываются чисто формальными предложениями, превращением документации в горы бумаги, умножаемые из-за приверженности к количеству в ущерб избирательному отношению к документации и ее изучению.

Высоко ценится в освобожденных партийных рабочих кадрах готовность к деятельности, понимание членства в партии как политической, моральной и революционной позиции, преданности делу как способ бытия. Ведется борьба с имеющимися у некоторых партийных работников тенденциями приравнивать деятельность в партии к труду на хозяина, что проявляется в опозданиях на работу, преждевременном уходе с рабочих мест, организации перерывов по самому ничтожному поводу, поведение в партийных центрах как в конторах, когда работник сидит за письменным столом не как у руля, а как за бюрократической конторкой, рассматривая свою работу в партии с точки зрения профессиональной карьеры.

Сам факт, что обращается большое внимание на перечисленные направления работы и ведется борьба с указанными недостатками, показывает, что, несмотря на характерный для ПКП отличный стиль работы, в отдельных органах и у отдельных товарищей проскальзывают тенденции, черты и практические действия, характерные для бюрократизма — проявления «пороков аппарата».

Следует четко сознавать, что, где бы ни существовал аппарат (в партии или в государстве), *бюрократические тенденции и «пороки аппарата»* похожи на сорную траву:

они легко дают ростки и быстро развиваются, если их сразу не вырвать.

Поэтому необходима постоянная бдительность и готовность к быстрым и конструктивным действиям, чтобы не дать развиваться отрицательному.

Таково отношение к этим явлениям на данном этапе. И несомненно, таким оно будет в будущем.

ОБЩИЙ И УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП РАБОТЫ

Организация — общий и универсальный принцип работы партии. Она определяет успех любого дела и деятельности партии в целом.

Поскольку партия часто проводит мероприятия, грандиозные по размаху, многие задают вопрос: каким образом возможны такие достижения? Некоторые обозреватели добавляют, что это понятно, когда такие мероприятия проводятся правящими партиями, но не совсем понятно, как это удастся партии, работающей в таких условиях, как наша.

Такая дееспособность ПКП определяется многими факторами: необычайной сознательностью членов партии; мобилизацией и концентрацией материальных и людских ресурсов; наличием широкой сети технических инфраструктур; накопленным опытом и другими моментами. Особую роль играет организация или, если хотите, организационная способность.

В проведении любого крупного партийного мероприятия организация — это один из основополагающих элементов работы.

Работа по организации мероприятия начинается с определения характера самого мероприятия, определения его целей и аспектов, планирования, составления календарного графика работ, расчета необходимых ресурсов и ресурсов, имеющихся в наличии. Она находит свое продолжение в выделении кадров и ресурсов, в планировании и составлении графика работ, а также в принятии соответствующих мер с целью реализации этих решений. Эта работа развивается на основе сочетания деятельности органов, созданных специально для проведения мероприятия, и деятельности постоянно существующих партийных организаций.

Два конкретных примера помогут лучше понять характер организационной работы как во время проведения

крупных партийных мероприятий, так и мероприятий профсоюзных и других организаций, представляющих интересы трудящихся, когда члены партии работают совместно с трудящимися, придерживающимися других убеждений.

Первый пример — *праздник газеты «Аванте!»*. Под непосредственным руководством Секретариата и Политической Комиссии ЦК для координации всей работы и руководства создается Национальная комиссия по проведению праздника, в состав которой входят две группы членов. С одной стороны, это представители всех областных комитетов партии, ПКМ, женских организаций, организаций пенснеров, инвалидов, редакции газеты «Аванте!» и бюллетеня «Милитанте», издательства «Аванте!», парламентской группы ПКП и т. д. С другой стороны, это непосредственно отвечающие за работу по проведению самого праздника. Эта работа обеспечивается рядом комиссий, располагающих в свою очередь коллективами и группами, отвечающими за каждый отдельный участок работы: политическую и культурную программу, концертную программу, проектирование, монтаж помещений, международный городок, кадры и обслуживающий персонал, административные и финансовые вопросы, пропаганду, работу торговых предприятий, снабжение, подготовку материалов, транспорт и т. д. Центральные мероприятия праздника обеспечиваются Исполнительной комиссией, а за ход праздника в дни его проведения отвечает специальная комиссия.

В целом проведение этого грандиозного мероприятия обеспечивается высокоорганизованным коллективным трудом тысяч членов партии, которые работают на территории проведения праздника постоянно или добровольно во время субботников и воскресников, или выполняют высококвалифицированную техническую и оформительскую работу, или же работают в органах, созданных в каждой провинции.

Второй пример — *уличная демонстрация унитарного характера с участием округов Лиссабона и Сегубала*.

Для ее подготовки создается Межокружная координационная комиссия, Межокружная комиссия по проведению мероприятия, подготовительные комиссии в каждом из округов, подготовительные комиссии в главных районах, комиссии по проведению демонстрации в каждом округе, каждом районе и на каждом участке. Сотни, даже тысячи коммунистов планомерно включаются в эти руко-

водящие и исполнительные органы, где они работают бок о бок с трудящимися, не являющимися членами нашей партии.

Позже, когда поверхностные наблюдатели перед началом какой-либо демонстрации видят упорядоченное построение ее участников в назначенных для них местах сбора, а затем видят, как они организованно вливаются в колонны демонстрантов, как эта величественная человеческая река течет размеренно, уверенно, дисциплинированно и с воодушевлением, когда они видят, что установки и цели едины для всех участников, им кажется, что все происходит спонтанно и легко. А между тем, чем более спонтанным и легким кажется ход мероприятия, тем более интенсивной и определяющей была организационная работа.

Любое из этих крупных мероприятий, а также многие другие мероприятия партийного и унитарного характера, которые можно было бы привести в качестве примера, являются результатом коллективных усилий многих тысяч членов партии и колоссальной организационной работы.

Важность этой работы измеряется не только успехом партийных мероприятий или тех мероприятий, в которых партия участвует. Дух организованности и организационная способность необходимы для политической партии не только при проведении специфической партийной работы, но также на всех направлениях ее участия в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны. Необходимы они и в правительственной деятельности.

Партия приносит в правительство, в котором она участвует, или свою организационную способность, или свое пренебрежительное отношение к организованности. Правительственная деятельность во многих отношениях является зеркалом, отражающим достоинства или недостатки в плане организации той партии, которая ее осуществляет.

Так, например, для СП и СДП в правительстве были свойственны, с одной стороны, настойчивость в осуществлении контрреволюционных мер, преследующих стратегические политические цели, а с другой — в том, что касается решения реальных проблем — характерной для них была неорганизованность, поспешность и опрометчивость, обусловленные недостаточно строгими анализом и решениями, медлительностью, принятием временных решений,

которые представлялись ими как окончательные и поглощали большие ресурсы, а затем аннулировались, не принося ничего, кроме ущерба.

Когда говорится о том, что проблемы Португалии не могут быть решены без участия ПКП, то это означает, что ПКП в состоянии привнести в деятельность правительства, как она это делает в многочисленных местных органах власти и в различных сферах жизни страны, не только знание проблемы и конструктивные предложения относительно альтернативной политики, но и самостоятельность, серьезность, компетентность, работоспособность и способность организовать дела.

Дух организованности и организационные способности ПКП необходимы на уровне власти для борьбы с кризисом и для его преодоления, а также для решения проблем, стоящих перед страной.

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА В МАССАХ

Организация, деятельность и борьба масс диалектически взаимосвязаны. Как одна, так и другая в своем параллельном развитии являются одновременно причиной и следствием.

Создание и формирование такой организации, как ПКП, стало возможным только благодаря тому, что работа в массах на протяжении многих лет была основным направлением работы партии.

А такую широкую и глубокую работу в массах, какую проводит ПКП, можно осуществлять только при наличии в партии той организации, которую она имеет.

Организация — главный инструмент проведения, направления и развития деятельности и борьбы масс. А деятельность и борьба масс представляют собой благодатную почву, на которой дает ростки, развивается, расцветает и дает плоды организация партии.

По отдельным направлениям в процессе развития партии создание организации может предшествовать работе в массах или являться ее следствием. Если создание организации предшествует этой работе, то одной из первых ее задач является поиск форм проведения работы в массах. Если она (организация) возникает в результате работы в массах, осуществленной через организации унитарного характера, необходимо, чтобы она продолжала эту работу постоянно.

Организация, которая замыкается сама в себе, которая обращена *вовнутрь*, которая не устанавливает или утрачивает связь с массами, обречена на ослабление, старение и вымирание и ничего не оставляет после себя. Чтобы выполнить стоящие перед ними задачи и обеспечить свое развитие, партийные организации должны быть обращены *вовне*, посколькуживительной почвой для организации, источником притока новых членов, партийных кадров, энергии, воодушевления, ресурсов является работа в массах.

Привлечение новых членов в партию может проходить организованно (когда организация сама берет на себя инициативу и предлагает товарищам вступить в партию) или так, что кандидаты стремятся вступить в партию по собственной инициативе.

Имеются случаи вступления в партию вследствие роста политического сознания кандидатов, который не связан с каким-либо конкретным массовым движением. Но в периоды массового и быстрого притока новых членов можно с уверенностью сказать, что именно борьба масс, руководимая партией, приводит в ее ряды борцов, идущих в авангарде этой борьбы. С полным основанием отмечалось, что в период крупных кампаний по приему новых членов новое пополнение приходит в партию на гребне волны массовой борьбы.

Некоторые обозреватели выражают удивление по поводу того, что ПКП, которая до 25 апреля 1974 года была вынуждена действовать в глубоком подполье, насчитывала очень ограниченное число членов и соблюдала строгие правила конспирации, после 25 Апреля чрезвычайно быстро выросла организационно, что превратило ее в крупную массовую партию.

Удивление это вытекает из незнания линии и деятельности ПКП в подполье. Несмотря на то, что партия подвергалась жестоким репрессиям и была вынуждена принимать строгие меры безопасности, ПКП и в подполье, за исключением коротких периодов, никогда не была обращена *вовнутрь*. Наоборот. Компартия всегда была обращена *вовне*, к массам, основной ее заботой было поддержание связи с рабочим классом и массами и руководство классово-борьбой и борьбой народных масс, подготовка, организация и развитие этой борьбы на основе поиска и обнаружения соответствующих для этого форм организаций и ассоциаций, ведущих легальную, полуполегалную и нелегальную работу.

Это направление работы, обращенное вовне, к массам, было не только одним из решающих факторов, обеспечивших партии возможность противостоять репрессиям на протяжении десятилетий диктатуры, но и объясняет то, что после 25 Апреля ПКП, располагая богатым опытом, оказалась партией, весьма глубоко укоренившейся в народных массах и обладающей большой способностью мобилизовать массы на борьбу и руководить этой борьбой.

Неуклонно следуя своей политической линии, продолжая твердо и самоотверженно отстаивать интересы португальского народа и Португалии, развивая работу в массах и борьбу масс, в условиях сохранения демократического строя организация ПКП неизбежно будет расти и крепнуть.

ПАРТИЯ — «НЕКАЯ МАШИНА»?

Какие бы абсурдные измышления и подлую ложь ни изобретала и ни распространяла антикоммунистическая пропаганда, она не может не признать силу, четкость и эффективность в работе, организаторскую и мобилизующую способность партии.

Чтобы объяснить такую оценку, которая противоречит общему пренебрежительному отношению к партии, эта пропаганда утверждает, что компартия — это машина, «некая машина».

На первый взгляд это выражение в такой степени похоже на похвалу, что даже некоторые наши товарищи так его и воспринимают и, довольные, повторяют.

Между тем это выражение искажает реальность, существующую в партии, а также глубинные причины ее силы, ее эффективности, ее возможностей.

Нет, партия — это не «некая машина».

В машине каждая деталь — каждое колесо, каждый поршень, каждая зубчатая передача — действует автоматически, пассивно, подчиняясь общему порядку и общей тяге машины, неспособна к принятию какого-либо решения, к какому-либо автономному действию, не располагая возможностью собственной реакции или творчества.

Партия в своем существовании и функционировании — это как раз противоположность машине.

Иначе говоря, это «машина», работа которой, вместо того чтобы определять и направлять работу отдельных деталей, сама ими определяется.

Это «машина», в которой каждая деталь, каждое колесо, каждый поршень, каждая зубчатая передача — живой человек или коллектив живых людей, обладающих интеллектом, чувствами и волей, достаточно независимых, чтобы самим определять свои действия, обладающих способностью внести свой собственный, автономный и творческий вклад в общее дело.

Партия, таким образом,— это не «некая машина». Это огромный коллектив мужчин и женщин, деятельность которого определяется всеми и каждым в отдельности.

VIII. ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА КОММУНИСТОВ

НОВАЯ И ВЫСШАЯ МОРАЛЬ

Быть коммунистом — это значит не только иметь политические цели и бороться за их осуществление. Быть коммунистом — не только форма политического поведения. Это образ мыслей, чувств и жизни. А это значит, что коммунисты не только имеют политические и социальные цели, не только имеют свою идеологию и идеал преобразования общества, но имеют и свою собственную мораль, отличную от буржуазной морали и превосходящую ее.

Коммунистическая мораль имеет объективную основу, которая определяет ее классовую природу.

Действительно, материальную основу коммунистической морали составляют условия работы и жизни пролетариата, его борьба против капитала, а после победоносной социалистической революции этой основой становится общество, свободное от эксплуатации человека человеком.

Коммунистическая мораль включает принципы, унаследованные от этического достояния прошлого. Но характерными и отличительными ее чертами являются принципы, вытекающие из природы, целей и исторической миссии пролетариата.

Сплоченность, солидарность, взаимопомощь, самоотверженность, благородство, боевой дух, решимость, способность к самопожертвованию, дисциплина, вера в себя и в будущее — вот элементы этики, вытекающие из самих условий работы и жизни рабочего класса, его целей и его борьбы.

Пролетарская и коммунистическая мораль развивалась и продолжает развиваться с развитием классовой борьбы и социальной эволюцией. Она была стихийной и инстинктивной до возникновения научного социализма. Она была сформулирована, систематизирована марксизмом, освобождена им от чуждых и противоречащих ей элементов. Она была воплощена в жизнь, узаконена в качестве принципов поведения и превращена в инструмент влияния на классы и народные массы коммунистическими партиями. Она была обогащена новой реальностью и стала основой воспитания нового человека с построением социализма.

На протяжении всех этих фаз коммунистическая мораль всегда сохраняла свои корни, свою классовую природу — была связана с классом, на долю которого выпала решающая роль в социальном преобразовании общества в историческую эпоху, в которую мы живем.

Коммунистическая мораль испытывает творческое и формирующее влияние политического идеала и революционной практики.

Историческая миссия пролетариата, борьба против эксплуатации и угнетения, против паразитизма и социальной несправедливости, за равенство людей независимо от пола, национальной и расовой принадлежности, победы и достижения в строительстве социализма, лишения и жертвы, которых требует от членов партии революционная практика, оказывают мощное влияние на формирование моральных концепций, повышают значимость таких черт, как благородство, преданность, беспристрастность, уважение к другим, любовь к правде, смелость, способность идти на жертвы, героизм.

В то время как капитализм, империализм, шовинизм, колониализм, неоколониализм, расизм представлены в моральном плане концепциями и чувствами эгоизма, наживы, незаконного господства, презрения к другим людям, дело рабочего класса внушает идеи и чувства добра, братства, солидарности, любви к людям.

Политический идеал коммунистов — вдохновитель высшей морали. Революционная практика коммунистов — школа высокого морального воспитания и формирования характера.

Коммунистическая мораль находит в партии субъективный фактор, который превращает ее в главный элемент воспитания и формирования члена партии и человека.

Политическая платформа, организационные принципы, повседневная деятельность и кадровая политика являются факторами формирования морального облика членов партии.

Это не только внутрипартийная задача. Задача партии — также распространение пролетарской и коммунистической морали в самых широких массах. Эта задача решается, с одной стороны, силой морального примера, который составляет основополагающий элемент в деле привлечения, убеждения людей и оказания на них политического влияния. С другой стороны, эта задача решается путем разъяснительной и воспитательной работы.

Признание морального превосходства партии — один из самых весомых критериев успеха ее деятельности как авангарда. Превращение решимости и героизма авангарда в массовое явление, как это произошло в ходе португальской революции, — вот один из самых важных критериев всех подлинных революций и роли, которую в них играет партия.

Повседневный резкий контраст между аморальностью реакционных сил и моралью коммунистов в экономической, социальной и политической жизни действует как важный фактор дискредитации реакции и роста доверия к компартии.

Какие же моральные принципы, базирующиеся на экономических и социальных явлениях, связанных с политической капиталистической, помещичьей и империалистической реставрации, можно наблюдать?

Можно наблюдать ненависть к трудящимся и к народу, злоупотребление властью, произвол в принятии решений, жестокий эгоизм и индивидуализм, хладнокровное ужесточение эксплуатации и ухудшение условий жизни, использование ответственных постов для личного обогащения, удовлетворение собственных амбиций за счет общего блага, поощрение насилия, пропаганда войны, лживость, фальшь, лицемерие, страсть к наживе, продажность, манипулирование общественным мнением, полное отсутствие угрызений совести, мошенничество, коррупция, — одним словом, гражданская и моральная деградация, сопровождающая деградацию политическую, а также деградацию экономической и социальной жизни, вызванные контрреволюционным процессом.

А каковы же моральные принципы, вытекающие из политики, текущей деятельности и важных установок, характерных для внутренней жизни ПКП?

Любовь к народу, преданное служение его интересам, правам и чаяниям, отказ от эксплуатации и угнетения человека человеком, отсутствие личной корысти, смелость, честность, напряженная работа на общее благо, приверженность истине в анализе фактов и в информации, воспитательная работа с целью совершенствования характера, забота о политическом, гражданском поведении и поведении в личной жизни, которое основывалось бы на высоких моральных принципах, в центре которых — уважение к человеку.

Мораль коммунистов — составная часть революционной силы партии. Она выступает как материальная сила

в процессе освободительной борьбы и преобразования общества. Она является также составной частью преобразования самого человека.

Как и политическая прозорливость, моральная сила коммунистов составляет определяющий фактор их влияния на рабочий класс и народные массы, их по-настоящему авангардной роли, их способности руководить борьбой за преобразование общества.

ЛЮБОВЬ К ПРАВДЕ

Правдивость — принцип, пронизывающий всю жизнь и деятельность партии. Любовь к правде — составной элемент коммунистической морали.

В этом вопросе ПКП и реакционные партии также стоят на диаметрально противоположных позициях.

Контрреволюционный процесс, развернутый в 1976 году, совершенно отчетливо показал, что реакционные партии по тщательно скрываемой природе своих целей — партии лжи.

Ни одно из правых правительств и ни одна из входивших в них партий не осмелились сказать правду о целях своей политики. Все их действия и все принятые ими меры прикрывались и прикрываются потоком заранее разработанной, спланированной и возведенной в систему лжи. Этой ложью прикрываются меры, цель и результаты которых — усиление эксплуатации трудящихся. Ею прикрываются законы и меры, направленные на реставрацию латифундий и возвращение в частный сектор национализированных банков и основных отраслей экономики. Ложь прикрывает репрессивные меры, а также нарушения демократических свобод и прав. Лживы заверения о последствиях вступления в Общий рынок. Ложью являются и заявления о защите интересов страны. И так далее.

Ложь представляет собой неотъемлемую, постоянную, составную часть политики правых правительств и входящих в них партий. Она стала практикой, которая нагло и цинично выливается в полное отсутствие моральных принципов у этих правительств и партий.

В ПКП как раз наоборот: правдивость обусловлена научным характером анализа действительности, полным соответствием между целями борьбы и интересами народа и страны, значимостью идеала, который сам по себе обладает силой убеждения, действительным уважением к наро-

ду и его правам, а также высшей моралью, определяющей поведение партии.

Коммунистам нечего скрывать, и они не скрывают ничего из того, что составляет их идеалы и цели. В то время, как другие партии пытаются завоевать социальную, политическую поддержку и поддержку избирателей обманом и ложью, ПКП завоевывает поддержку, авторитет и доверие, проводя разъяснительную работу, в основе которой — правдивость.

Этот контраст объясняет тот факт, что на протяжении 11 лет, прошедших после 25 Апреля, ход событий неумолимо развенчивал анализ, утверждения и обещания СП, СДП и СДЦ и неизменно подтверждал анализ, утверждения, предостережения и прогнозы ПКП.

Он также объясняет надежную основу позиции ПКП в предвыборных кампаниях, согласно которой лучше потерять голоса, говоря правду, чем завоевать их, обманывая народ.

В период, когда реакционные силы находятся у власти и злоупотребляют ею, ресурсами и государственным аппаратом, органами массовой информации, приверженность правде не всегда и не сразу ведет к успеху.

Яркий пример этого — преследования, пытки, обвинительные приговоры, убийства коммунистов во времена фашистской диктатуры из-за того, что коммунисты несли народу правду.

После 25 Апреля ярким примером этого стало систематическое замалчивание или грубое извращение позиций ПКП крупными средствами массовой информации, которые контролируются правительством, а также обвинение во лжи и осуждение тех, кто с полным основанием раскрывает серьезнейшие случаи коррупции в самых высших сферах.

Приверженность правде может в некоторые периоды дорого стоить тем, кто ее придерживается. Но правда в конце концов побеждает ложь. Политика лжи обречена на полное поражение. Будущее за политикой правды.

Будучи принципом, определяющим позицию и деятельность партии, уважение и любовь к правде важны также для позиции и работы каждого коммуниста. Лгать партии — один из самых серьезных проступков, который может совершить член партии. Уважение к правде составляет принцип деятельности партии и моральное правило для всех ее членов.

Правда для ПКП — это объективная необходимость,

оружие в борьбе, фактор, определяющий ее силу и влияние, залог будущего и моральный императив.

ПКП с полным правом утверждает, что она — партия правды.

ПАРТИЙНАЯ РАБОТА — ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ В ЖИЗНИ

Партийная работа (или членство в партии) — это присущая коммунистам общественная и жизненная позиция. Это одновременно политическая и моральная позиция.

Будучи формой работы, которая по затратам умственной и физической энергии не отличается от других форм работы, она отлична от них по своей сути, по тому, как член ПКП к ней стремится и осуществляет ее.

Она может быть (и в большинстве случаев таковой и является) напряженной и утомительной. Она всегда приносит удовлетворение.

Она совершенно добровольна. Она определяется высокими идеалами. Она становится для коммуниста политической, гражданской и социальной необходимостью.

Членство в коммунистической партии имеет совершенно другую природу, чем «членство» в других партиях. Оно отличается от «членства» в левацких партиях, которое черпает вдохновение в непоследовательном нигилизме и словесном радикализме; от «членства» в реакционных партиях, в основе которого ненависть к рабочему классу, к свободе, к правам человека, насилие, пренебрежение к моральным принципам, стремление получить выгоду, сделать карьеру или удовлетворить личные амбиции.

Наибольшая радость для члена компартии связана с успехом, достигнутым не во имя собственного блага, а ради блага народа. Это чувство возникает тогда, когда, например, в результате борьбы удастся добиться увеличения заработной платы или улучшения условий жизни. Когда в борьбе удастся обеспечить трудящимся возможность и впредь обрабатывать земли кооперативов. Когда в результате борьбы удастся обеспечить принадлежность пустошей народу. Когда в результате борьбы удастся обеспечить свободы, в которых власти отказывают народу. Когда в результате борьбы удастся решить сложные проблемы в области здравоохранения, обеспечения жильем, образования. Когда результатом борьбы является организация детских парков или домов для престарелых. Когда борьба выливается в свержение правительства, с тем что-

бы положить конец политике безработицы, голода и нищеты. Во всех случаях наибольшая радость, которую дает работа в партии,— это сознание своей полезности партии, народу и обществу.

Работа в партии обогащает жизнь человека и его личность. Это та форма работы, которая сама по себе вознаграждает того, кто ею занимается. Через коллективное участие в общем деле она создает человеческие отношения, для которых характерно бескорыстие. Она создает гармонию между мыслями и делами — прочный фундамент для спокойной совести.

Не работать в партии для коммуниста было бы труднее, чем выдержать тяжелые условия и испытания, которых эта работа требует. Коммунист — это активный член партии, так как без активной работы, без своей партии ему было бы тяжело жить.

Для партии такое членство в ее рядах — источник деятельной энергии. Для коммуниста, который видит в партии объединяющую и вдохновляющую руководящую силу, работа в партии помимо других моментов это деятельность, одухотворяющая жизнь.

РУКОВОДИТЕЛИ, РЯДОВЫЕ ЧЛЕНЫ ПАРТИИ, ОБЩАЯ ЖИЗНЬ

Революционная деятельность коммунистов, прежде всего тех, кто полностью посвятил себя борьбе, в силу того что она становится главным делом их жизни и требует много времени, усилий, энергии, готовности к работе и преданности ей, может отдалять партийных работников, особенно наиболее ответственных, от нормальной жизни трудящихся и во многих случаях — от других граждан.

Организация жизни, занятость, характер забот, интенсивная работа препятствуют тому, чтобы наиболее активные члены партии вели образ жизни, который бы совпадал с наиболее распространенным стереотипом, и уделяли внимание тем многочисленным проблемам и делам, которые составляют значительную долю повседневных забот так называемого обычного человека.

Речь идет не только о значительном сокращении свободного времени (что само по себе уже важно), не только о вечерах, обычно занятых выполнением поручений, и чувствительном сокращении свободных суббот и воскресений. Речь идет о всей организации жизни, подчиненной главному делу жизни члена партии.

Это отдаление, с одной стороны, выражает положительный момент в жизни человека, обогащающий его личность: подчинение основных жизненных установок полезной и благородной цели со всеми вытекающими отсюда сложностями и радостями.

С другой стороны, в этом есть и отрицательный момент, затрагивающий не только полноценное развитие личности как гражданина определенного общества, но и ее развитие как революционера: недостаточное непосредственное знание мелких и тем не менее важных проблем, вкусов, склонностей, привычек, чувств большинства народа, трудности в понимании не только многочисленных сторон социальной психологии, но и многочисленных выражений поведения народных масс и отдельных личностей.

Поэтому желательно, чтобы партийный работник, включая, естественно, руководителей, стремился как можно меньше отрываться от общей жизни своих сограждан и особенно от жизни трудящихся.

Следует избегать большой разницы в уровне жизни партийных работников, особенно руководителей, и уровне жизни народных масс. Всегда поддерживать непосредственный контакт с народом не только в революционной деятельности, но и в повседневной жизни, во всех сферах, где это совместимо с активной политической деятельностью. Стремиться к простоте и скромности в образе жизни, в общении, в личных отношениях. Жить и общаться не только с товарищами по партии, которые работают на смежных участках и разделяют мысли и чувства друг друга, что создает как бы особый круг общения, замкнутый, ограниченный, кастовый, элитарный, а стремиться к получению настоящего удовольствия от общения с простыми, даже далекими от политики людьми. Ощущать свое братство с ними, не оказывая никому предпочтения или особого отношения.

В нашей партии не находят благодатной почвы те руководители, которые привыкли видеть народные массы только с трибуны. А также те, которые привыкли и любят всегда находиться в центре внимания, а иногда даже вырабатывают такую «технику» и «практику».

Особое значение имеет, как характерная черта отношений между членами ЦКП, какой бы ответственный пост они ни занимали, горизонтальная связь в двух направлениях, отношения, в которых уважение и внимание взаимны, когда члены партии чувствуют свое естественное рав-

ноправие в обязанности выслушать других и в праве на то, чтобы быть выслушанными.

Есть товарищи, для которых по мере развития их знаний и возрастания ответственности становится скучно выслушивать мужчин и женщин с низким уровнем подготовки, иногда с очень отсталым политическим сознанием.

Вероятно, чего-то не хватает тем руководителям рабочей партии, которые не умеют ценить общение с более простыми людьми, даже наиболее отсталыми, которые не умеют раскрыть и найти в богатстве любой личности достаточного повода для чувства радости от человеческого общения.

В коммунисте важно, чтобы вне своей революционной деятельности он ощущал себя «обычным мужчиной», «обычной женщиной» и находил в этом удовлетворение.

НЕОБХОДИМЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ОТВЕРГАЕМЫЕ ПРИВИЛЕГИИ

Принимая на себя большую ответственность, партийный работник не стремится получить и не должен получать личных выгод.

Руководящая работа в партии означает главным образом увеличение объема работы, усилий, большую готовность к действию, большую преданность.

Между тем неизбежно, и в этом нет ничего плохого, что партия предоставляет партийному работнику, выполняющему ответственные поручения, и именно для их выполнения, орудия труда и возможности, которые действительно выделяют его из числа других членов партии и, по крайней мере на первый взгляд, представляются личными выгодами.

Речь идет о предоставлении автотранспорта для передвижения, помещения для работы, возможности публиковаться и т. д.

Такие привилегии, однако, должны жестко ограничиваться необходимостью выполнения порученной работы. Ни в коем случае недопустимо, чтобы выполнение более ответственных поручений было связано с предоставлением права на выгоды и привилегии личного плана.

Конечно, не всегда легко провести четкую грань между производственной необходимостью и личной выгодой. Опасность в том, что эта граница может быть незаметно нарушена, а это приведет к созданию реальных ситуаций, означающих установление привилегий для руководителей.

В зависимости от обстоятельств это может происходить в самых разных сферах: в предоставлении транспорта (если автомобиль, предназначенный для нужд какой-либо организации, используется ее руководителем или его семьей в личных целях), в отношении продуктов питания и напитков (если те или иные руководители в связи со своими обязанностями слишком часто участвуют в праздничных мероприятиях) и т. д.

Даже в случае участия в правительстве нежелательно (особенно в такой стране, как Португалия, где значительная часть населения сталкивается с серьезными экономическими проблемами, еще ждущими своего решения), чтобы из-за ложной идеи своего утверждения у власти руководители-коммунисты привыкали к явно слишком высокому уровню жизни и в любом случае несравнимо более высокому, чем уровень жизни остальных товарищей по партии.

Необходимость соблюдения дисциплины и протокола не должна вести к появлению дурных привычек и пороков, а тем более к выделению в социальном плане прослойки политических руководителей.

Учитывая, что такие ситуации могут иметь еще более негативные последствия в партиях, находящихся у власти, в руководстве нашей партии обсуждались некоторые вопросы, связанные с будущим социалистической Португалии.

Мы категорически против создания привилегий для руководителей нашей партии как в современной обстановке, так и в будущем, когда партия будет находиться у власти. Это требует, с одной стороны, чтобы меры, принимаемые в отношении их, были правильными и исключали такие привилегии. А с другой стороны, это требует, чтобы сами руководители были бдительными и отказывались от любых личных выгод, связанных с выполнением порученной им работы.

Несомненно, существует ощутимая разница между неизбежными «маленькими преимуществами», связанными с работой на ответственных постах, и реальными привилегиями, к которым могут привести неправильные решения и недостаток бдительности.

Опыт, однако, показывает, что, когда хотят избежать предоставления крупных привилегий, следует выступать против узаконивания маленьких привилегий. Привилегии формируют привычку, а привычка ведет к снисходительности и к утрате бдительности.

Борьба против привилегий включает в качестве основного элемента воспитательную работу на основе революционных и демократических принципов.

РАВЕНСТВО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ

Одним из направлений воспитательной работы, которое касается в основном руководящих товарищей, является равенство заработной платы освобожденных партийных работников.

Независимо от выполняемого поручения и степени ответственности (любая организационная работа или любая техническая работа, касается ли это работников первичных организаций или членов центральных органов, включая Центральный Комитет, Политическую Комиссию, Секретариат ЦК, Генерального секретаря партии) все освобожденные партийные работники, считаемые таковыми, получают одинаковую заработную плату.

Равенство заработной платы обеспечивает одинаковый исходный уровень жизни партийных работников в их личной, частной жизни, который может меняться только в связи с выполнением особых поручений или в связи с обстоятельствами личного плана.

Речь идет не о принципе, который мы считаем правомерным и правильным во всех обстоятельствах. Можно даже считать, что это несправедливый и неверный принцип. Действительно, трудно считать справедливым то, что одинаковую заработную плату получают товарищи, выполняющие неквалифицированную работу, в некоторых случаях проявляющие мало стремления к повышению своего уровня, мало усердия, не соблюдающие распорядок дня, и товарищи, работа которых требует высокой квалификации, работающие днем и ночью с полной революционной отдачей.

Речь, таким образом, идет не о совершенно правильном решении, действительном при любых обстоятельствах. Неизбежно настанет день, когда оно будет пересмотрено.

Однако было признано, что такое решение имело большое значение во времена подполья для революционного воспитания членов партии, начиная с руководителей, для повышения авторитета руководства, для развития у всех членов партии революционной самоотверженности и преданности, для осуществления финансовой политики партии и обеспечения регулярной, динамичной и активной финан-

совой помощи, для единства партии, для глубокого братства, взаимопомощи и взаимного доверия, пронизывающих всю партию и ставших одной из ее основных характерных черт.

После 25 Апреля и легализации партии, когда значительно возросло число освобожденных партийных работников и наметилась разница между высокой революционной самоотверженностью большинства работников и некоторой бюрократической рутинной в работе другой части товарищей, этот вопрос был обсужден вновь.

Был сделан вывод о том, что в условиях португальской революции и борьбы против контрреволюционного процесса следует сохранить равенство в заработной плате для всех освобожденных партийных работников без исключения.

Такое положение (несмотря на некоторые спорные моменты) продолжает оказывать положительное влияние по тем же направлениям, что и во времена подполья.

В рамках этого подхода представляет интерес также и тот факт, что депутаты-коммунисты (депутаты, председатели и члены муниципальных палат) не получают материальных выгод в связи со своим избранием.

Независимо от размера оклада, выплачиваемого им государством на новом посту, они (включая освобожденных партийных работников) продолжают получать фактически ту сумму, какую получали до своего избрания. Некоторые депутаты местных органов власти не соблюдают этого правила, но партия продолжает воспитательную работу в этом направлении с тем, чтобы оно соблюдалось всеми.

Если речь идет о депутатах парламента, то разница в окладе передается партии. В 1978 году сумма, внесенная таким образом в центральную кассу партии, составила 5 332 197 эскудо, в 1984 году — 25 003 400 эскудо. В целом же за период с 1978 по 1984 год было внесено таким образом в центральную кассу партии 92 203 714 эскудо.

Если речь идет о депутатах местных органов власти, в большинстве случаев разница в окладе передается не партии, а специальной организации — АДКДД (Ассоциация депутатов-коммунистов и других демократов). Суммы, полученные таким образом, предназначаются для финансирования мероприятий, направленных на решение проблем населения. С использованием фондов АДКДД, то есть на отчисления от окладов депутатов-коммунистов, были произведены важные работы по благоустройству: только в 1983—1984 годах было создано 58 детских парков и про-

ведено 79 мероприятий по электрификации, водоснабжению, благоустройству, строительству сточных и очистных сооружений, площадок для пассажиров на остановках транспорта, созданию общественных мест отдыха, благоустройству рынков и т. д. Из тех же фондов только в 1984 году финансировалось 55 групп пожарной охраны в Лиссабонском округе, 60 художественных коллективов, оркестров и фольклорных ансамблей в округе Сантарем, художественные коллективы и оркестры в округе Порто.

Вопрос о равенстве заработной платы послужил предлогом для спекуляций реакционной пропаганды. Реакционерам кажется невероятным, чтобы освобожденные работники партии, в частности руководители, могли жить на ту сумму, которую им выплачивает партия и которая равна минимуму заработной платы в стране — 19 200 эскудо (август 1985).

Конечно, партия стремится облегчить трудности путем организации столовых и буфетов (по умеренным ценам) в своих рабочих центрах, использует непрямые формы помощи детям, оплачивает часть стоимости медикаментов, помогает в расходах, связанных с выполнением порученной работы и т. д. Понятно также, что в некоторых случаях положение облегчается в связи с помощью членов семьи или использованием личной собственности. Как бы то ни было, уровень жизни освобожденных партийных работников довольно низок, питаются они скромно, а иногда переживают настоящие трудности и лишения.

Партийные работники понимают, что быть освобожденным работником партии — это не карьера, а жизненная позиция, согласно которой служить народу и служить Родине — принцип, ставший определяющим, вдохновляющим и активизирующим стимулом в жизни.

Тем не менее партия (как она и должна) стремится по мере возможностей облегчить трудности такого положения.

БРАТСТВО И ВЗАИМОПОМОЩЬ

Общность идеалов, совпадение целей, классовые корни, совместная борьба и испытания, которых она требует, внутрипартийная демократия, коллективный труд, участие в мероприятиях, требующих организованности и координации усилий, — все эти и многие другие факторы несовместимы с изоляцией личности и эгоизмом и развивают в членах партии привычку к взаимопомощи, а также чувства дружбы и братства.

Случаи, когда между товарищами существуют сложные отношения или даже несовместимость, поскольку они не проходят незамеченными, берутся под контроль и поскольку оказывается необходимая помощь для их преодоления, только подтверждают такое общее правило и атмосферу, когда в явной или в неявной форме такие случаи обсуждаются.

Нормальным в отношениях между коммунистами является бескорыстная, глубокая и прочная дружба, готовность прийти на помощь товарищу, стремление разделить усилия, лишения и трудности, братство в самом высоком значении этого слова.

Мы считаем себя братьями по борьбе, и как братья по борьбе мы относимся друг к другу, узнаем друг друга, уважаем и ценим друг друга.

Обозреватели, наблюдающие за жизнью ПКП, когда они имеют возможность поближе познакомиться с тем, как коммунисты сообща работают, какие между ними отношения, или когда они в первый раз участвуют в крупных мероприятиях (празднике газеты «Аванте!», собраниях и др.), в большинстве случаев поражаются той братской атмосфере, которую ранее они нигде не встречали и которую, как они признают, не ожидали встретить.

Такое положение имеет объективные причины. Но оно также связано с методами и стилем работы, с концепцией руководящей работы, принятой в партии, с кадровой политикой, с воспитательной работой партии.

Братство и взаимопомощь коммунистов — важный элемент их силы и единства, а также живительный источник связи с народными массами.

Это простое, прямое и убедительное выражение гуманизма, который воодушевляет и вдохновляет дело коммунизма.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ, ГРАЖДАНСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Партия уважает человеческую личность. Она уважает членов партии в их разнообразии. Она не стремится подогнать характеры под стереотип заведомо совершенных мужчин и женщин. Она считает ошибочным идеализировать человека и осуждать каждого, кто, как это неизбежно, не соответствует этому идеалу.

Партия не разделяет того мнения, что гражданское поведение и личная жизнь не имеют ничего общего с пар-

тийной работой и что партия должна быть совершенно безразличной к этим вопросам и не вмешиваться в гражданское поведение и личную жизнь своих членов.

Гражданское поведение — это форма поведения коммуниста в обществе. Нельзя считать ее не связанной с его поведением в партии, а также безразличной для интересов партии.

Отношение коммуниста к труду и общественной жизни обязательно должно согласовываться с некоторыми основополагающими принципами.

Партия не может оставаться безразличной к тому, что кто-либо из ее членов не любит трудиться, подает плохой пример в своей личной и профессиональной жизни, не уважает своих сограждан.

Необходимо постоянно проводить воспитательную работу. Правильное гражданское поведение является прекрасной исходной точкой для понимания долга коммуниста и правильного поведения в партии. И наоборот, правильное поведение в партии представляет собой иногда решающий вклад в совершенствование и повышение уровня гражданского сознания.

Такое же отношение у нас и к личной жизни.

В обществе, где существуют столь глубокие классовые различия и конфликты, влияющие на убеждения, обычаи и привычки, следует допускать разные формы организации личной жизни, разнообразие представлений о семье, дружбе, формах общения, любви.

Партия уважает личную жизнь своих членов и многообразие ситуаций, чувств, обычаев и традиций.

Это, однако, не означает, что она безразлична или может быть безразлична к личной жизни своих членов в тех случаях, когда она перестает быть личной и начинает иметь социальные последствия.

Законны, нужны и даже необходимы некоторые критерии, учитывающие одновременно коммунистическую идеологию, социальную обстановку и последствия личной жизни коммунистов для общества и общественного мнения.

Как правило, партия не вмешивается в личную жизнь своих членов. Она даже занимает критическую позицию по отношению к тем товарищам, которые вмешиваются в чужую жизнь или имеют дурную привычку обсуждать с партийной точки зрения незначительные подробности чужой личной жизни.

Но в то же время партия принимает меры по отношению к тем товарищам, личная жизнь которых отрицатель-

но отражается на интересах партии или общества, наносит ущерб престижу и авторитету партии и самого члена партии.

Так, например, партия не может оставаться пассивной в случае несерьезного отношения к профессиональной деятельности, аморальности в личных связях, по отношению к таким порокам, как карточная игра и другие азартные игры, злоупотребление алкоголем и т. д.

В этих случаях партия, проанализировав ситуацию, братской критикой стремится помочь товарищам измениться, исправиться, улучшить свое поведение.

Довольно часто происходит так, что товарищи из-за необдуманных или неправильных поступков оказываются в драматических ситуациях, когда происходит деградация поведения и моральных устоев. Даже в таких случаях необходимо сделать попытку помочь товарищу. Опыт показывает, что, последовательно защищая партию, ее престиж и влияние, а также стойко борясь с отрицательными поступками и тенденциями, можно также помочь, а иногда и «спасти» оступившихся товарищей в крайне сложных ситуациях.

Защита партии от отрицательных последствий ошибок в гражданском поведении и личной жизни ее членов — это в то же время усилие, направленное на совершенствование и сохранение цельности человеческой личности.

IX. ДИСЦИПЛИНА — НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕСТЕСТВЕННАЯ ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ

ДИСЦИПЛИНА И ЕЕ ПОСТОЯННЫЙ ХАРАКТЕР

Дисциплина является одновременно сущностью, имеющей постоянный характер и изменчивое содержание.

Это сущность постоянного характера, поскольку независимо от объективных и субъективных условий, в любых обстоятельствах дисциплина характерна для партии.

Это сущность переменного содержания, поскольку ее осуществление, приобретаемые ею формы, используемые для ее обеспечения методы, строгость ее оценки, серьезность отношения к каждому ее нарушению изменяются в зависимости от времени и места, от реально существующих как в обществе, так и в партии условий.

В Уставе целая глава посвящена «партийной дисциплине» (глава VIII). Она включает 8 из 44 статей Устава. Речь идет, таким образом, о вопросах, которым в Уставе уделяется особое внимание. Это неудивительно, поскольку Устав в своей основной редакции был разработан во времена, когда партия была вынуждена действовать в подполье.

В Уставе отмечаются три аспекта дисциплины.

Первый аспект — *основные характерные черты дисциплины*: основа ее — сознательное принятие платформ, Программы и Устава партии; дисциплина одинакова для всех членов партии независимо от организации или органа, в который они входят; принятие дисциплинарных мер к ее нарушителям.

Второй аспект связан с *нарушениями дисциплины*: таковыми являются нарушения Устава или решений вышестоящих организаций, а также организации, в которую входит нарушитель, и поведение, недостойное члена партии.

Третий аспект (7-я и 8-я статьи главы) относится к *дисциплинарным мерам*, определенным в Уставе, для применения которых намечаются ориентировочные критерии: принятие таких мер после тщательного анализа вопроса, предоставление нарушителю возможности объяснить свое

поведение, применение меры наказания в зависимости от степени виновности нарушителя и серьезности совершенного проступка.

Несмотря на то, что этот вопрос тщательно и подробно рассматривается в Уставе, последний не отражает всего богатства понимания дисциплины и ее претворения в жизнь в нашей партии.

Определение дисциплины слишком узко, а определение ее нарушений носит слишком *наказующий* характер, поскольку выступает прямо связанным с применением мер наказания.

Очевидно, что постоянные требования о соблюдении дисциплины партийными организациями и членами партии имели *различное содержание*. Один смысл вкладывался в это содержание в тот период жизни партии, когда в политическом развитии ее организаций и кадров было много недостатков, когда решения принимались вышестоящими органами без консультаций с партийными организациями, когда коллективной работы не существовало, а внутренняя демократическая жизнь только зарождалась. Другое — в настоящее время, когда члены партии принимают широкое участие в определении направлений деятельности, когда коллективный труд характерен для всей партии, когда вышестоящие органы тесно связаны с партийными организациями и членами партии, когда демократия стала одной из наиболее богатых реальностей внутрипартийной жизни.

В первом случае дисциплина означала участие коммуниста в выполнении задач, в принятии решения по которым сам он не участвовал. Во втором случае дисциплина предполагает участие в коллективной деятельности, направления которой также являются плодом коллективного труда.

Формы и методы обеспечения дисциплины в партии неизбежно меняются в зависимости от конкретного политического и социального положения, уровня развития, силы и задач партии, уровня ее организованности и организованности кадров, прочности ее единства.

Совершенно различны, например, период создания и становления революционной партии, когда нет политического и идеологического единства и проявляются фракционные тенденции, и период, когда партия достигла высокого политического и идеологического уровня, крепкого единства не только в руководящих органах, но и во всех организациях.

В истории партии были периоды, когда сложность обстановки, обусловленная фашистскими репрессиями, существование опасностей, то, что успех или поражение в большой степени зависели от дисциплины,— все это вынуждало требовать строгого соблюдения правил дисциплины, заставляло вышестоящие органы определять строго обязательные правила работы и жизни, требовать строгой бдительности, быстрого и эффективного принятия дисциплинарных мер и наказаний.

В такие периоды было закономерно говорить о «железной дисциплине» и требовать, чтобы она была таковой на деле.

После завоевания возможности действовать легально, когда партия действует при свете солнца и открыта для наблюдения и оценки со стороны масс и когда совокупность ее членов представляет собой большой коллектив, в котором члены ее участвуют сознательно, дисциплина перестает быть «требованием или распоряжением сверху», она перестает ощущаться как принуждение или давление и становится (даже без напоминаний) *нормальной, обычной и постоянной характерной чертой деятельности каждой организации и каждого члена партии.*

Формы обеспечения дисциплины совершенно различны в обстановке, когда речь идет о возведении в уставный принцип необходимости выполнять решения, и в обстановке, когда эта обязательность становится не только общепринятым принципом, но и воспринимается на практике как естественная форма деятельности и поведения.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ

Сегодня для коммуниста быть дисциплинированным — это общепринятое, нормальное, обычное и естественное поведение, выражение собственной сознательности и собственной воли. Для того, кто в своей деятельности и поведении руководствуется партийной дисциплиной, нет необходимости задумываться о том, что он дисциплинирован. Когда человек дисциплинирован, на это не обращают внимания. Обращают на него внимание, когда он недисциплинирован.

Привычка к дисциплинированности, формированию которой способствует реальная жизнь партии, является следствием воспитания и опыта. Иногда ее трудно приобрести, и на это требуется время, но, когда она выработана,

ее трудно утратить. Так что для тех, кто привык к соблюдению дисциплины в своей работе и жизни, трудно не быть дисциплинированным, а трудно перестать им быть. И не потому, что партия спросила бы с них за это, а потому, что при этом они сами не чувствовали бы себя хорошо.

Революционное сознание, определяющее добровольное соблюдение партийной дисциплины, может иметь (в упрощенном понимании) две ступени или два уровня, которые в некоторой степени соответствуют двум ступеням или двум уровням развития самой партии.

Революционное сознание, определяющее дисциплинированное поведение, может иметь в качестве основной черты понимание необходимости эффективных, оперативных и единых действий всех организаций и членов партии.

А кроме того, основной чертой революционного сознания, определяющего дисциплинированное поведение, может быть действительное ощущение своего единства с платформой партии и признание справедливости поставленных задач.

На некоторых этапах жизни партии и в некоторых решающих ситуациях закономерно требовать, по крайней мере, первого уровня. Но целью развития партии должно быть достижение второго уровня. В нашей партии на данном этапе этот второй уровень в основном достигнут.

Дисциплина, когда она включена в партийную жизнь, стиль которой характеризуется живым участием в ней членов партии и внутренней демократией, является формой добровольного и сознательного участия в коллективном труде. Она легко становится одной из характерных черт повседневной работы. Она связана с воспитательной работой. Она сопровождает формирование мнений и политического сознания. Не только в делах, но и в мыслях она отождествляет отдельного человека с коллективом.

Таким образом, дисциплина предстает в сознании и воле членов партии не как ограничение их собственной свободы, а как *утверждение свободы* действовать согласно своим идеалам и своему выбору.

ДИСЦИПЛИНА В ПОВСЕДНЕВНОЙ РАБОТЕ

Дисциплинированность в повседневной работе — это важная характерная черта партийной дисциплины, воспитательной работы с кадрами, организованности и эффективности в работе, в конечном итоге стиля работы партии.

Один из наиболее глубоких и ценных показателей дисциплинированности — это действительное соблюдение дисциплины в обычной, повседневной работе, во многих мелких делах, составляющих рабочий день партийного работника.

Для партийной дисциплины недостаточно, чтобы члены партии чувствовали свою сопричастность с программой и политической линией партии и действовали согласно направлениям, намеченным Центральным Комитетом, другими руководящими органами или коллективами, к которым они принадлежат.

Дисциплина, как обычная и естественная форма деятельности, проявляется в повседневных делах, для которых могут существовать установленные нормы, но могут и отсутствовать какие-либо указания или директивы.

Пример этого — *пунктуальность*.

Это — правило или принцип, и даже больше чем правило или принцип, хорошо, чтобы это было привычкой.

Речь идет не о второстепенном вопросе. Речь идет о вопросе, который определяет полезную отдачу от проделанной работы, влияет на ход выполнения поручений, эффективность и сам общий стиль работы партии.

Отсутствие пунктуальности, будь то на собраниях или в соблюдении сроков выполнения поручений, может поставить под вопрос работу многих других товарищей и само выполнение поручения.

Когда недостаток пунктуальности превращается во всеобщую и терпимую привычку и практику, когда не соблюдается даже время начала работы, а опоздание становится системой, это значит, что в партии что-то не ладится и стиль ее работы находится под серьезной угрозой.

Другой пример — *ход собраний*.

Утверждение повестки дня, анализ по порядку каждого из ее пунктов, выступления в рамках установленного регламента, если таковой был утвержден, внимание и тишина во время выступлений других товарищей — вот элементарные принципы и привычки дисциплинированности.

Когда на собраниях разные вопросы сваливаются в одну кучу, когда начинают обсуждать все вопросы сразу, не завершая ни одного, когда одни товарищи перебивают других, если некоторые товарищи стремятся выступить несколько раз, не давая возможности высказаться другим, выходят за рамки установленного регламента и времени,

навязывают ненужные дискуссии, в этом случае собрания и их результатам наносится серьезный ущерб из-за недостатка дисциплинированности.

Можно было бы и еще привести примеры, связанные со всеми направлениями и всеми моментами партийной деятельности.

Очевидно, однако, одно: чтобы партия была дисциплинированной в «больших делах», она должна быть таковой и в «мелочах». Как в силу правил, так и по привычке. Как коллективно, так и индивидуально.

Дисциплинированность в «мелких» повседневных делах — это настоящая школа мышления и поведения, которая позволяет произвольно и естественно соблюдать дисциплину в крупных политических и социальных вопросах.

Дисциплина в партии в ее более широком, глубоком и естественном смысле — это характерная черта, которая вырабатывается в течение длительного времени, но которая может быть быстро утрачена, если позволить ей ослабнуть.

И поэтому нельзя закрывать глаза и на ослабление дисциплины в повседневных делах.

Дисциплина не насаждается с помощью дисциплины. Коммунистическая дисциплинированность — это не послушание. Убеждение, разъяснение, убедительная критика, пример, воспитание уважения к другим людям, воспитание вкуса к организованности и эффективности в работе — вот правильный путь к тому, чтобы все члены партии в итоге почувствовали, что жизнь и работа становятся гораздо более непринужденными, более легкими, более простыми, когда приобретает привычка к дисциплинированности.

ПАРТИЙНАЯ ДИСЦИПЛИНА И ДИСЦИПЛИНА ВОЕННАЯ

Партийная дисциплина не имеет ничего общего с военной дисциплиной.

Военнослужащий подчиняется приказу. Он не участвует в принятии решения и не знает причин его принятия и целей.

В партии члены ее полностью сознают (или должны сознавать) причины и цели каждого решения, они участвуют в определении важных направлений работы, во многих случаях принимают участие в разработке мер, касающихся выполняемой ими работы.

Член партии действует согласно решениям, которые принимаются на основе анализа положения дел и с учетом мнения коллектива, в который он входит.

Таким образом, для деятельности партии совершенно чужды военные методы руководства и воинское понимание дисциплины.

Самые элементарные организационные принципы партии нарушают те товарищи, которые «командуют» и «отдают приказы» вместо того, чтобы объяснять, направлять и руководить, и которые считают, что долг «нижестоящих» — выполнять распоряжения «вышестоящих» (их приказы) механически, слепо, даже не зная, зачем и для чего.

Быть дисциплинированным в партии не значит «подчиняться приказам вышестоящих» под угрозой немедленного и серьезного наказания. Это не значит исполнять, не проявляя собственной воли, то, что определяют другие. Дисциплина в партии — это не обязанность, которая навязывается человеку, которая его подавляет, заставляет и принуждает.

Дисциплина может восприниматься как принуждение человека и личности, как пассивное, вынужденное и слепое принятие «приказов свыше» только в том случае, когда в партии или в какой-либо партийной организации преобладают директивный стиль, авторитарность, военные методы руководства, административные и бюрократические решения. В таких случаях дисциплина содержит в себе ферменты брожения и кристаллизации разногласий и сдержанности и, как следствие — формы пассивного сопротивления и возможность резких и неожиданных нарушений дисциплины.

В нашей партии положение иное. Хотя между членами партии и существуют различия, дисциплина опирается на их собственную сознательность и их собственную волю.

Высокая дисциплина в партии — результат действия трех основополагающих факторов: ощущение членами партии своего тождества с платформой партии, внутренняя демократия и понимание важности единства партии.

Ощущение членами партии своего тождества с ее платформой позволяет им в основном понимать причины и цели каждого мероприятия, каждого решения и каждого поручения.

Внутренняя демократия дает возможность каждому

члену партии почувствовать свою сопричастность к линии, решениям и поручениям партии.

Понимание важности единства партии способствует формированию у членов партии желания действовать, как и их товарищи, включаясь в коллективную деятельность партии.

В тех случаях, когда дисциплинированность члена партии не определяется этими тремя основополагающими факторами, если, например, член партии выполняет поручение, которого он не понимает или с которым он не согласен, или если решения принимаются менее демократическим путем, дисциплинированность не утрачивает своего положительного характера, но неизбежно страдает некоторой ограниченностью.

Чем в большей степени член партии чувствует свое тождество с линией партии, чем в большей степени обеспечены демократические методы работы, тем прочнее единство партии, тем глубже, легче, естественнее и произвольнее становится дисциплина.

ДИСЦИПЛИНА И ВЗЫСКАНИЯ

Самая высокая и твердая дисциплина — это та, которая соответствует глубокой и всеобъемлющей коммунистической сознательности, так как в данном случае в результате воспитания и опыта дисциплина — естественная и привычная форма поведения и мироощущения.

Когда такая сознательность становится присущей всем членам партии и сплавом личной и коллективной дисциплины, использование санкций по отношению к нарушителям дисциплины — редкое явление, и в этом практически нет необходимости, исключая серьезные случаи.

Требование соблюдения дисциплины ведет к существованию мер наказания. Но дисциплина и взыскания не могут связываться друг с другом в обязательном порядке или в утрированной форме.

Может существовать твердая дисциплина без применения мер наказания. И может стать практикой применение многочисленных взысканий, не ведущих к твердой дисциплине.

Исторический опыт нашей партии показывает, что когда учащаются случаи наказания, это свидетельствует или о злоупотреблении административными и авторитарными мерами, или об ослаблении дисциплины.

В настоящее время редкое применение дисциплинарных мер наказания является не симптомом ослабления дисциплины, а свидетельствует о ее высоком уровне.

Некоторых наблюдателей может удивить то, что редко применяются наиболее легкие формы наказания (замечания, ограничение ответственности, временный запрет на ведение партийной работы) и что более частой мерой наказания является исключение из партии — «высшая мера наказания», которая, по определению Устава, «должна применяться только в случаях, серьезно затрагивающих партийную жизнь и партийные принципы».

Как это на первый взгляд ни парадоксально, данный факт, однако, отражает высокий уровень существующей в партии дисциплины.

В особенно серьезных случаях (например, расхищение партийных средств, открытая антипартийная деятельность), когда членство в партии несовместимо с допущенными нарушениями, нельзя применять умеренные санкции — исключение из партии становится неизбежным.

Впрочем, крайне положительны такие случаи, когда допущенное нарушение не ставит под угрозу членство в партии, когда исправление ошибки и обеспечение дисциплины возможны без применения санкций, путем проведения политической работы, в результате дискуссии, убеждения.

Поведение партийных органов и организаций при решении данных вопросов не всегда полностью одинаково. Появляются иногда организации и товарищи, легко склоняющиеся к «решению» вопросов о нарушениях дисциплины с помощью санкций.

Меры взыскания, несомненно, существуют для того, чтобы их применить. Но чем меньше они будут применяться и чем активнее будет политическая, разъяснительная работа, чем больше будут использоваться методы убеждения, чем активнее будет воспитательная работа, чем большая помощь будет оказываться кадрам, чем более коллективной будет работа, чем более братскими станут отношения в организации, тем больше будет условий для сознательной, добровольной и твердой дисциплины.

Контроль за исполнением играет важную роль не только в обеспечении выполнения поручений, но также в обеспечении и укреплении дисциплины и оказании помощи кадрам.

Если даются поручения и никто не следит за их выполнением, это открывает дорогу к ослаблению дисциплины не в силу сознательного ее нарушения, а в силу халатности и пассивности.

Регулярный контроль за выполнением поручений, помощь в их выполнении, выявление возможного отставания, подведение итогов выполнения поручений, отчетность о проделанной работе как постоянная практика являются весьма исчерпывающими формами работы по воспитанию организаций и членов партии в духе настоящей, добровольной и сознательной дисциплины.

Х. ЕДИНСТВО И ЕГО ОСНОВЫ

ВНУТРИПАРТИЙНОЕ ЕДИНСТВО — РЕЗУЛЬТАТ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из определяющих факторов организационной силы, влияния и способности партии мобилизовать массы является ее внутрипартийное единство.

Если кратко определить, в чем состоит единство партии, можно выделить три основных момента: признание Программы и политической линии партии, соблюдение организационных принципов и норм, активная работа по выполнению принятых решений.

Эти три основных фактора единства такой крупной — по численности членов и организаций — партии, как наша, уже сами по себе являются очевидным свидетельством политической, идейной и организационной крепости партийных рядов, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод об огромных возможностях влияния партии на судьбы страны.

В ПКП нет противостоящих друг другу идеологических течений, платформ и группировок, враждующих между собой руководителей.

Партийные организации и члены партии признают ее Программу и действуют в соответствии с установленной линией.

Однако некоторым наблюдателям кажется удивительным то, что единство нашей партии сохраняется без нарушений на протяжении многих лет и остается непоколебимым даже в самых сложных условиях политической жизни страны.

Что же мы увидим, если рассмотрим обстановку в стране только после 25 апреля 1974 года?

Перед партией встали новые и сложные задачи. Процесс португальской революции протекал неравномерно, что заставляло партию каждый раз осмысливать новые явления, заново анализировать обстановку, принимать важные решения. В прошедшие после 25 Апреля 11 лет для демократии и для партии создавались весьма опасные ситуации.

И тем не менее в условиях этого сложного процесса, в то время как во всех других партиях имели место кон-

фликты, расколы, отставки, внутрипартийная ломка, в ПКП сохранялось абсолютное единство. Единство в Центральном Комитете. Единство во всех руководящих органах. Единство руководства и низовых партийных организаций. Единство всей партии.

Это удивительное единство уже само по себе является столь ярким свидетельством превосходства ПКП над другими партиями, что антикоммунистическая пропаганда, стремясь воспрепятствовать признанию этого высшего качества ПКП и его должной оценке, прибегает к дезинформации, причем использует два противоречащих друг другу приема.

С одной стороны, пытаются отрицать сам факт существования единства партии и в этих целях выискиваются, буквально выкапываются из-под земли, воскрешаются и раздуваются до смешного отдельные незначительные и нетипичные для партии случаи или же, на скорую руку, просто выдумываются конфликты и расколы, якобы имеющие место в ПКП.

С другой стороны, вопреки своим собственным измышлениям эта пропаганда признает, что в ПКП существует прочное единство, но стремится объяснить его либо наличием в партии слепой, строжайшей и всеподавляющей дисциплины, либо, разумеется, слепым фанатизмом членов партии.

Итак: с одной стороны, антикоммунистическая пропаганда отказывается признать очевидные факты, с другой — не желает, чтобы о них знали.

Но даже мало-мальски мыслящий и серьезный наблюдатель неизбежно приходит к признанию того, что внутреннее единство ПКП является фактором громадной силы и значения, который невозможно ни скрыть с помощью клеветы, ни извратить посредством упрощенных или вероломных приемов.

Прочное единство ПКП вызывает не только поток дезинформации и досаду. Оно вызывает пристальное внимание и интерес со стороны коммунистических партий и прогрессивных сил.

Опыт ПКП в деле обеспечения единства ее рядов — предмет тщательного изучения. Часто задают вопрос: как удалось ПКП достичь такого удивительного единства? Некоторые спрашивают: какие меры и решения принимает партия для обеспечения единства, как добывается ПКП согласия своих членов с целями и политическим курсом партии, соблюдения ими организационных принципов и

порм, их активной работы по выполнению принимаемых решений?

Ответ ясен: *единство ПКП не является результатом каких-либо особых мер, направленных на его обеспечение, а вытекает из всей линии партии и ее практической деятельности.*

ОСНОВЫ ЕДИНСТВА

Единство ПКП, вытекающее из самой природы партии и всей ее деятельности, складывается в своей основе из многих различных и взаимодополняющих факторов.

Основа единства партии — правильный анализ ситуации, точность поставленных целей и политической линии.

Сама жизнь подтвердила правильность данной партией оценки экономического, социального и политического положения в стране, точное определение этапа революции и ее целей, анализ соотношения классовых сил, истинную природу и цели политики сменяющихся у власти правительств, основные аспекты положения в стране.

Точность политической линии, подтверждаемая жизнью, не оставляет места для разногласий, тенденций и течений, которые могли бы нарушить единство партии.

Политическое единство — первейшая основа единства партии.

В основе единства — концентрация усилий и энергии на претворении в жизнь политической линии партии и на практической деятельности, то есть на борьбе рабочего класса и народных масс.

На протяжении долгих лет борьба в защиту конкретных интересов народа и страны продолжает оставаться сутью партийной жизни. Быть коммунистом в условиях Португалии — значит быть борцом класса и масс, причем не на словах, а в повседневной деятельности.

То, что сама жизнь подтверждает необходимость существования партии и значение борьбы коммунистов в защиту интересов народа и Родины, не оставляет места для того, чтобы партия замкнулась в самой себе, способствует укреплению сознания коммунистов, сплоченности рядов партии, воодушевляет на совместные действия.

Деятельность коммунистов в тесной связи с классом и массами — вторая основа единства партии.

Основой единства являются организационные нормы и принципы деятельности, позволяющие сделать сознатель-

ным участие каждого члена партии в осуществлении ее политики и практической работе.

Тесная связь руководства с низовыми партийными организациями и поддержка ими линии руководства; внутрипартийная демократия, уважение мнения членов партии и реальная оценка их деятельности; объективная и справедливая кадровая политика при должной оценке заслуг; организационное строение партии и совершенствование организационной работы — все это укрепляет партию и делает ее мощным рычагом политических действий.

Сама жизнь подтверждает, что организационные нормы — определенные, принятые и используемые в практической работе — создают огромную возможность участвовать в жизни страны, и это укрепляет сознание и коллективное усилие в области организации.

Организационная сплоченность — третья основа единства партии.

В основе единства — коллективная работа и концепция о партии как о большом партийном коллективе.

Это — громадное завоевание нашей партии, результат накопленного опыта, характерная и важнейшая черта партийной деятельности и стиля работы.

В коллективной работе соединяются теоретическая и политическая деятельность, углубляется чувство ответственности у каждого и у всего коллектива в целом, устанавливается климат уважения к вкладу всех и каждого в общее дело, отдельный человек чувствует себя частью целого; коллективная работа объединяет членов партии в достижении единой цели и совместных действиях.

То, что сама жизнь доказывает громадное значение коллективной работы, ее творческий характер, эффективность и вдохновляющий пример, каким она служит для индивидуального труда, препятствует возникновению конфликтов и расколов и уже само по себе является мощным утверждением единства.

Коллективная работа и превращение понятия о коллективной работе в черту, присущую стилю работы ПКП, — четвертая основа единства партии.

В основе единства лежит изучение и усвоение марксистско-ленинской идеологии.

Не просто устные утверждения о «верности» марксизму-ленинизму объединяют партию. Такие утверждения не больше чем заявление о намерениях.

Партию объединяет овладение основами теории, по-

зволяющей правильно анализировать ситуацию и новые явления и наметить правильный классовый курс.

Изучение и усвоение марксизма-ленинизма углубляет и упрочивает фундаментальные классовые концепции, вооружает членов партии критериями и методами, используя которые возможно правильно рассматривать события и явления, приводит их к единому и общему осмыслению действительности, к получению правильных ответов на проблемы, которые эта действительность ставит.

Подтверждение научного характера марксизма-ленинизма в жизни и в повседневной деятельности снижает разлагающее влияние буржуазной идеологии.

Марксизм-ленинизм — пятая основа единства партии.

Делу единства партии способствуют, таким образом, все аспекты ее деятельности. Любая ошибка или неточность в политической линии, в организационной деятельности, в стиле работы, в идеологической работе сразу же затрагивают и ослабляют единство.

Единство партии является результатом не каких-то решений или особых мер, а вытекает из всего курса и всей ее практической деятельности.

ЕДИНСТВО РУКОВОДСТВА

Вопрос единства руководства в деле обеспечения единства партии заслуживает особого внимания.

Действительно, единство руководства на протяжении многих лет является важной основой и *решающим вкладом в единство всей партии.*

Единство руководства не означает и не может означать, что между руководителями существует полное и аморфное понимание, соглашательство, групповщина или несменяемость руководящей *группы* или «клана».

Единство руководства не означает и не должно означать, что не могут возникать разные мнения при рассмотрении какой-либо проблемы, что невозможны дебаты, дискуссии. Оно означает, что руководство приходит к окончательному выводу, принимает коллективное решение либо единодушно, либо с согласия всех, либо консенсусом, либо большинством и что именно это решение руководства, а не отдельные мнения его членов доводится до сведения партии.

В руководящих органах, так же как и в любой из партийных организаций ПКП, члены партии пользуются полной свободой отстаивать свою точку зрения, и это хоро-

шо, что они ее отстаивают. Но они не должны выступать со своей личной точкой зрения вне партии, если вдруг не согласны с принятыми линией и решениями.

Для повышения эффективности работы и обеспечения единства самого руководства очень важно, чтобы прения в руководстве об имеющихся разногласиях не затягивались дольше, чем этого требует необходимость. Дебатировать до выяснения вопроса. Но не превращать дебаты в нескончаемую полемику. Равным образом важно не тратить время, внимание и энергию руководства на выяснение разногласий среди его членов. Когда это происходит, руководство перестает выполнять свои функции, и вся деятельность партии оказывается под угрозой.

Первейший долг руководства в нашей партии — сохранение внутрипартийного единства. А для этого необходимо обеспечить единство самого руководства.

Международный опыт свидетельствует со всей очевидностью, что, если руководство вместо того, чтобы служить примером единства, предстает перед членами партии погрязшим в острых конфликтах или (что еще хуже) занимается личным соперничеством и спорами, такое положение дел неизбежно ведет к расколу.

Конечно, при определенной ситуации в партии может возникнуть необходимость вынести на обсуждение всей партии вопросы политической линии, по которым имеются разные мнения.

Тем не менее, одно дело — проведение дискуссий в демократической форме, в ходе которых члены партии выступают со своим мнением и вносят вклад в окончательную выработку курса партии, а другое — выставление на обозрение всей партии и даже всей общественности полярных мнений, конфликтов, разногласий, носящих личный характер. Такие примеры не имеют ничего общего с внутрипартийной демократией, а служат лишь достойным сожаления отражением неспособности руководителей и их пренебрежения высшими интересами партии.

Работа руководства может заслуживать высокой оценки или не заслуживать ее в зависимости от того, какова она есть и чего она стоит. Но о ней можно судить и по тому примеру, какой она подает.

Так же как хорошие примеры служат образцом достойного поведения, плохие вызывают и развивают отрицательные тенденции и действия.

В той степени, в какой единство руководства является мощным фактором внутрипартийного единства, в той же

степени раскол в руководстве неизбежно ведет к расколу партии.

Долг партийного руководства — подавать партии хорошие, а не плохие примеры. Один из самых ценных, имеющих воспитательное значение, который оно может дать, — это его единство.

В ПКП издавна подается такой пример.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ НОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА

В Уставе партии содержатся принципы и нормы (касающиеся дисциплины и запрещения фракций), одна из целей которых — обеспечение единства партии.

Дисциплина понимается как обязанность для всех членов партии действовать в соответствии с линией партии, выполнять ее решения и указания, при этом на нарушителя дисциплины налагаются взыскания.

Запрещение фракций определяется как действительный запрет любых попыток создания внутрипартийных группировок на базе каких-либо платформ или разногласий, а также поддержки того или иного партийного работника и его мнения.

Речь идет о важных уставных положениях и нормах. Тот, кто принимает решение стать членом ПКП, принимает на себя обязанность выполнять эти принципы и нормы. Это означает, что в ПКП неприемлемо, чтобы ее члены отстаивали вне партии линию, противоречащую ее курсу, решали, какие резолюции выполнять, а какие нет, создавали внутри партии группировки со своей собственной линией и действовали внутри партии как организационные группы, выступающие против линии партии и принятых решений.

Несомненно, эти принципы и нормы преграждают путь к возможным действиям и поступкам, которые могли бы нарушить единство. Было бы, однако, полностью неправильным думать, что единство — результат главным образом существования дисциплины и ее соблюдения, а также боязни санкций за создание фракций и фракционную деятельность.

Тогда, когда становятся необходимыми призывы к соблюдению дисциплины и запрету фракций, единство уже нарушено или находится под угрозой.

Поэтому только в особо серьезных, исключительных и определяемых сложившейся обстановкой случаях единство можно обеспечить прямыми призывами к дисциплине, пря-

мыми мерами против фракционной деятельности, применением дисциплинарных санкций.

Само понятие дисциплины в своем истинном значении несравнимо богаче по содержанию, чем просто ее определение как обязанность соблюдать ее.

Соблюдение дисциплины (так же как и осуждение любого фракционного течения) — это не обязанность, которая в случае ее невыполнения чревата угрозой санкций. Наоборот, дисциплина становится частью привычек, суждений и сознания, неотъемлемых от коммунистического мышления и воспитания.

Единство партии, его природа и сила коренятся главным образом не в дисциплине и запрете фракционности, как это было изложено выше, а обусловлены самыми различными причинами намного более глубокого характера, которые являются результатом всех аспектов партийной деятельности.

Признак прочности единства ПКП — это тот факт, что уставные принципы для обеспечения единства практически никогда не применяются.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ В ДОСТИЖЕНИИ ВНУТРИПАРТИЙНОГО ЕДИНСТВА

Прочное внутрипартийное единство ПКП — не извечная реальность, а форма жизни партии, создание, становление и совершенствование которой осуществлялось на протяжении десятилетий ее деятельности. Единство ПКП — результат многолетнего опыта, складывавшегося из почерпнутых из жизни исключительно важных уроков.

Партия познала, какой дорогой ценой приходится платить за внутрипартийные конфликты и расколы. Научилась выявлять причины конфликтов и расколов. Познала, каким образом политические ошибки, неправильные организационные решения, неконтролируемые индивидуальные постановления, неподобающее отношение к кадровым вопросам создают живительную среду для столкновений, конфликтов и расколов.

Партия познала и оценила значение единства, узнала и открыла пути и способы преодоления внутрипартийных трудностей и укрепления единства во всех его аспектах.

Трудности в деле достижения единства партии в одних случаях приводили к смещениям, дезертизму, исключениям, созданию группировок, расколам. В других —

это выражалось во внутренних конфликтах, которые удавалось преодолевать путем дискуссий и принятия решений на основе внутрипартийной демократии. И в тех и в других случаях единство партии в конечном итоге обеспечивалось.

Следует упомянуть пять наиболее серьезных ситуаций в истории партии.

Первая возникла в 20-е годы в связи с конфликтом, разразившимся между группировками Карлоша Ратеша и Жозе де Соуза. Конфликт был решен административным путем в пользу Ратеша (который вскоре предал партию). Против оппозиционеров были приняты санкции, что затормозило организацию работы партии в условиях подполья.

Вторая ситуация имела место в 1940—1941 годах в период реорганизации партии. В то время наряду с реорганизованной ПКП начала действовать группа, назвавшаяся «ПКП». Подобная ситуация привела к исключению из партии или выходу из нее ряда товарищей. В течение двух лет до исчезновения так называемой «провокационной группировки» работа партии в различных секторах была дезорганизована.

В третий раз подобная ситуация возникла как результат разногласий, вспыхнувших между товарищами, томившимися в концентрационном лагере Таррафал, что вылилось в создание группы, в которую вошли видные члены партии, выступившие в 1945—1946 годах с платформой «переходной политики», в противовес линии партии, одобренной на III съезде ПКП в 1943 году. Этот кризис был преодолен в ходе внутрипартийной дискуссии. Ее завершением явился IV съезд ПКП, состоявшийся в 1946 году. Видные деятели партии, отстаивавшие «переходную политику», были выдвинуты и избраны в состав Центрального Комитета и позднее выступили с самокритикой своих прежних позиций, что нашло отражение на страницах партийной печати.

В четвертый раз партия пережила такую ситуацию в 1956—1961 годах в связи с правым уклоном («мирное решение португальской политической проблемы») и анархо-либеральной тенденцией в работе руководства. Это вылилось в широкую дискуссию в партии, которая закончилась тем, что правый уклон был преодолен, а революционная линия партии получила дальнейшее развитие на VI съезде и закреплена в принятой на нем Программе партии. Этот кризис удалось преодолеть благодаря коллективным

усилиям ответственных кадровых работников партии, хотя они и стояли на различных позициях.

В 1963—1964 годах в партии в пятый раз имела место подобная ситуация, когда из ее рядов вышли некоторые члены, чтобы сформировать маоистские группы.

Из этих событий и ситуаций, из их позитивных и негативных моментов были извлечены исключительной важности уроки, касающиеся единства партии.

Из уроков, ошибок, извлеченных из недостатков и ошибочных критериев, вытекает, что нельзя торопиться с осуждением и принятием дисциплинарных мер без серьезных на то оснований и без проведения объективного и беспристрастного анализа; нельзя допускать, чтобы различия во мнениях и разногласия превращались в кадровые вопросы и личные конфликты; нельзя использовать индивидуальные и авторитарные методы руководства и принятия решений, особенно в отношении спорных вопросов и при оценке кадров; необходимо препятствовать тому, чтобы персонализировались идеи; не следует глобально оценивать какого-либо кадрового работника партии только на основании его ошибочных, как считают, взглядов; после завершения дискуссии и принятия коллективного решения не следует говорить о «победителях» и «побежденных»; нельзя принимать в качестве критерия (за исключением особых случаев) так называемое «достижение однородности» партийных организаций, то есть исключать несогласных и привлекать других товарищей, разделяющих одобренное в конечном счете мнение.

Среди уроков *о критериях и методах, оказавшихся правильными и надежными*, необходимо выделить следующие: необходимо воспитывать коллектив так, чтобы все его члены были готовы отдать максимум сил делу обеспечения единства партии; следует настойчиво и терпеливо вести разъяснительную работу и работу по углублению анализа и обсуждения создавшейся ситуации; предпринимать все возможные усилия для предотвращения столкновения; прибегать к дисциплинарным мерам не по причине разногласий, а в связи с серьезным нарушением организационных принципов; следует рассматривать разницу во мнениях и разногласия исключительно в идейном и политическом плане, стремиться их преодолеть путем проведения демократической дискуссии и принятия коллективного решения.

Этот опыт и уроки, наряду с другими, вытекающими из деятельности партии, используются в работе руководства,

в кадровой политике, входят в качестве составной части в методы демократического централизма, стиль работы.

Использование их способствовало преодолению трудностей, создававшихся для внутрипартийного единства, выработке линии и направлений политической деятельности, что сделало несокрушимое единство ПКП предметом гордости португальских коммунистов.

ЕДИНСТВО — ЦЕМЕНТИРУЮЩАЯ СИЛА ПАРТИИ

Единство — одна из самых положительных сторон жизни ПКП.

Единство позволяет соединить воедино все способности, силы, энергию и средства и использовать их для достижения поставленных целей.

Внутрипартийное единство придает глобальной деятельности партии силу, во много раз превышающую совокупность индивидуальных действий всех ее членов. Единство дает необыкновенную экономию имеющихся ресурсов, представляет собой идеальное условие для полного использования способностей к действию. Единство уже само по себе — источник энергии и способности реализовать ее.

Партия, разьедаемая внутренними конфликтами и расколами, особенно если это касается руководства и отдельных руководителей, тратит значительную часть своей энергии, внимания и времени на дискуссии и споры, подчас очень далекие от жизни и борьбы трудящихся и народных масс. В таких случаях деятельность партии неизбежно ослабляется настолько, что утрачивается смысл самого ее существования.

ПКП по собственному опыту, хотя и в короткие периоды своей истории, знает, как внутренние конфликты могут обращать партию внутрь себя, отрывая ее от класса и масс.

В ПКП вот уже много лет нет конфликтов и расколов (за исключением редких случаев в промежуточных и низовых организациях). Это позволяет ей быть всегда обращенной вовне, отдавать свою энергию и способности рабочему классу, народным массам.

Единство партии — это одновременно вдохновляющий пример для единства трудящихся и основание для престижа, влияния и авторитета партии.

Естественно, что единство ПКП не радует реакцию и другие партии, где то и дело вспыхивают разногласия, конфликты, расколы. А поскольку в ПКП нет расколов,

то реакция стремится их выдумать. Ее не интересует, насколько пелены подобные вымыслы. Ей важно попытаться очернить, исказить образ ПКП.

Вопреки этим измышлениям правда состоит в том, что руководство партии — это крепко сплоченный коллектив, являющий собой пример неизменного, нерушимого и превосходного единства. Единство всей партии, соответствуя единству руководства, это, в отличие от других португальских партий, уникальный пример политической и организационной прочности и логики.

Единство партии — основа ее силы.

ХІ. ПАРТИЯ НЕЗАВИСИМАЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ, ПАТРИОТИЧЕСКАЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКАЯ

ДВЕ ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Независимость коммунистической партии включает две основные составные части.

Первая, сложившаяся исторически и имеющая перво-степенное значение,— это *классовая независимость*, то есть освобождение рабочих партий от идейного и политического влияния буржуазии.

Вторая, получившая свое подтверждение в ходе развития коммунистического движения, как общая и также имеющая важнейшее значение,— это *самостоятельность партии в принятии решений*, что формально осуществляется после роспуска в 1943 году Коммунистического Интернационала.

Классовая независимость — это существеннейшая черта самостоятельности, но сама по себе ее не гарантирует.

Партия, проводящая классовую политику и классовую линию, но вынужденная при этом получать прямую поддержку другой или других партий, поскольку сама она не достигла способности определять свою политику, еще не является действительно независимой партией.

История коммунистического движения знает примеры, отражающие изначальные трудности молодых партий, недостаточный уровень их развития и зрелости.

Самостоятельность в принятии решений — другая важная черта независимости, но сама по себе также не гарантирующая независимости.

Партия, самостоятельно принимающая решения, но не освобождающаяся от идеологической и политической зависимости от буржуазии, фактически теряет классовую независимость, основную черту коммунистической независимости.

В истории коммунистического движения есть примеры, когда широковещательные заявления о самостоятельности решений сопровождалось отходом от основных классовых позиций.

Нельзя считать утверждением самостоятельности разрыв с классовыми целями и позициями, принятие на вооружение реформистских идей, нарушение интернационалистских связей с рабочим классом и коммунистическими партиями других стран. О таких случаях можно сказать, что в тот момент, когда некоторые хвастливо заявляют о том, что они достигли независимости, они в значительной степени утрачивают ее.

В существующей в настоящее время в коммунистическом движении ситуации классовая независимость и самостоятельность в принятии решений являются взаимодополняющими и неотъемлемыми частями независимости коммунистической партии.

СОЗДАНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

В XIX веке с развитием рабочего класса в капиталистическом обществе, его борьбы, движения, участия в буржуазно-демократических революциях наряду с созданием партий, рабочих по своему социальному составу, но в действительности возглавляемых буржуазией, на повестку дня встал вопрос о создании подлинно рабочей партии.

Задача и историческая миссия заложить идеологический фундамент и предпринять практические меры по созданию такой партии выпала на долю *Маркса и Энгельса*.

С самого начала создание партии рабочего класса было неразрывно связано с идеей о ее *классовой независимости*.

В борьбе за создание партии рабочего класса Маркс и Энгельс выдвинули на первый план положение о независимости интересов, чаяний и целей рабочего класса и о независимости партии как партии рабочего класса.

Придя на основании опыта демократической революции 1848 года к выводу о том, что рабочая партия в общем движении в Германии попала «под господство и под руководство мелкобуржуазных демократов», Маркс и Энгельс призвали положить конец такому состоянию, при этом подчеркивая, что «самостоятельность рабочих должна быть восстановлена»¹.

Рабочая партия, отмечали они, должна выступать «возможно более самостоятельной, если она не хочет снова, как в 1848 г., быть эксплуатированной буржуазией и тащиться у нее в хвосте»².

¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 7, с. 257—258.

² Там же, с. 258.

Классики научного коммунизма постоянно указывали на классовую независимость партии как ее основную черту.

«Политика же, которую следует проводить,— писал Энгельс,— это — рабочая политика; рабочая партия не должна плестись в хвосте той или иной буржуазной партии, а должна конституироваться как партия независимая, у которой своя собственная цель, своя собственная политика»¹.

Цель организации пролетариата «в особую политическую партию»², «организации рабочего класса в политическую партию»³ была одной из главных задач революционной борьбы Маркса и Энгельса.

Документом непреходящего исторического значения явился «Манифест Коммунистической партии». В нем соединились идеологическая основа, миссия и исторические цели пролетариата и его независимой партии, его авангардной революционной организации.

Ленину и российским коммунистам, продолжившим и развившим дело Маркса и Энгельса, принадлежит заслуга не только в том, что они заложили идейные и организационные основы такой партии, но и создали и привели к победе подлинно революционную партию рабочего класса.

Ленин также указывает на «полную классовую самостоятельность партии пролетариата»⁴ в качестве ее основной характеристики. «Классовая партия пролетариата полностью независимая» — такова центральная мысль Ленина о создании коммунистической партии.

Классовая независимость партии, означающая политическую независимость от господствующего класса, освобождение от влияния буржуазной идеологии и социал-демократической фразеологии, утверждение партией своей собственной идеологии, своей собственной программы, своих собственных целей и осуществление своей собственной деятельности составляет, начиная со времени формирования первых коммунистических партий, первостепенную особенность коммунистической партии.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 421—422.

² Там же, т. 18, с. 143.

³ Там же, с. 162.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 102.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции под руководством партии большевиков оказала решающее влияние на рост классового сознания пролетариата других стран и на создание многих коммунистических партий.

Вступление ПКП в Коммунистический Интернационал явилось событием исключительного значения для ее развития в качестве независимой рабочей марксистско-ленинской партии.

Коммунистический Интернационал отождествляется с делом Октябрьской революции, с первым государством рабочих и крестьян, с опытом партии российских большевиков, получившим всемирное значение, с мечтами и надеждами рабочего класса, эксплуатируемых и угнетенных всего мира.

Отношения ПКП с Коммунистическим Интернационалом были отношениями с международным коммунистическим движением, связью с борьбой и опытом других партий, прежде всего Коммунистической партии Советского Союза, позволяли узнать о достижениях советского народа в строительстве социализма.

Без поддержки и помощи Коминтерна создание ПКП и ее идеологическое и политическое становление в существовавших тогда условиях было бы значительно затруднено и, конечно, затянулось бы на более длительный срок.

Таким образом, Коминтерн сыграл важную роль в истории ПКП.

Поддержка, которую Коминтерн (а в рамках Коминтерна и КПСС) оказывал ПКП, выражалась в трех основных направлениях.

Во-первых, в предоставлении ПКП и ее членам, а также беспартийным рабочим, активистам возможности *во время поездок делегаций в Советский Союз непосредственно знакомиться с опытом первой победоносной социалистической революции и опытом строительства социализма.*

Известие о победе Октябрьской революции послужило в Португалии одним из самых сильных стимулов к развертыванию революционных действий лучших представителей рабочего класса, открыло перед трудящимися притягательную силу коммунистических идеалов.

Во-вторых, поддержка Коминтерна дала возможность *познакомиться с опытом КПСС и международного революционного движения посредством установления двусто-*

ронных связей с другими коммунистическими партиями, а также поддержания контактов с многочисленными партиями в рамках проведения конгрессов и конференций Коммунистического Интернационала, Профсоюзного Интернационала, Международной организации помощи борцам революции.

Созданию, становлению и деятельности ПКП во многом способствовало ознакомление с принципами, особенностями и методами организации партии большевиков и других коммунистических партий.

В-третьих, при поддержке Коминтерна велась *идеологическая и политическая подготовка кадров*. Это осуществлялось путем организации ознакомительных поездок, участия в международных мероприятиях, направления газет и журналов, учебы членов ПКП в школах, где они получали политическую подготовку.

Несмотря на то, что число наших товарищей, непосредственно получивших эту помощь, было относительно невелико, они смогли передать партии чрезвычайно полезные опыт и знания.

Следует подчеркнуть, какое особое значение для политического формирования ПКП имел VII (и последний) конгресс Коминтерна, состоявшийся в 1935 году в Москве.

До VII конгресса политическая линия ПКП была явно подвержена сектантским и волюнтаристским иллюзиям.

В октябре 1934 года в «Аванте!» под заголовком «Основные положения программы рабоче-крестьянского правительства» была опубликована большая статья. В статье давалась оценка ситуации в стране, отличавшейся «поляризацией классовой борьбы между силами фашистской контрреволюции, стоящими у власти, и пролетарской и крестьянской революцией, угрожающе нараставшей в стране».

В резолюции Секретариата ПКП «О подготовке VII конгресса Коминтерна» (опубликована в «Аванте!» в апреле 1935 г.), хотя и содержался достаточно широкий подход к вопросу «борьбы за единство действий рабочего класса», сохранилось положение о том, что «наш лозунг состоит в осуществлении таких форм деятельности и мобилизации масс, которые *сразу же после свержения диктатуры позволили бы развернуть борьбу за рабоче-крестьянское правительство*».

Выводы VII конгресса Коминтерна (о борьбе против фашизма и войны, за единство рабочего класса, создание народного антифашистского фронта), а также анализ, про-

веденный сразу же после окончания работы конгресса Исполкомом Коминтерна совместно с делегацией ПКП¹, послужили для нашей партии сильным творческим импульсом, заставили ее обратить внимание на необходимость марксистского анализа португальской действительности, условий борьбы при фашистской диктатуре.

После VII конгресса Коминтерна в политической линии партии наметился поворот. Основными ее направлениями стали: антифашистская демократическая революция; единство рабочего класса, понимаемое не как единство коммунистической и социалистической партий (поскольку в 1933 г. социалистическая партия приняла решение о самороспуске), а как единство в конкретной борьбе за насущные интересы; работа в фашистских профсоюзах взамен попытки создать подпольные профсоюзы, окончившейся в результате репрессий неудачей; единство демократических сил в борьбе против диктатуры.

То было в *последний раз (сентябрь — октябрь 1935 г.)*, когда курс ПКП обсуждался и определялся совместно с Коминтерном.

Следует подчеркнуть, что особенности ситуации в Португалии и взгляды нашей партии нашли тогда полное понимание в Коминтерне.

С тех пор, то есть на протяжении последних 50 лет, линия и деятельность ПКП неизменно и при всех обстоятельствах определяются собственными, самостоятельными и автономными решениями ее руководящих органов.

Идейная и политическая помощь Коминтерна сыграла важнейшую роль в достижении ПКП своего «совершеннолетия», превращении ее в партию рабочего класса. Независимую от буржуазного и мелкобуржуазного влияния и, наконец, способную самостоятельно вырабатывать свою политическую линию и тактику.

Помощь Коминтерна не только создала возможность для политического и идейного развития ПКП, упрочения ее классовой независимости, но и подготовила ПКП к тому, чтобы партия могла оказаться в состоянии принимать совершенно самостоятельные решения.

Вместе с тем в двух случаях решения Коминтерна и его делегатов не пошли на пользу партии. В первый раз

¹ В состав делегации ПКП на VII конгрессе Коминтерна входили Бенто Гонсалвеш и Паула де Оливейра, а также Алваро Куньял, делегат VI конгресса Коммунистического Интернационала Молодежи. По предложению Бенто Гонсалвеша он вошел в состав делегации.— *Прим. издательства «Аванте!».*

это произошло в 1924 году в связи с принятием решения в пользу Карлоша Ратеша, о чем уже говорилось выше. Во второй раз это случилось в 1939 году. Тогда вследствие необоснованных подозрений, возникших в отношении товарищей, бежавших из салазаровских тюрем во Францию, были практически прерваны отношения Коминтерна с ПКП и более уже не восстанавливались до его роспуска в 1943 году.

Эти негативные факты также послужили уроками.

Партия поняла значение опыта мировой революции, ценность интернационалистской помощи. Она также убедилась, что по приобретении достаточного опыта никто лучше, чем сама партия, не может принять точные и обоснованные решения как в отношении ее линии, так и внутрипартийной жизни.

УРОКИ 1939—1948 ГОДОВ

Международная изоляция, в которой действовала партия в 1939—1948 годах, — годы исключительно важные в деле становления ПКП и превращения ее в крупную партию страны, несмотря на чрезвычайно сложные условия и трудности, — привела к тому, что партия стала принимать действительно самостоятельные решения, касающиеся ее линии и проблем.

К моменту, когда в 1943 году Коминтерн принял решение о самороспуске, что означало прекращение существования руководящего центра международного коммунистического движения, у Португальской коммунистической партии уже четыре года не было с Коминтерном никаких контактов.

Это было время, когда гитлеровская Германия развязала вторую мировую войну. Нацистские орды бомбили, разрушали, оккупировали, мучили Европу, фронт протянулся от Пиренеев до России. Коммунисты, несмотря на жестокие преследования, пытки, расстрелы, организовали сопротивление оккупантам.

Первое социалистическое государство под руководством Коммунистической партии, потерявшее в войне 20 миллионов человеческих жизней, переломило ход войны, приведя к поражению гитлеровскую Германию и освобождению Европы от бесчеловечного гитлеровского ига.

Долгие годы на крайнем западе Европы, в стране, обращенной к Атлантическому океану и отделенной от других европейских государств фашистской Испанией, дейст-

вовала в изоляции от мира Португальская коммунистическая партия.

История ПКП того периода отмечена событиями исключительно важного значения.

В 1940—1942 годах осуществляется реорганизация партии, в результате которой удалось окончательно обеспечить непрерывность работы партии в подполье. В 1942—1945 годах ПКП возглавила крупные выступления рабочего класса, ставшего играть вместе со своей партией роль авангарда, активизировавшего антифашистское движение. В 1943 и 1946 годах состоялись III и IV съезды партии (первые съезды, проведенные в подполье), подтвердившие определение партией своей политической линии на основе анализа обстановки в стране. На съездах были приняты организационные принципы, решены вопросы внутрипартийной демократии, избран Центральный Комитет. Именно в те годы создается с подготовкой и выдвижением революционных кадров центральное ядро, способное в любых обстоятельствах обеспечить непрерывность работы партии. Именно в те годы создается подпольный аппарат (явки, типографии, кадровые работники, система связи), который с усовершенствованием стал обеспечивать постоянную деятельность партии, в том числе и непрерывное, вплоть до 25 апреля 1974 года, подпольное издание газеты «Аванте!». В 1946—1947 годах партия, насчитывавшая в своих рядах более 6000 членов, достигает высшей точки своей нелегальной организации. Именно тогда партия ведет работу в фашистских профсоюзах, по инициативе ПКП организуются крупные унитарные антифашистские движения (Унитарное национальное движение антифашистского единства, Движение демократического единства). Начинает использоваться гибкая тактика, важным примером которой становится участие в фашистских избирательных фарсах. Именно в те годы определяется и осуществляется финансовая политика с опорой на активную материальную помощь членов ПКП и трудящихся, что позволяло партии справиться с растущими расходами в связи с развитием самой ПКП.

Вся эта огромная работа по строительству партии в 40-е годы была проведена в условиях изоляции ПКП от международного коммунистического движения, коммунистических и рабочих партий других стран. Единственным исключением были отдельные контакты с Коммунистической партией Испании, а также помощь, которую предоставляла наша партия видным деятелям КПИ, принимая

их на своих подпольных явках, окружая их заботой, организуя их нелегальный переход в Испанию.

За исключением этих контактов изоляция ПКП была в эти годы полной.

Вставшие в те годы у руководства партией товарищи были очень молоды и обладали ограниченным опытом. Для укрепления и развития партии требовалась максимальная мобилизация всех сил и энергии, полная отдача борьбе всей жизни многих сотен членов партии. Но опыт показал, что, преодолевая трудности, ошибки и слабости, мужественно усваивая уроки о том, как стать авангардом рабочего класса, ПКП в годы международной изоляции продемонстрировала, что она в состоянии самостоятельно определять свой курс и принимать решения.

Из опыта 1939—1948 годов ПКП извлекла для себя *два основных урока*: первый — о становлении партии и внутрипартийной силе, второй — о связи партии с рабочим классом и народными массами.

Первый урок: ПКП на практике познала, что мобилизация, активизация и правильное использование собственных сил, вера в свои возможности являются основным условием успеха.

Второй урок: партия на практике убедилась, что непосредственным и неиссякаемым источником ее революционной силы, ее идеала, ее жизнеспособности, ее кадров, основой для определения ее линии и деятельности является рабочий класс, португальский народ.

Эти два урока оказали глубокое влияние на все последующее развитие ПКП.

Мобилизуя и развивая собственные силы, всегда тесно связанная с рабочим классом и народными массами, ПКП подтвердила свою полную независимость — классовую независимость и самостоятельность в принятии решений.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Создание «действительно руководящего центра, способного направлять международную тактику революционного пролетариата»¹, ввиду краха II Интернационала стало крайней необходимостью, оно отвечало задаче организации международного рабочего движения, создания революционных партий, вооруженных революционной теорией и способных организовать борьбу трудящихся в своих странах.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 76.

Прекращение существования этого руководящего центра в связи с роспуском Коминтерна в 1943 году отвечало происшедшим изменениям — коммунистическое движение охватило все континенты, страны с самым различным уровнем экономического и социального развития и самыми разными политическими условиями; наличие единого руководящего центра становилось тормозом для развития коммунистических партий; партии встали перед необходимостью оперативного решения своих проблем в соответствии со складывавшейся в их странах обстановкой; идейная и политическая зрелость значительного числа коммунистических партий уже позволяла им самим определять свой политический курс и решать свои проблемы.

Одна из исторических задач Коминтерна — оказание содействия партиям (теоретические знания, подготовка кадров, изучение опыта) с тем, чтобы они смогли в последующем взять на себя полное руководство борьбой в своих странах — была в основном успешно выполнена.

Самостоятельность и независимость в принятии решений — второй аспект независимости коммунистических партий — стали свидетельством новой и высшей фазы в развитии международного коммунистического движения и составляющих его коммунистических партий.

Суверенитет в принятии решений — это правовая ситуация в коммунистическом движении, которая существует вот уже более 40 лет (с момента роспуска Коминтерна), а в отношении многих партий это — ситуация де-факто, имеющая значительно более длительную историю.

Неуместны и беспочвенны в этой связи повторяемые некоторыми инсинуации о том, что они не признают никакого центра международного коммунистического движения, в то время как отсутствие подобного центра является реальностью уже на протяжении почти полувека.

Что касается ПКП, то вскоре после VII конгресса Коминтерна, то есть вот уже 50 лет, начиная с 1935 года, вопросы линии партии, всех сторон ее деятельности решаются полностью автономно, независимо и самостоятельно.

Политическая линия партии, программа, долгосрочные и ближайшие цели, стратегия и тактика, позиция в отношении событий в стране и на международной арене, все вопросы без исключения решаются без какого-либо участия или вмешательства (прямого или косвенного) со стороны какой-либо другой партии. Только съезд ПКП, ее Центральный Комитет, партийные органы ПКП проводят

анализ обстановки и принимают соответствующие решения, руководствуясь Уставом партии.

Самостоятельность рабочей партии не означает национальной ограниченности, международной изоляции, отказа от опыта мирового революционного движения, абсолютизации своего собственного опыта, присвоения себе права критиковать других, считая в то же время вмешательством критический ответ на свою критику. Такие позиции неизбежно ведут к утрате классовой независимости.

Независимость ПКП как революционной партии рабочего класса зиждется на ее способности принимать самостоятельные решения при сохранении полной классовой независимости.

Для этого необходимо понимание всеобщего характера освободительного движения трудящихся и народов, постоянное усвоение опыта международного революционного движения, укрепление сотрудничества с другими коммунистическими партиями, активная солидарность с другими партиями и народами.

Революционная партия рабочего класса утверждает свою самостоятельность тогда, когда она полностью сохраняет свою классовую независимость.

КАК УТВЕРЖДАЕТСЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Португальская компартия, как и другие рабочие партии, действует в условиях массированного идеологического давления со стороны буржуазии и реакции, добивающихся отказа партии от классовой независимости.

В этих целях развертываются постоянные, непрекращающиеся и скоординированные действия. Мобилизуются огромные ресурсы. От крупных «теоретических» анализов до грязных клеветнических кампаний. Широко используются средства массовой информации, административные и репрессивные меры. Давление оказывается по всем фронтам. И все это сводится к колоссальному по своим масштабам *шантажу*: если ПКП сохранит приверженность своим нынешним принципам, целям и курсу, то она обречена на изоляцию, на маргинальность, на существование в условиях *гетто* и не сможет быть партией, имеющей равные с другими партиями права на участие в политической жизни страны; если же ПКП захочет, чтобы с коммунистами обращались на равных, выйти из *гетто* и стать «уважающей и уважаемой» партией, то она должна изменить свои принципы и политическую линию.

Эта кампания нередко ведется в патерналистском тоне. Выражается сожаление в связи с тем, что называют «негиблемостью» ПКП, ее «догматизмом», «сектантством», «сталинизмом», высказываются пожелания, чтобы ПКП стала «современной партией», партией «западного образца».

Иногда такая кампания увязывается с измышлениями о якобы имеющем место ослаблении ПКП, об утрате ею влияния. Утверждают, что ПКП была бы несравнимо сильнее и влиятельнее, если бы согласилась с тем «курсом», который навязывают ей буржуазия и ее агентура. Иными словами, буржуазия и ее агентура якобы глубоко заинтересованы в укреплении партии рабочего класса.

Какие же изменения должна осуществить ПКП, чтобы «доказать свою независимость»?

На эти изменения провокационно указывают.

Все они сконцентрированы на шести основных вопросах: ПКП должна перестать быть марксистско-ленинской партией; разорвать отношения дружбы с Коммунистической партией Советского Союза; критиковать СССР и другие социалистические страны; порвать с пролетарским интернационализмом; отказаться от проведения в Португалии структурных реформ социалистического характера; принять такую систему внутрипартийного функционирования, которая позволяла бы существование в партии различных течений, раскол и нарушение единства партии.

Вопреки заявлениям антикоммунистических политиков и их пропаганды — по их словам ПКП стала бы *«независимой партией»*, если бы осуществила эти изменения — Португальская компартия *утверждает и подтверждает свою классовую независимость и свою самостоятельность (свою классовую независимость и самостоятельность в принятии решений), не уступая давлению и идеологическому и политическому шантажу буржуазии и ее агентуры.*

ПКП утверждает и подтверждает свою независимость, оставаясь верной марксизму-ленинизму.

Коммунистическая партия, которая отказывается от марксизма-ленинизма, демонстрирует тем самым, что она, изнутри или снаружи, подвержена влиянию и идеологическому давлению буржуазии.

Марксизм-ленинизм по своей сути — теория, позволяющая компартии объяснять мир, процессы социальных преобразований, цели и пути освобождения трудящихся.

Независимость партии в области теории утверждается, если партия остается верной марксизму-ленинизму.

ПКП утверждает и подтверждает свою независимость, сохраняя отношения дружбы с КПСС и другими коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, высоко оценивая и распространяя правду о достижениях СССР и других стран в строительстве социализма.

Полагать, что «собственный путь» к социализму сможет снискать веру со стороны людей, если систематически критиковать реальность социалистических стран и замораживать отношения с соответствующими коммунистическими и рабочими партиями, означает на практике отход от цели, коей является социализм и коммунизм, к утрате подлинной классовой независимости.

Независимость партии утверждается, когда она распространяет правду об исторических свершениях социализма и открыто поддерживает отношения братской дружбы и солидарности с КПСС и другими коммунистическими партиями.

ПКП утверждает и подтверждает свою независимость, твердо следуя своим позициям, основывающимся на пролетарском интернационализме.

Стремление подменить понятие пролетарского интернационализма, вытекающего из общности интересов рабочего класса всех стран, «новым интернационализмом», распространяя его в равной степени на рабочих, буржуазию и мелкую буржуазию; попытки «преодолеть» систему привилегированных отношений с другими коммунистическими партиями, устанавливая при этом такие же или даже приоритетные отношения с социал-демократическими партиями,— все это означает серьезные уступки идеологическому давлению буржуазии.

Активная солидарность с трудящимися и революционными движениями других стран, приоритетные отношения дружбы и сотрудничества с другими компартиями, активное участие в международном коммунистическом движении — неоспоримые свидетельства классового духа и классовой независимости любой коммунистической партии.

ПКП утверждает и подтверждает свою независимость, не ограничивая свои цели политическими целями либеральной буржуазии, а, наоборот, продолжая борьбу за глубокие преобразования общества.

Стремление подменить цели социальных и политических преобразований и социального и политического освобождения трудящихся экономическими требованиями, ог-

раниченными рамками буржуазной демократии, допуская ее неизменность, ведет к отождествлению с концепциями и целями социал-демократии, к серьезному урезыванию независимости партии.

Независимость партии утверждается не тогда, когда она соглашается с ролью выразителя или инструмента буржуазной политики, а, наоборот, тогда, когда партия сохраняет твердую и ясно выраженную приверженность историческим политическим целям рабочего класса.

ПКП утверждает и подтверждает свою независимость, руководствуясь организационными принципами, которые гарантируют самую глубокую внутрипартийную демократию и прочное и несокрушимое единство.

Подмена организационных принципов партии методами, ориентирующими ее на работу лишь в ходе избирательных кампаний, с присущими буржуазным партиям авторитаризмом, коррупцией, означала бы также серьезное ограничение независимости партии.

Организационная сила и единство партии — вот основные условия того, чтобы партия действительно выступала как авангард рабочего класса, смогла повести его на борьбу и привести к победе. Организационные принципы партии — это свидетельство независимости партии в принятии решений и проявление ее независимости.

Сам факт существования партии в качестве рабочей, партии марксистско-ленинской является самым главным доказательством независимости этой партии.

ПКП есть и будет *коммунистической партией* не только по названию, но и по своей политике и позициям.

ЛЮБОВЬ К НАРОДУ, К РОДИНЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Патриотизм и интернационализм — основные черты политики и деятельности ПКП.

Плоть от плоти португальского рабочего класса, португальского народа, ПКП — неотъемлемая часть португальского общества и португальской нации. Ее классовое происхождение опирается на экономическую и социальную реальность Португалии, связано с национальными условиями, культурой, традициями.

По своей природе, политике, деятельности ПКП — национальная партия в самом широком и глубоком смысле слова. Она служит своему народу, своей Родине.

Империалистический этап развития капитализма в воз-

растающей степени обуславливает отказ буржуазии от национальных интересов, более тесную связь ее с интересами иностранного капитала, а во многих случаях — полную зависимость от них.

Во времена фашизма монополистические группы, связанные с империализмом и его агентом — фашистским правительством, открыто подчиняли национальные интересы интересам иностранного империализма.

После 25 Апреля те, кто проводит контрреволюционную политику, основной целью которой является реставрация монополий, точно так же приносят в жертву этой цели национальные интересы. Их серьезные экономические, финансовые, политические, дипломатические и военные уступки империализму характеризуются подчинением, прислужничеством, капитуляцией.

Разрешение на открытие в Португалии крупных иностранных банков, передача ключевых отраслей португальской экономики многонациональным монополиям, присоединение к ЕЭС и подписание с Общим рынком капитулянтских соглашений, принятие кабальных условий МВФ, очередные уступки военного характера относительно португальской территории, предоставленные США и другим странам НАТО, — все это свидетельства дальнейшего подчинения Португалии за границе, обусловленного политикой монополистической реставрации.

Политика крупных капиталистов, латифундистов и стоящих у них на службе партий является по своей сути антинациональной политикой, политикой, ужесточающей зависимость, политикой, которая ограничивает, ущемляет и ставит под угрозу суверенитет и независимость страны.

С другой стороны, развитие капитализма ведет к тому, что интересы рабочего класса и трудящихся масс все более сближаются с интересами страны. Борьба трудящихся против экономической и политической власти монополий и латифундистов во времена фашизма и борьба, которую они ведут против реставрации этой власти после Апрельской революции, стала по своей природе борьбой в защиту национального суверенитета и национальной независимости.

Защищая интересы паразитирующих классов, крупных капиталистов и помещиков, проводя контрреволюционный курс, социалистическая партия, СДП и СДЦ выступают против национальных интересов. Ведя борьбу в защиту жизненных прав трудящихся и широких трудовых масс, за экономическое, социальное и политическое развитие на основе завоеваний Апрельской революции, ПКП утверди-

лась в качестве великого защитника интересов Португалии.

Партии контрреволюции являются наследницами тех, кто на протяжении длительного отрезка истории приносил Португалию в жертву интересам эксплуататорских классов. ПКП утверждается как законная наследница тех, кто длительное время строил, создавал и укреплял — в трудовой сфере, в политике, в общественной жизни, в науке, в искусстве, в армии — национальную независимость, обеспечивал непрерывность развития и славу португальского народа и португальской Родины.

Будучи патриотической партией, ПКП в то же время является партией интернационалистской.

Для этого есть объективные причины.

В Португалии, как и в любой другой капиталистической стране, существуют антагонистические противоречия между рабочим классом и буржуазией. Между рабочим же классом разных стран существуют не антагонизмы, а общность интересов. Именно эта общность составляет прочную и нерушимую основу пролетарского интернационализма — сотрудничество, союз и взаимную солидарность трудящихся всех стран, наивысшим выражением чего является международное коммунистическое движение.

Завоевание власти рабочим классом в результате победоносных социалистических революций и вступление в борьбу с империализмом отрядов национально-освободительного движения распырило и диверсифицировало базу и конкретные формы выражения пролетарского интернационализма. При этом не только сохранилась, но и обогатилась его классовая природа.

Партия португальского рабочего класса, ПКП, проявляет активную солидарность с трудящимися других капиталистических стран и их революционными авангардами в борьбе против капитала, со всеми освободительными революциями (ставящими своей целью покончить с классовой эксплуатацией, колониальным и национальным господством, с режимами угнетения), которые вливаются во всеобщий процесс борьбы за ликвидацию империализма, за освобождение человечества.

Такая позиция не означает отождествления ни с используемыми методами борьбы, ни с политическими силами, которые ее возглавили, ни со всеми принимаемыми решениями. Такая позиция означает лишь политический подход к вопросу об участии во всеобщем процессе и тождественности основных целей и интересов.

Долг и ответственность перед своей Родиной не только не являются несовместимыми с международным долгом и ответственностью, но являются взаимодополняющими и неразделимыми. Патриотизм и интернационализм — две стороны единой политики революционной партии рабочего класса.

Речь идет, однако, не о параллельных целях и задачах без учета приоритета и первоочередности в распределении собственных сил. Выполняя национальные задачи, рабочая партия каждой страны не только оправдывает свое непосредственное предназначение, но и вносит таким образом свой главный вклад в борьбу за освобождение трудящихся и народов всего мира.

Так это понимает Португальская коммунистическая партия, партия рабочего класса, партия португальского народа и португальской нации, партия, верная всеобщему делу освобождения человека, партия — патриот и интернационалист.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассказали о нашей партии, о том, как мы, португальские коммунисты, ее создавали, о ее сегодняшнем дне, о том, какой мы хотим видеть нашу партию в будущем.

Надеемся, что для членов партии нам удалось систематизировать некоторые основные аспекты опыта и практической деятельности, которые создал и использовал партийный коллектив и для укрепления и совершенствования которых он прилагает большие усилия.

Тем, кто со стороны интересуется деятельностью ПКП, мы дали возможность познакомиться с нашей партией, показав ее изнутри, как бы сквозь стеклянные стены. Верим, что тем самым нам удалось способствовать распространению истинного представления об «образе» партии.

А поскольку вопрос об «образе» партии является предметом различных утверждений и толкований, добавим в заключение еще несколько слов.

Не человек со стороны лучше всего может судить о том, какой является наша партия. Человек со стороны неизбежно находится в плену заранее сложившихся идей и предрассудков, неизбежно выискивает в деятельности партии и считает главными и типичными отдельные и редчайшие ситуации, которые подтверждают подобные идеи и предрассудки. В связи с этим от него ускользает самое глубинное, самое главное и самое характерное в жизни и деятельности партии.

Уверены, что многие из тех, кто со стороны и издалека принимают за «образ» партии то деформированное представление, которое создает и распространяет антикоммунистическая пропаганда, смогут увидеть нашу партию другими глазами по мере того, как будут лучше ее узнавать.

Для антикоммунизма важно скрыть, какова ПКП на самом деле, навязать общественному мнению ложный, оклеветанный облик партии, чтобы породить в отношении ее оговорки, несогласие, подозрение, порицание и осуждение,

и не потому, что ПКП является таковой на самом деле, а потому, что антикоммунизм утверждает, что это так. Антикоммунисты договариваются до того, что указывают, что ПКП должна была сделать и какой должна бы быть, чтобы обрести «новый облик».

Отсюда вытекает, что разглагольствования некоторых о том, что для преодоления определенных оговорок и подозрений партия должна была бы «изменить образ», сводятся на деле не к тому, что партия должна была бы изменить в облике, а что должна была бы превратиться в такую партию, какой хотел бы ее видеть антикоммунизм.

Чтобы вместо революционной партии, какой она является, партии — авангарда рабочего класса, всех трудящихся, неустанно и последовательно борющейся за интересы народа, за свободу, за национальную независимость и за социализм, партии — патриота и интернационалиста, она превратилась в *безобидную* для буржуазии и реакции партию. Превратилась бы в партию, утратившую свою классовую природу и отказавшуюся от своей классовой политики; в партию, определяющую свою политическую линию, исходя не из интересов пролетариата, а из интересов буржуазии; в партию, согласившуюся признать незыблемость социально-экономических структур при капитализме; порвала бы связи с международным коммунистическим движением; вступила бы на путь антисоветизма, раскола в международном коммунистическом движении; свела бы свою деятельность к участию в выборах, проводимых по указке буржуазии, и к парламентской деятельности нескольких депутатов, примирившихся с рутинной самой этой деятельности; превратилась бы в партию с программой и деятельностью социал-демократического толка, отказавшуюся от целей построения социализма и коммунизма. Одним словом, чтобы ПКП стала *партией, приспособившейся* к буржуазному обществу, его идеологии и его безнравственности.

Вся эта кампания и давление иногда действуют на убеждения людей, руководствующихся добрыми намерениями. Но организаторы этих кампаний, советуя, хотя и достаточно определенно, всего лишь «изменить язык» и «стиль» для обретения «нового облика», фактически предлагают провести капитальные изменения, многие из которых представляют собой обветшалое старье, извлеченное из старых свалок рабочего движения.

ПКП не является и не будет такой партией, какой желали бы ее видеть антикоммунизм и оппортунизм. Ком-

партия будет такой, как определили ее члены и вся ее история. И только зная, какова наша партия в действительности, можно создать представление о ее истинном облике.

Выпуская эту книгу, мы предприняли попытку способствовать формированию правильного представления о ПКП.

И не потому, что в этом состояла цель нашей работы. А лишь потому, что в этой книге мы рассказали полную правду.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. СЛАВНАЯ ЭПОХА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	5
Идеал, за который стоит бороться	—
Необратимый процесс освобождения человечества	6
Учение, которое объясняет мир и указывает, как его изменить	9
Накопленный и новый опыт	13
Программа португальских коммунистов	16
Португальская коммунистическая партия в Апрельской революции	20
Прошлое, настоящее и будущее	23
II. ПАРТИЯ, КЛАСС И МАССЫ	25
Партия рабочего класса и всех трудящихся	—
Как утверждается классовая природа партии	27
«Золотое правило»	29
Черты, присущие революционному авангарду	32
Авангард рабочего класса, авангард народа	36
Партия нового типа	38
«Одно целое и нечто неразрывное»	42
III. БОЛЬШОЙ ПАРТИЙНЫЙ КОЛЛЕКТИВ	45
Коллективная работа — основополагающий принцип партии	—
Тип руководства — историческое достояние	47
Создание руководящего ядра и преемственность руководства	50
Факторы стабильности и обновления	51
Коллектив и индивидуум	53
Индивидуализм	55
Генеральный секретарь и коллективная работа	57
Человек с собственной жизнью и волей	59
IV. ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ДЕМОКРАТИЯ	62
Демократический централизм — основы и практика	—
Централизм и демократия в условиях подполья	64
Глубокий смысл внутрипартийной демократии	66
Демократия, коллектив, личность	67
Демократия, разногласия и критика	69
Выборы руководства	70

Вопрос о тайном голосовании	73
Отчетность	75
Большинство, консенсус, единогласие	77
Съезды, общенациональные конференции и ассамблеи	80
V. РУКОВОДСТВО И АВТОРИТЕТ	84
Руководить — сложная задача	—
Необходимость подготовленного и испытанного руко-	86
водства	
Заслуженное уважение, восхваление заслуг, лесть . .	88
Превышение полномочий и власти	90
Культ личности	91
Культ живых и культ мертвых	93
Подлинный и ложный авторитет	95
VI. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА	97
Партийные кадры и их значение	—
Знание кадров, их подготовка, отбор и выдвижение	98
Молодые кадры и конфликт поколений	101
Обязанности и права	103
Способность оставаться личностью в гуще практической	
деятельности коллектива	106
Активисты партии как революционеры и как люди . .	108
Самосовершенствование	111
Критика и самокритика	113
Решение вопросов, связанных с партийными кадрами	116
Кадры растут и совершенствуются	120
VII. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДВА ЕЕ ЗНАЧЕНИЯ	123
Сила цифр	124
Аппарат, или центральное ядро	127
Значение аппарата и борьба с бюрократическими тен-	
денциями	128
Общий и универсальный принцип работы	131
Организация и работа в массах	134
Партия — «пекая машина»?	136
VIII. ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА КОММУ-	
НИСТОВ	138
Новая и высшая мораль	—
Любовь к правде	141
Партийная работа — источник вдохновения в жизни	143
Руководители, рядовые члены партии, общая жизнь	144
Необходимые различия и отвергаемые привилегии . .	146
Равенство заработной платы партийных работников	148
Братство и взаимопомощь	150
Партийная жизнь, гражданское поведение и личная	
жизнь	151

IX. ДИСЦИПЛИНА — НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕСТЕСТВЕННАЯ ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ	154
Дисциплина и ее постоянный характер	—
Естественная форма деятельности и поведения	156
Дисциплина в повседневной работе	157
Партийная дисциплина и дисциплина военная	159
Дисциплина и взыскания	161
X. ЕДИНСТВО И ЕГО ОСНОВЫ	164
Внутрипартийное единство — результат всеобъемлющей деятельности	—
Основы единства	166
Единство руководства	168
Организационные нормы обеспечения единства	170
Преодоление трудностей в достижении внутрипартийного единства	171
Единство — цементирующая сила партии	174
XI. ПАРТИЯ НЕЗАВИСИМАЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ, ПАТРИОТИЧЕСКАЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКАЯ	176
Две основные черты независимости	—
Создание независимой рабочей партии	177
ПКП и Коммунистический Интернационал	179
Уроки 1939—1948 годов	182
Самостоятельность в принятии решений	184
Как утверждается независимость	186
Любовь к народу, к Родине и интернационализм	189
Заключение	193

К91 **Куньял А.**
Партия как она есть.— М.: Политиздат, 1986.—
198 с.

Книга Генерального секретаря Португальской коммунистической партии Алваро Куньяла вышла в Португалии в 1985 году несколькими изданиями. В ней обобщен опыт деятельности ПКП в годы подполья, в период после Апрельской революции и в наше время. Речь идет об идеологической, политической и организационной деятельности партии. Значительное внимание в книге уделяется вопросам международного коммунистического движения, подтверждается верность партии марксизму-ленинизму, дружбе с КПСС, солидарность с национально-освободительным движением.

К $\frac{0905000000-240}{079(02)-86}$ Заказ «Союзкниги»

ББК 66.61(4Пр)

Алваро Куньял

ПАРТИЯ
КАК ОНА ЕСТЬ

Перевод с португальского *Т. Н. Григоренко,*
Е. В. Ивановой, С. А. Косикова, В. Ф. Лакина

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *Н. В. Попов*
Младший редактор *Т. В. Гулицева*
Художник *Б. Г. Попов*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Г. М. Короткова*

ИБ № 5968

Сдано в набор 19.03.86. Подписано в печать 16.05.86. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать
высокая. Усл. печ. л. 10,50. Усл. кр.-отт. 11,03. Уч.-изд. л. 10,94. Заказ 1694.
Цена 50 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

50 коп.

Алваро Куньял

Алваро Куньял

ПАРТИЯ КАК ОНА ЕСТЬ

Издательство
политической
литературы